

■ ДЕННИС
■ ■ ТЕЙЛОР

В С Е Л Е Н Н А Я   Б О Б А

■   ■   ■   НЕБЕСНАЯ   ■   ■
■   ■   ■ ■   РЕКА   ■   ■   ■

fanzon

Деннис Тейлор
Небесная река
Серия «Fanzon. Наш выбор»
Серия «Вселенная Боба», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70244704

*Небесная река:
ISBN 978-5-04-194756-9*

Аннотация

Прошло более ста лет с тех пор, как Бендер отправился к дальним звездным рубежам и больше не выходил на связь. После ряда безуспешных попыток обнаружить его следы Боб решает организовать масштабную экспедицию, чтобы найти товарища и узнать его судьбу.

Но не все клоны Вселенной Боба одобряют этот план. Бобы развиваются, мутируют и эволюционируют вот уже двадцать поколений. Многие из них даже отдаленно не похожи на изначальный разумный космический корабль. В такой ситуации конфликтов не избежать.

Однако назревающая гражданская война во Вселенной Боба не главная проблема. Ведь Боб во время поисков Бендера нашел нечто чужеродное, обладающее неизвестной силой, которая может стать как спасением, так и угрозой всему живому в исследованном космосе.

Содержание

Благодарности	5
Часть 1	7
1	7
2	17
3	34
4	58
5	61
6	68
7	82
8	86
9	108
10	116
11	119
12	136
13	159
14	171
15	178
16	193
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Деннис Тейлор

Небесная река

*Я, как всегда, посвящаю эту книгу моей жене
Блэйхин и моей дочери Тине*

Dennis E. Taylor

HEAVEN'S RIVER

Copyright © 2020 by Dennis E. Talor.

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Благодарности

Роман пишется не в вакууме (и это прекрасно, ведь в противном случае я бы уже умер). Автор нуждается в поддержке и понимании родных и друзей – и когда ты исчезаешь в подвале своего дома, и когда ты смотришь в пустоту, и когда односложно отвечаешь на вопросы. Те же самые люди нужны автору, чтобы он мог поделиться с ними своими идеями.

Кроме того, автору нужны критики, альфа-читатели и бета-читатели, когда из хаоса начинают проступать очертания истории.

К числу людей, которые помогли этой книге увидеть свет, относится мой агент Итан Элленберг, хорошие люди из группы Ubergroup на сайте Scribophile, а также мои альфа- и бета-читатели, а именно:

Блэйхин Тэйлор
Патрик Джордан
Николь Хэмилтон
Труди Кокрейн
и
Шина Льюис

Особая благодарность Айзеку Артуру из SFIA, который прочел бета-версию романа и помог мне не сойти с ума.

*Настоящая цель путешествия не в том, чтобы
найти новые страны, а в том, чтобы обрести
новый взгляд на мир.*

Марсель Пруст

Часть 1

Поиски Бендера

1

Заклятые друзья

Жак. Ноябрь 2331 г. Новый Пав

Планета висела подо мной – сине-зеленая, с поблескивающими огоньками зарождающихся городов. Мы назвали ее «Новый Пав». Павы дали своей новой родине более изысканное имя, но человеку оно показалось бы просто длинным шипением, прерывающимся плевками.

Павы поселились здесь лет семьдесят назад, и с тех пор их численность резко возросла, а их города появились на нескольких континентах. Похоже, что вымирание виду не грозит.

Будут ли павы и дальше общаться с нами – это уже другой вопрос.

Грузовой беспилотник, в котором находился мой «мэн-ни», сообщил о том, что опустился на поверхность планеты. Вдохнув, я приготовился покинуть ВР и отправиться на встречу с представителем павов. На этой встрече я, скорее всего, буду чувствовать себя некомфортно.

По каналу УППСа я подключился к «мэнни» – дистанционно управляемому андроиду – и перенес в него вид от первого лица. Пока внутренние системы готовились к работе, я потратил миллисекунду на то, чтобы оглядеть уже знакомый трюм, а затем отделился от опорной рамы. Двери грузового отсека открылись, и я увидел, что меня, как обычно, встречает вооруженный эскорт павов – толпа двухметровых сурикатов, только несимпатичных. Винтовки взяты на изготовку, и, скорее всего, сняты с предохранителей. Я не заезжал к ним уже лет двадцать – в основном потому, что прошлый визит, скажем так, прошел в напряженной атмосфере.

Просто чтобы проверить их реакцию, я улыбнулся, тщательно стараясь не показывать зубы, и поднял руку в вулканическом приветствии. Командир отряда оскалился – у павов это совсем не дружелюбный жест – и в ответ показал чуть меньше пальцев, чем я.

Очевидно, он изучил культуру людей.

Я подошел к встречающим и наградил их павским эквивалентом улыбки.

– Привет, парни. Как оно?

Можно было и не стараться. В ответ командир отряда баковито зарычал и показал оружием на ближайшую палатку. Да, они поставили палатку. Похоже, что мой ранг даже не давал мне права на встречу в доме. Возможно, это добрый знак... а, нет, придумать объяснение не получилось.

Зайдя в палатку, я увидел сидящего за столом пава. Он

стал вторым администратором планеты после Хазджар и выглядел не более дружелюбно, чем его непосредственный предшественник. Мне не хватало Хазджар. Она, по крайней мере, понимала, в какой ситуации оказались павы. После ее смерти ту часть истории, в которой Другие сделали родную планету павов непригодной для жизни, стали... э-э-э... отодвигать на второй план. Сейчас большинство павов считало, что мы сами это сделали, а затем обманули их. Зачем нам это понадобилось, никто объяснить не мог.

– Меня зовут Да Аззма Хизз, – сказал пав и жестом предложил мне сесть напротив него. – Я представляю всех павов. – Ты представляешь людей?

– Я Жак Йоханссон. В ходе заключения данной сделки я представляю всех людей.

Это была своего рода формальная процедура павов: каждый называл себя и объявлял о своих целях. Помимо всего прочего, это позволяло слегка снять напряжение, поскольку мы действовали по знакомому шаблону.

Аззма подтолкнул в мою сторону какие-то бумаги.

– В соответствии с графиком мы собрали элементы – оговоренное количество тонн. Этот груз представляет собой плату за две принадлежащие людям автофабрики, находящиеся в нашей системе. Ты согласен?

Я просмотрел бумаги: они, похоже, были в порядке. Мы предложили просто отдать автофабрики павам, но они отказались – возможно, из-за отвращения к благотворительно-

сти, а может, потому, что не хотели быть у нас в долгу – даже с точки зрения морали. Я подозревал, что истине соответствует второй вариант.

– Я согласен. «Беллерофонт» прибудет сюда в течение года. Он заберет слитки и доставит автофабрики с орбиты.

Мы посмотрели друг на друга. Никакого обмена любезностями сегодня не будет. После паузы Аззма заговорил снова:

– Должен признать, что данное соглашение противоречит господствующей теории заговора, связанной с Бобами. Для вас было бы логичнее сделать так, чтобы мы пребывали в невежестве и не могли покинуть планету.

– Надеюсь, это поможет уменьшить напряженность в отношениях между нашими народами, – сказал я.

– Отчасти – да. – Аззма изобразил местный эквивалент холодной улыбки. – Я прочел дневники Хазджар, *Джок*. Она не считала вас врагами. Но в настоящий момент это мнение меньшинства.

Вздыхнув, я на секунду опустил взгляд и посмотрел на свои руки.

– Аззма, с помощью автофабрик вы сможете строить космические корабли. В соответствии с условиями контракта мы также дали вам программы, которые позволят вам это сделать. – Просто... – Я посмотрел на него... – Вы попадете в район галактики, где уже много людей, а будет еще больше. Слишком высокий уровень неконтролируемой неприязни контрпродуктивен, понимаешь?

Он посмотрел мне в глаза.

– Я понимаю, Джок. Вы превосходите нас и в численности, и в огневой мощи. Мы не... – Аззма на секунду поднял глаза к потолку и улыбнулся, – ...клингоны, да? Так говорят люди? Мы понимаем, что такое благородие.

Я улыбнулся в ответ, и в этот миг один из солдат буркнул:

– И что такое терпение.

Аззма бросил на него свирепый взгляд.

– Мы много сделали для восстановления родной планеты павов, – сказал я, пытаюсь вернуть разговор в нормальное русло. – На трети планеты уже активно развивается живая природа. Вы точно не хотите...

Аззма покачал головой.

– Мы не спешим, Джок. Когда-нибудь мы посетим дом наших предков. Я не сомневаюсь в талантах Бобов, но родина всех живых павов – здесь, а Старый Пав – памятник тому, что уже не существует.

– Понимаю. – Кивнув, я встал. – Мы побережем эту планету для вас, на тот случай, если вы когда-нибудь решите на ней поселиться. – Я повернулся к своему эскорту. – Ну что, парни, двинули?

Командир отряда показал мне зубы – снова – и шагнул в сторону, давая мне дорогу. Я обернулся, и мы с Аззмой покачали головами, как это принято у павов. Я снова вспомнил, как я скучаю по Хазджар и ее версии вулканского приветствия.

Эфемеры. Так сложно не думать об этом.

* * *

Грузовой беспилотник с глухим звуком пристыковался к станции связи. Поскольку «мэнни» все чаще использовались на планете, мы теперь оснащали станции чем-то вроде жилых отсеков и стыковочными модулями. Я вышел из трюма беспилотника и подошел к капсуле моего «мэнни». Капсулы пришли на смену старым и громоздким стойкам для хранения андроидов. Крышка капсулы опустилась на меня, и к «мэнни» прикрепились кабели и питающие трубки. Я отключился и перешел в свою личную ВР.

Моя новейшая среда ВР – домик в горах – уже мне надоела. Похоже, ни одна тема не могла заинтересовать меня надолго, и я не мог найти в себе силы, чтобы создать что-то крутое. Вздыхнув, я включил стандартную тему ВР – библиотеку.

Вдруг, подчиняясь мимолетному порыву, я отправил сообщение Фербу. Он немедленно ответил, и я зашел в административный центр «Проекта восстановления планеты павов». Центр находился в системе ВР, которую Билл создал для собраний Бобов, и именно отсюда мы уже почти сто лет управляли процессом восстановления родины павов.

Я окинул взглядом пустую комнату, и меня наполнило чувство ностальгии. Мы столько лет потратили, обдумывая

проблему «перезапуска» экологии павов, когда в нашем распоряжении были лишь несколько образцов растений и животных, собранных в спешке, когда к планете приближалась армада Других. По иронии судьбы, именно теперь, когда нам наконец-то удалось добиться значительных успехов, павы не проявили никакого интереса к нашей работе.

Мои размышления прервало появление Ферба.

– Привет, дружище, – сказал он. – Давно не виделись.

– Угу. Я, э-э-э... – Я обвел рукой комнату. – Призраки прошлого. У меня такое чувство, что мы бросили павов на произвол судьбы.

– Ой, Жак, давай без драм. Тут практически все автоматизировано. На то, чтобы следить за работой машин, уходит часа два в месяц, не больше.

– Об этом я и говорю. Ферб, а где сейчас Финеас?

Он сурово взглянул на меня.

– Почему ты об этом вспомнил?

– Потому что именно из-за этого центр управления пуст. Финеас на связи?

– В прямой эфир он не выходил. – Ферб опустил взгляд. – Строить космические станции связи ему лень, а из зоны действия УППСов он уже давно вышел. Но где-то раз в месяц я получаю от него радиосообщения с мощным эффектом Доплера.

– Он направляется к Большому Магелланову Облаку, так что вернется не скоро.

– Что ты пытаешься этим сказать, Жак?

– Ты, я, Финеас, Клод... Всем нам не дают покоя воспоминания о том, что произошло. Призраки. Миллиарды павов...

– Мы сделали все, что могли!

– Знаю, знаю, – вздохнул я. – Но эмоциональный груз никуда не делся, особенно если учесть, что павы не очень-то оценили наши усилия. Каждый из нас, кто участвовал в этом деле, занялся другими делами, стараясь выбрать проекты, которые как можно меньше связаны с павами. А Финеас... – Я фыркнул. – Возможно, он с этим перестарался.

Ферб кивнул, и на миг на его лице появилась еле заметная улыбка.

Наклонив голову набок, я внимательно взгляделся в него.

– А ты чем занимаешься в последнее время?

– Ролевыми играми. Точнее, я больше времени трачу на создание кампаний, чем на игру. – Вот теперь Ферб действительно улыбнулся. – «Геймеры»... ну, ты понимаешь, Гэндальф и его группа – устраивают ролевки по «Подземельям и драконам» в виртуальном пространстве. Но у них есть одна проблема – все хотят играть, а игровым мастером быть никто не хочет, поэтому они рады, что им кто-то помогает. А я...

– Что?

– Если честно, то порой мне становится не по себе, когда я с ними. Нет, они неопасны, просто они совсем чужие – чужаки, каждый из которых похож на меня, понимаешь? И среди них есть настоящие козлы.

– Ага. Репликативный дрейф. «Бывает», – как сказал бы Билл. Так почему ты с ними сотрудничаешь?

Ферб пожал плечами.

– Это способ себя занять.

– У тебя нет дел получше?

– Спасибо за поддержку, *мама...* – Ферб замялся. – Если честно, то у меня есть один проект, но я еще его не закончил, так что не труби о нем на каждом углу, ладно?

Его слова разожгли во мне интерес.

– Ладно.

– Я строю корабль и набиваю его ретрансляционными станциями для УППСов – самыми базовыми версиями, чтобы размеры были поменьше. Когда подготовлюсь, то полечу прямо на «север» галактики и по пути буду сбрасывать эти ретрансляторы. Хочу подняться хотя бы на тысячу световых лет над галактической плоскостью и увидеть, что находится на другой стороне галактики.

– Ты же можешь просто вставить ИМИ в корабль, отдать ему приказ и остаться дома.

– Да, наверное. Но это совсем не то. А может, ты прав насчет Финеаса – и насчет всех нас. Может, мы в самом деле пытаемся сбежать. – Ферб посмотрел на меня. В его взгляде было что-то похожее на мольбу, он словно хотел попросить прощения. – Ну, Жак, мне пора. Когда-нибудь еще поговорим.

Почему-то я не был в этом уверен. И вот я снова оказал-

ся в центре «Проекта восстановления планеты павов» один.
Наедине со своими призраками.

Оценка вариантов

Боб. Январь 2296 г. Над Эдемом
Космос большой.

Я знаю, это звучит банально, и в любом случае об этом уже сказал Дуглас Адамс, но если ты ищешь один космический корабль на межзвездных просторах, то космос во все горло кричит о том, как он огромен.

Бендер пропал более ста лет назад. Несмотря на то, что Билл отправил чертежи устройства для сверхсветовой связи во все системы, до которых мог добраться Бендер, несмотря на то, что на поиски Бендера по его предполагаемому маршруту отправился сначала Виктор, а затем его «братья» Марвин и Люк, от Бендера не было ни слуху ни духу. Кроме того, мы не нашли болтов и кусков обшивки, ведь он же, на самом деле, разумный корабль и все такое.

Пожалуй, это требует объяснений. Бендер – компьютер, который считает себя Робертом Йоханссоном, инженером и ботаном, который умер в начале XXI века. В этом он ничем не отличается от всех остальных Бобов, включая меня. Я был первым репликантом – меня запустили с Земли в 2133 году. Остальные Бобы – мои потомки, потому что мы, зонды фон Неймана, занимаемся именно тем, что делаем копии самих себя. Теперь Бобов уже больше тысячи, и мы распространи-

лись в радиусе почти в сто световых лет вокруг Солнечной системы.

Бендер принадлежал ко второй партии клонов, которую я создал в системе Дельты Эридана. Он отправился в направлении Гаммы Зайца А, и с тех пор мы о нем не слышали. За прошедшие годы многие Бобы погибли в боях, и у некоторых не осталось сохранений, но именно Бендер исчез без следа – и без какой-либо причины.

Я знал, куда Бендер отправился изначально, но это знали также Виктор, Марвин и Люк – и они ничего не нашли. Точнее, они не обнаружили признаков того, что он вообще добрался до Гаммы Зайца А – никаких автофабрик, никакой добычи минералов, ни одного ретранслятора, ни одного следа, ведущего в систему или из нее.

Я только что вернулся в систему Дельты Эридана после долгого паломничества к Земле. Для меня это путешествие было связано с большим эмоциональным напряжением – выйдя из нового ледникового периода, Земля, вероятно, радикальным образом изменится, так что, в каком-то смысле, я в последний раз увидел свою родную планету в привычном виде. По иронии судьбы человечество решило проблему глобального потепления, устроив ядерную зиму – и в процессе уничтожив 99,9 % людей, но кто считает? Тупые людишки.

После моего отъезда система Дельты Эридана практически не изменилась. Системы обеспечения автофабрик продолжали добывать сырье на астероидах и перевозить туда,

где его превратят в слитки и будут хранить, пока оно не понадобится. Не получая других приказов, автофабрики медленно производили новые автофабрики, а также запасные части для моих механических слуг.

Удовлетворившись состоянием системы, я включил виртуальную реальность и уселся в мягкое кресло, стоящее посреди библиотеки. Вид высоких книжных шкафов, набитых книгами, всегда меня успокаивал. Шпилька немедленно запрыгнула мне на колени, радостно урча, а Дживс принес мне свежесваренный кофе.

Среда виртуальной реальности стала неотъемлемой частью моего существования. Без нее я просто бесплотный разум, а в ВР у меня есть тело, питомцы и родной дом. Кроме того, до появления личной ВР четверо из пяти репликантов сошли с ума, и я почти уверен, что одно связано с другим.

– Прости, подружка, но прямо сейчас мне нужно сконцентрироваться, – сказал я кошке и повернулся к Гуппи, который, как обычно, стоял по стойке «смирно». – Приостанови программу Шпильки и открой карту звездных окрестностей. В центре – мы, радиус – сорок световых лет.

Огромные рыбы глаза мигнули.

[Принято.]

Шпилька превратилась в облако пикселей и исчезла. Затем передо мной появилась сфера, наполненная многочисленными огоньками – и каждый из них был снабжен меткой с полезной информацией. Все звездные системы в радиусе

сорока световых лет от Дельты Эридана, сгруппированные по типу звезды.

Пальцем я провел линию от Дельты Эридана к Гамме Зайца А – по предполагаемому маршруту Бендера. В 2165 году он вылетел в этом направлении, но так и не добрался до места назначения. Варианты: нападение, несчастный случай или сознательное решение.

В первых двух сценариях могло что-то остаться – обломки, след нападавших, радиоактивность, хоть что-нибудь. Третий вариант проявился бы в виде изменившегося следа от межзвездного двигателя. Но для того чтобы обнаружить один из этих альтернативных вариантов, мне придется ползти со скоростью, равной 5 % от световой, и на сканирование предполагаемого маршрута Бендера понадобится 320 лет. Разумеется, если я что-то найду, то преодолевать весь путь не придется, но в любом случае я буду очень долго палиться на огромную кучу пустоты.

Мы – компьютеры, и поэтому бессмертны. Но у нас очень высокая тактовая частота, и поэтому несколько сотен лет мне покажутся вечностью.

Так, вернемся к третьему варианту – сознательное решение. Допустим, что Бендер что-то заметил и отправился на разведку. Если это так, тогда это увидел и тот, кто шел по его следу. Люк и все остальные ничего не обнаружили, но они, скорее всего, тщательно изучали то, что находится у них на пути, а не смотрели по сторонам. Бендер же действовал в те

времена, когда у нас не было УППСов, и наверняка искал средство борьбы со скукой.

В течение нескольких миллисекунд я стучал по подбородку, анализируя варианты, а затем снова повернулся к Гуппи.

– Пожалуй, эту проблему нужно решать всеми способами одновременно. Прикажи автофабрикам построить около сотни разведчиков – таких, которые мы использовали в битве у 82-го Эридана. Убедись в том, что мощности их двигателей достаточно для межзвездных перелетов.

[Принято.]

Когда беспилотники будут готовы, я отправлю их по предполагаемому маршруту Бендера со скоростью в двадцать раз ниже световой и прикажу им искать все необычное. А я тем временем тоже не буду сидеть сложа руки. Еще раз полюбовавшись Эдемом, который вращался подо мной, я направился к Гамме Зайца А с ускорением 5 g.

* * *

Путешествие между звездными системами не наполнено приключениями – и слава богу. Сложно представить себе некое *событие*, произошедшее в космосе, в ходе которого я не превращусь в облако свободно плывущих атомов.

Я думал о том, не стоит ли ограничить свою скорость до 0,75 от световой, чтобы не терять связь со Вселенной Боба. УППС позволял мгновенно обмениваться сообщениями по

БобНету, но если мое замедление времени станет слишком большим (или слишком маленьким – мы по-прежнему спорили, как нам следует называть этот параметр), то я не смогу общаться в режиме реального времени, даже если повышу свою частоту. Но мне не терпелось проверить свою теорию, и к тому же в последнее время Бобы стали слишком странными, совсем не похожими на Изначального Боба, и начали разбиваться на группы. Ну, если, пока я буду недоступен, они изобретут сингулярность или что-то вроде, то, надеюсь, Билл оставит записку с инструкциями.

Чтобы убить время, я просматривал архивные записи, сделанные в деревне дельтанцев – примитивной расы гуманоидов, напоминавших гибрид свиньи и летучей мыши. Я в каком-то смысле усыновил дельтанцев и на несколько лет стал их великим небесным божеством, после чего присоединился к их племени в виде андроида. 63 года прошло с тех пор, как я похоронил Архимеда и ушел из Камелота. Я отчаянно скучал по друзьям, по ощущению семьи, которое возникало, когда я жил среди дельтанцев. Билл неоднократно упрекал меня за это, говорил, что я сильно рискую, перенося свои чувства на горстку каких-то примитивных существ. Ну да, я вот такой, и ничего с этим не поделаешь.

* * *

Оказалось, что интересные события начались еще до то-

го, как я утратил контакт с Бобами. Через два месяца объективного времени после начала полета что-то заставило срабатывать один из мониторинговых скриптов, которые я заготовил.

Мы играли в бейсбол в виртуальной реальности, когда к нам без предупреждения зашел Гуппи. Все Бобы, находившиеся на поле, замерли: появление Гуппи может быть связано с чем угодно, но только не с чем-то интересным. Метаданные указывали на то, что этот Гуппи – мой, поэтому я положил биту на землю и вопросительно посмотрел на него. Как обычно, он полностью проигнорировал мои действия, ведь выражение лица для Гуппи ничего не значило – так же, как сарказм, метафоры, ирония, жесты и социальные нормы. Гуппи смотрел прямо на меня и ждал, когда я что-нибудь скажу.

– Ну?

Очевидно, этого было достаточно.

[Астрономический мониторинг обнаружил аномалию. Вы просили немедленно сообщить об этом.]

Но «аномалией» для Гуппи могло быть все что угодно. Гуппи Марио однажды назвал «аномалией» мертвую экосистему целой планеты.

Люк и Марвин подлетели ко мне и застыли в воздухе. Они знали, что я иду по следу Бендера, и решили, что мне удалось найти что-то новое.

Я быстро взглянул на них, затем сказал Гуппи:

– Давай подробности.

[У системы Эты Зайца необычные характеристики в инфракрасном диапазоне. Кроме того, наблюдается периодическое уменьшение яркости звездного света.]

Люк и Марвин переглянулись, а затем Люк сказал:

– Такие же характеристики, как у роя Дайсона? Думаешь, там какая-то мегаструктура? Бендер наверняка отправился бы ее исследовать.

Почти все, кто был на поле, уже начали подходить к нам. С бейсболом на сегодня было покончено – и Билл, похоже, придерживался того же мнения.

– Так, парни, на этом все. Засчитаю вам минимальную недельную норму – пять иннингов. А теперь идем в паб!

Игроки радостно завопили и начали исчезать из ВР бейсбольного поля.

Отпустив Гуппи, я перешел в ВР паба с Люком и Мартином и жестом приказал местному Дживсу принести мой обычный заказ.

– Так, выкладывай, – сказал Люк, пристально глядя на меня.

– Хм... Парни, вы знаете, что я иду по исходному маршруту Бендера и ищу все необычное. Моя теория состоит в том, что Бендер что-то заметил и изменил курс, а мы просто не нашли незаметное отклонение следа.

– Да, да. Переходи к сути дела.

Я улыбнулся Люку, словно говоря, что я намерен тянуть

столько, сколько возможно.

– Я понятия не имею, что именно искал Бендер и что он мог увидеть, поэтому я, в общем, ищу все, что могу себе представить. Память Гуппи пришлось увеличить в два раза, иначе он не справлялся с работой.

– И ты нашел излучение мегаструктуры?

– Я нашел то, что можно интерпретировать подобным образом. Но вот вопрос: должен ли я изменить курс? Если окажется, что это ложная тревога, то мне фактически придется начать все сначала, стартуя от Дельты Эридана. И время, которое понадобится на разворот – не главная наша проблема: гоняя туда-сюда, мы так наследим в межзвездном пространстве, что никогда ничего не узнаем.

– Боб, по-моему, ты должен это сделать, – сказал Марвин. – Если нужно, я прикажу ИМИ в системе Дельты Эридана построить новый корабль и матрицу, а затем клонирую себя в нее. Так будет быстрее, чем если ты сделаешь круг или если туда отправится один из нас.

– Логично. Так, секунду...

Я вернулся в свою личную ВР. Гуппи стоял по стойке «вольно». Уже в миллионный раз я подумал о том, чтобы чем-то заменить облик адмирала Акбара. И в миллионный раз мое примитивное чувство юмора уперлось.

– Гуппи, бери курс на аномалию. Когда повернешь корабль, сообщи мне время, которое мы проведем в пути. У задачи низкий приоритет, на совет Бобов с этим не вламы-

вайся.

[Принято.]

Я вернулся к Марвину и Люку и увидел, что Люк пробует мое пиво.

– Эй, парни! Личные границы!

– А что? Боишься микробов от меня нахвататься? – ухмыльнулся Люк. – Неплохое красное пиво. Я даже удивился; мы ведь обычно пили темное.

– Во всем виноват Говард. На Вулкане появилась процветающая пивоваренная промышленность, и он постоянно загружает матрицы новых рецептов в свою ВР. Он угостил меня этой штукой, когда я зашел к нему в прошлый раз.

– Он готовит межзвездные торговые маршруты, – кивнул Марвин.

Я нахмурился.

– Но ведь время полета составляет несколько лет! Нельзя же...

– Оказалось, что можно, о, великий Всеотец. Стазис-капсулы отлично подходят для хранения пива.

Я свирепо взглянул на Марвина – и за то, что он меня поправил, и за издевку.

– Мне казалось, что он отказался от своей доли в винокурне «Эннискорти».

– Так и есть. Он все отдал Изначальной Бриджит и Стефану. А после смерти Бриджит винокурню унаследовали ее дети. Но «Эннискорти» специализировалась на крепких на-

питках. Помнишь Великий скандал с президентом Ромула?

Мы расхохотались. Кренстон получил по заслугам, но не нашел ни одного доказательства того, что все подстроил Говард.

– Говард и Бриджит купили несколько мини-пивоварен на Вулкане, – продолжил Марвин, – и, похоже, они с рождения обладали талантами во всем, что касается создания и продвижения дьявольского напитка. А может, просто деловой хваткой. Теперь их заводы входят в тройку крупнейших пивоварен в системе-40 Эридана.

– Хм... – Я задумчиво постучал пальцем по подбородку. Похоже, что этот нервный тик я изобрел сам. Изначальный Боб никогда так не делал, и все мои клоны – тоже. – *Печатать* жидкость невозможно, а пересылать рецепт без ингредиентов нет смысла, так что единственный выход – это физический экспорт товаров. – Я поднял свой бокал. – За Говарда, нашего предпринимателя.

Медленно потягивая пиво, я оглядел паб. Похоже, что в последнее время одежда стала более разнообразной, и Бобы словно разделились на группы в соответствии со своим чувством стиля. Я был готов поклясться, что часть костюмов подошла бы для косплея. Нет, ни одного клингона или Чубакки я не заметил, но несколько Бобов были одеты так, словно они – персонажи «Звездного пути: Следующего поколения» или джедаи. Один Боб даже облачился в костюм с галстуком. Господи! Кто *по доброй воле* станет носить костюм

с галстуком?

Я нахмурился и кивком головы указал Марвину на Боба в костюме. Марвин озадаченно улыбнулся и пожал плечами.

– Боб, меня не спрашивай. Репликативный дрейф, похоже, ускоряется. Думаю, уже можно насчитать пятнадцать-двадцать поколений Бобов, и дело не только в качествах Изначального Боба, которые были усилены или подавлены. Различия накапливаются, и некоторые клоны движутся в совершенно новых направлениях.

– Угу. А костюмы почти как у косплейщиков?

Удивленное выражение, похоже, застыло на лице Марвина.

– Некоторые из них, скорее всего, просто веселятся. Или иронизируют. Но остальные... в общем, я не уверен, одежда ли влияет на поведение или наоборот. Парни из «Следующего поколения» говорят о том, чтобы сформировать организацию, похожую на «Звездный флот», которая будет «мониторить» – именно это слово они используют – эффект, который Вселенная Боба оказывает на «биологических».

– О господи. И как они собираются это делать? Принимать законы? Создавать полицию?

– Боб, мне кажется, что это просто разговоры. Никто не продвигает мысль о том, что нашу организацию нужно менять – по крайней мере на данный момент.

– Это как-то связано с Тором и его сторонниками?

– На самом деле, нет. После войны с Другими Тор и его

группа заявили о своих предпочтениях, но не пытались навязать свою волю всем остальным. А вот эти... – Марвин еле заметным жестом указал на Бобов «Следующего поколения», – кажутся более *бесцеремонными*, если ты понимаешь, о чем я.

Я покачал головой; мне не хотелось тратить душевные силы на обсуждение данной темы. Я поднял руку, и Дживс принес мне еще одно пиво.

* * *

Я вернулся в свою ВР, ощущая приятное головокружение от выпитого пива, однако мне не давало покоя не такое уж приятное предчувствие. Хмель я отключил, но избавиться от предчувствия не смог. Билл был прав – я действительно слишком редко посещаю совет Бобов, но открытия, сделанные сегодня, не заставят меня бывать на наших собраниях чаще.

Недавно я пристроил к своей библиотеке открытый дворик и даже расставил там мебель. На дворе постоянно стоял конец лета – начало осени: солнце приятно грело и дул прохладный ветерок. На озере перекрикивались гагары, соревнуясь с гусями и другими птицами. Довольно вздохнув, я уселся в шезлонг, а затем создал Гуппи.

– Пожалуйста, запусти Шпильку и Дживса, а затем расскажи о том, как идет изменение курса.

Рядом со мной появился Дживс; в руках он держал кофейник и тарелку с маленькими сэндвичами (корки на ломтиках хлеба были обрезаны). Шпилька оказалась у меня на коленях – ровно в том месте, где она была, когда я приостановил ее программу. Я почесал ее за ухом, и она заурчала.

Я взял сэндвич и чашку с кофе. Можно приступать к работе.

– Докладывай.

[Мы движемся к Эте Зайца. В пути мы проведем около 35 лет; в это значение включено время, которое нужно, чтобы изменить курс.]

– Ого, вот это поездочка. Будем ли мы в зоне действия УППСов, когда окажемся там?

[Ответ отрицательный. Нам придется построить и ввести в действие межзвездный ретранслятор.]

Черт. Снова время терять. Ну, тут уж ничего не поделаешь. Я не собирался делать крюк и лететь в какую-то богом забытую систему только для того, чтобы создать станцию связи и сохранить доступ к БобНету. С другой стороны, если в системе Эты Зайца нет нужного мне сырья, то я окажусь в довольно глупом положении.

– Так, Гуппи. Прикажи следующим за нами беспилотникам идти по кратчайшему маршруту туда, где мы изменили курс. Я хочу, чтобы они составили подробную карту и искали след, оставленный межзвездным двигателем.

[Принято. Им понадобится около 24 месяцев.]

– Понял. Дай знать, когда они прибудут на место и займутся картированием. А как только составят полный отчет, сразу пришли его мне.

Огромные рыбы глаза Гуппи моргнули, и он исчез. Я откинулся на спинку кресла и положил руки под голову.

Первая проблема: связь. Я мог бы – *если повезет* – построить станцию-ретранслятор в системе Эты Зайца и отправить ее обратно, чтобы она оказалась посередине моего маршрута. Но это не оптимальный вариант: я не знаю, будут ли в моем распоряжении необходимые материалы, и, кроме того, я на несколько лет останусь без связи. То есть *на несколько лет больше, чем сейчас*.

Вместо этого я мог бы поручить автофабрике в системе Дельты Эридана построить полноразмерную станцию-ретранслятор с двигателем ВСПЛЕСК и отправить ее в полет. Так будет быстрее, ведь этот процесс можно запустить немедленно. Но и в данном случае я в течение какого-то времени буду отрезан от остальных Бобов.

Чтобы решить данную проблему, я бы мог взять один из своих беспилотников, которые находятся в моем трюме, превратить его в станцию-ретранслятор УППС и выбросить где-нибудь по дороге, приказав сбросить скорость до нуля. Это не идеальный вариант – начать с того, что я не смогу ни отремонтировать, ни улучшить его. Кроме того, размеры беспилотника сильно ограничат пропускную способность. Ну и ладно, я же все равно не буду управлять советами Бобов из

системы Эты Зайца. С этим можно жить. Можно оставить с ним несколько «бродяг», чтобы они починили его в случае чего.

В любом случае работать ему придется всего лишь пару лет – до тех пор, пока из системы Дельты Эридана не придет более крупная и мощная станция. И расходы – если говорить о технике – будут минимальными; запасных беспилотников и «бродяг» у меня хватает.

Так, одна проблема решена. Я внес необходимые задачи в список дел. Теперь займемся Бендером...

Дано: вполне вероятно, что Бендер свернул и направился к Эте Зайца. Но если это не так, то беспилотники, которые идут за мной, сообщат об этом задолго до того, как я прибуду туда. Я извещу Марвина и смогу снова повернуть и найти след. Пока что будем исходить из этого.

Дано: характеристики системы Эты Зайца заставляют предположить, что там когда-то обитала цивилизация, освоившая межзвездные перелеты. Цивилизация, которая строила или построила некую мегаструктуру. Эта мысль пробудила в памяти воспоминания о Других. Я содрогнулся, представив себе еще одну долгую космическую войну.

Дано: если предположить, что некая цивилизация, уже вышедшая в космос, построила какую-то мегаструктуру и что Бендер изменил свой курс, чтобы эту мегаструктуру изучить, то весьма вероятно, что в системе Эты Зайца с Бендером что-то случилось. В противном случае он бы построил космиче-

скую станцию, которая передавала бы его сигнал по радио. Кроме того, он уже давно получил бы схемы УППС и общался бы с нами в БобНете с помощью системы мгновенной доставки сообщений.

Вывод: настоятельно рекомендуется соблюдать осторожность.

Сухой канцелярит этого предложения заставил меня усмехнуться, однако мысль, тем не менее, была верной. Обычно мы не летели прямо к звезде, а подходили к системе по касательной, но сохраняли достаточно высокую скорость, чтобы за минимальное время совершить поворот в сторону системы. Возможно, в данном случае следует сначала выйти на орбиту в Облаке Оорта и выжать все возможное из разведчиков. Но без маскировки – она мешает работе суддара – нашей версии радара, работающего в подпространстве.

Я потер глаза большим и указательным пальцами – в ВР этот жест не имел никакого смысла, но мне просто нравилось так делать – и принялся составлять список ресурсов, которые находятся на борту моего корабля. Во время чего займусь производством техники. Вот это будет весело!

3

Неприятности

Боб. Сентябрь 2331 г. Окрестности Эты Зайца

Когда я остановился, до Эты Зайца оставалось еще более пятидесяти а. е.д. Границы Пояса Койпера и Облака Оорта были совершенно произвольные во всех системах, кроме Солнечной, но между двумя этими регионами существовали определенные отличия, которые были важны на практике. Например, с удалением от системы концентрация материи резко падала, и искать залежи металлов становилось все сложнее. Физика образования звездной системы, похоже, везде работала по вполне устойчивым шаблонам, и один из них состоял в том, что более тяжелые элементы находились ближе к центру системы, а лед и замороженные газы собирались на периферии. В зонах Койпера и Оорта не было практически ничего, кроме замороженных кусков сжиженных газов, которые были выброшены из системы, когда вспыхнуло солнце. Но они, словно капли дождя, обычно конденсировались вокруг *чего-то*.

Сначала нужно отправить разведчиков на поиски материалов. Эта задача соответствует моему изначальному предназначению: зонд фон Неймана должен найти сырье, переработать его и сделать из него новые зонды. Я, разумеется, давно вышел за рамки первоначального плана, но подобная рутин-

ная и почти бессмысленная работа все равно меня расслабляла.

Но меня нервировало то, что я вынужден тратить время. Казалось бы, я провел много лет в межзвездном пространстве, так что изменит еще пара месяцев? Но я уже прибыл на место и хотел поскорее приступить к поискам. И, по правде говоря, я мечтал узнать, действительно ли в системе есть мегаструктура. Сфера Дайсона, созданная Другими, была единственным объектом мегаинженерии, который мы видели, да и она была построена лишь частично. Вероятность того, что тут окажутся Другие, мала, но это определенно был бы худший из всех возможных сценариев.

Моя орбита находилось слишком далеко, и меня злило то, что установленный на моем корабле телескоп не позволяет рассмотреть систему. Мне страшно хотелось отправить в систему беспилотников-наблюдателей, но ведь Бендер, вероятно, полетел туда сразу, и, предположительно, ничего хорошего из этого не вышло. Поэтому я буду действовать медленно и осторожно – нравится мне это или нет.

Я развернул принтеры и подготовил настоящую орбитальную автофабрику: вне зависимости от того, что я найду в самой системе, мне все равно придется создать здесь станцию связи. Когда появилась свободная минутка, я заглянул в журнал сообщений; за несколько десятилетий, которые я провел в отрыве от остальных Бобов, он невероятно разбух. Но меня в основном интересовали отчеты беспилотников,

которые летели вслед за мной, и я отфильтровал список так, чтобы видеть только их.

Беспилотники, стартовавшие от Дельты Эридана уже после меня, действительно обнаружили след Бендера: он свернул в сторону Эты Зайца всего лишь на долю светового месяца раньше, чем я. Этот факт придал мне уверенности и слегка повысил уровень моего самодовольства.

* * *

На то, чтобы собрать достаточно сырья и хотя бы начать действовать по плану, у меня ушло четыре месяца. Транспорты доставляли добытую руду на автофабрику, а она медленно извергала из себя готовые детали в соответствии с расписанием, которое я выдал Гуппи. «Бродяги» собирали из деталей беспилотники и медленно строили станцию-ретранслятор.

Через год после прибытия я наконец-то накопил достаточно «разведчиков», чтобы приступить собственно к поискам Бендера. За все это время я ни с кем не контактировал, только обменялся парой писем с Биллом. Во-первых, мне не хотелось, чтобы кто-то заглядывал мне через плечо и постоянно требовал новостей. Во-вторых, все, что я мог организовать с помощью маленькой, временной станции-ретранслятора – это аудио- и видеотрансляции. «ВремяБоба»? «ЛицеБоб»? Такие названия вряд ли приживутся.

Я приказал местным беспилотникам вести поиски по расширяющейся спирали и искать след Бендера, ведущий в систему. Кусок космоса, который предстояло изучить, не был таким уж большим, да и мои машины были оснащены устройствами, особенно если учесть, что они оснащены приборами обнаружения, радиус действия которых составлял четыре световых часа.

И однажды «разведчики» добились успеха! Бендер действительно добрался до системы и, похоже, вошел в нее. Я отметил на карте его вектор и отправил несколько беспилотников по его маршруту полета.

* * *

Шансы найти Бендера повышались, и во мне росло радостное возбуждение. Однако тревога тоже усиливалась: я вспоминал нашу историю взаимодействия с Другими – неприятные сюрпризы, уничтоженных Бобов... Сколько раз они взорвали Хэла – два раза, три?

Я не хотел, чтобы у виртуальных костров мои потомки рассказывали истории о гибели Боба-1. Но если мне в самом деле суждено погибнуть, то другие Бобы должны знать, как это произошло. Поэтому я обнаружил, что откладываю все потенциально опасные операции на потом – на то время, когда межзвездный ретранслятор начнет работу.

Автофабрика в системе Дельты Эридана построила стан-

цию чуть позже, чем я ожидал, и задержка чуть не свела меня с ума. Но в конце концов этот день настал; новая станция сообщила о своей готовности и подключилась к сети. Я законсервировал беспилотник, который наспех превратил в ретранслятор, и сделал то, что нужно было сделать уже давным-давно – отправил свою сохраненку в «Ультима туле», огромную базу данных, которую Билл создал в системе Эпсилона Эридана.

Свой блог я обновлять не стал. Напишу в него потом, когда узнаю что-нибудь сенсационное.

Пока автофабрика строила разные штуки, а беспилотники искали другие разные штуки, я занялся астрономией и уже нашел шесть планет, вторая из которых находилась в обитаемой зоне. Я также обнаружил зазор между второй и третьей планетами, и именно там находился источник инфракрасного излучения. В этом зазоре я ничего не увидел, и потоки излучения шли из-за солнца, поэтому я ставил на то, что тут какой-то рой – возможно, будущий Рой Дайсона, но сосредоточенный в эклиптике. Если это так, и если рой состоит из чего-то вроде цилиндров О’Нила, тогда понятно, почему я еще не вижу никаких подробностей.

Планета в зоне обитаемости – Планета-2, похоже, не была населена. По крайней мере, она ничего не излучала. Тем не менее я время от времени получал какие-то сигналы из системы, похожие на чириканье – очень короткие всплески шума со случайными характеристиками, если не считать узкого

диапазона передачи. Именно таких сигналов можно ожидать от тех, кто зашифровывает и сжимает свои сообщения. Значит, тут есть кто-то живой.

Возможно, пора вернуться в Мир Бобов. Будет полезно услышать чужое мнение по этому вопросу.

* * *

Услышав гудок клаксона, толпа, как обычно, выразила свою любовь к организатору с помощью неодобрительных криков. Стоявший на сцене Билл ухмыльнулся в ответ.

— Да, да. Сегодня мы услышим новости от Боба-1... — Билл был вынужден сделать паузу и подождать, пока стихнут вопли и радостные возгласы, — ...и они связаны с Бендером и ситуацией в системе Эты Зайца.

За этими словами наступила тишина, которая была гораздо громче, чем недавний шум. Для Бобов исчезновение Бендера превратилось во что-то вроде легенды о Летучем голландце.

Собравшиеся повернулись ко мне. Я помахал им рукой и улыбнулся, но я был сбит с толку. Бобы всегда были дерзкими и непочтительными, и на совете я не раз выслушивал оскорбления в свой адрес. Но на этот раз в зале царил недружелюбная атмосфера. Бобы явно были чем-то недовольны.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, я вышел на сце-

ну и посмотрел на зрителей. Недовольны они или нет, но слушали они меня внимательно.

– То, что я сейчас скажу, наверняка уже циркулирует в виде слухов, поэтому я изложу все вкратце, а затем отвечу на вопросы.

Я в двух словах передал им ту же информацию, которой уже поделился с Биллом, а затем предложил задавать вопросы. Повсюду стали подниматься руки, и я выбрал одного Боба случайным образом.

– Ты собираешься вломиться туда, не думая о последствиях?

Я удивленно посмотрел на этого Боба: судя по тону голоса и словам, он сознательно шел на конфликт. Я еще раз взглянул на него, чтобы убедиться, что это точно Боб, а не какой-то другой репликант. Я понял, что не испытал бы такое раздражение, если бы передо мной стоял незнакомый мне человек. Мне показалось, будто меня предали.

– Ты знаешь хоть одного Боба, который врвался бы в систему без какого-либо плана? Ты с нами знаком вообще? – спросил я и свирепо, с вызовом взглянул на него.

– Если там в самом деле находится цивилизация, то ты можешь повредить ее развитию. Готов ли ты дать задний ход, чтобы это предотвратить?

– Ого! – воскликнул я. – Ловко ты ввернул негативную оценку. Отвечаю на вопрос, а не на обвинение: все зависит от обстоятельств. Подписываться под какими-то строгими

ограничениями я сейчас не буду, потому что это бред. В одном конце диапазона может находиться цивилизация, которая намеренно сбила Бендера; в другом конце – существа, которые просто заметили вспышку в тот момент, когда взорвался его реактор. Два этих сценария требуют разного подхода.

– А еще можно просто оставить их в покое. Не забывай про Первую директиву, чувак.

Я прищурился, пытаюсь разглядеть метаданные Боба. Ну ладно, «прищуриться» – не тот термин, который можно применить к ВР, но ощущения у меня возникли те же самые. Удивительно, что он скрыл свою инфу; мне показалось, что это невыносимо грубо. Подобный поступок вызвал у меня удивление: зачем мне грубить самому себе?

Я бросил взгляд на Билла, но он лишь пожал плечами. Я снова повернулся к собеседнику.

– Даже если бы у нас были законы, *чувак*, – а у нас их нет, – то Первая директива не входила бы в их число. Это просто сюжетный прием, и к тому же нереалистичный.

– На твоем месте я бы не заявлял об этом с такой уверенностью. Кое-кто из нас собирается выбрать другой подход.

– Это подход Изначального Боба, но ты имеешь право на собственное мнение, – парировал я.

Этот засранец продолжал меня раздражать. Усилием воли я заставил себя успокоиться, а затем демонстративно повернулся к другому Бобу, поднявшему руку.

– Как далеко ты собираешься продвинуться в своих поисках, если ничего не найдешь в этой системе? – спросил он. – Обратишься ли ты за помощью к добровольцам?

– Так далеко, как необходимо. И да, обращусь. Господи, он же один из нас.

– То есть старшие Бобы организуют новый крестовый поход и прикажут нам в нем участвовать? – снова подал голос Засранец.

Я решил, что пора дать ему бой.

– Ловко передернул. Что с тобой не так, урод? Тебе мозгов не хватило при раздаче, что ли? Кстати, разговор мы продолжим только тогда, когда тебе хватит смелости показать свое имя, – сказал я и отвернулся от него.

После этой перепалки атмосфера в зале стала гнетущей. Больше вопросов мне не задали, но я понимал – возможно, Бобы ждут конца собрания, чтобы поговорить со мной наедине. Ну что ж, я не против. А если Засранец снова на меня наедет, я зашвырну его в черную дыру.

* * *

Совет Бобов закончился; большинство Бобов вернулись в свои ВР, и мы с Биллом сидели в пустом пабе.

– Какого черта, Билл? Может, просветишь меня? – спросил я, свирепо глядя на него.

– Боб, дело вот в чем: ты несколько десятилетий отстал от

времени. Да, я понимаю, почему ты стал затворником – вся эта история с Архимедом для большинства из нас стала бы эквивалентом серии ударов в пах. Но ты кое-что упускаешь. Вселенная Бобов меняется. Количество поколений превысило двадцать, и репликативный дрейф стал настолько значительным, что некоторые Бобы на самом деле только похожи на тебя, но не более. И, если уж на то пошло, то сейчас Бобы куда больше экспериментируют с внешним видом, чем раньше, и я говорю не только про растительность на лице. Например, полдесятка Бобов теперь постоянно разгуливают в облике боргов. – На миг Билл смутился, а затем окружил нас «Конусом молчания». Меня это задело. Обычно такие конусы мы использовали для того, чтобы уменьшить отвлекающий фоновый шум, однако в данном случае Билл сделал так, чтобы нас не подслушали. – Боб, если ты не менял свои ключи шифрования и пароли с момента последнего клонирования, то тебе очень стоит это сделать – просто из принципа. Я уже сменил. Нет, пока что я всем доверяю, но мне кажется, что однажды мы наткнемся на потомка, который решит, что цель оправдывает средства, понимаешь?

Кивнув, я отправил сообщение Гуппи, чтобы он занялся этим – и притом немедленно.

– А что там с Говардом и Бриджит? – спросил я, более-менее меняя тему. – И с Генри Робертсом?

– Ни Бриджит, ни Генри себя не клонировали. Первое решение вызвало большое разочарование во вселенной Бобов.

Кое-кто очень долго ворчал по этому поводу. Скорее всего, именно поэтому Бриджит не стала так делать. Думаю, она не хочет, чтобы ее считали всеобщей женой.

Я фыркнул.

– Изначальный Боб был довольно прогрессивным человеком, но я могу понять, как определенные невысказанные ожидания могут стать проблемой.

– Угу. А Генри тут почти не показывается. Сейчас он отправился в кругосветное плавание по Лоскутному Одеялу?

Я удивленно посмотрел на него.

– Погоди, а как же Посейдон? С ним он разобрался досрочно?

Билл рассмеялся.

– Когда его в третий раз сожрали вместе с кораблем, он сдался. Говорит, все равно в этом нет особого смысла. Если выходишь в море, то нужно идти *куда-нибудь*, а Посейдон...

– Ну да. Сплошной океан.

– Бриджит и Говард продолжают составлять каталог всех живых существ во вселенной, – улыбнулся Билл. – Ну ты понимаешь, несмотря на...

– На то, чем закончилась скандально известная экспедиция на Прометей, – закончил я и покачал головой. – Ну, по крайней мере, они не скучают.

Я помедлил, точно не зная, как продолжить разговор. Пара Бобов подошли к нам, увидели «Конус молчания» и свернули в сторону, чтобы найти других собеседников – а может,

просто отправились за выпивкой.

Наконец я решил, что ходить вокруг да около с Биллом бессмысленно.

– Итак, вернемся к репликативному дрейфу. Что это за история с безымянным выразителем народного мнения? У нас появились политические партии?

– И не только. Бобы всегда были похожи на стадо кошек, но теперь это проявляется и в большей и в меньшей степени одновременно. Бобы объединяются в группы, и некоторые из этих групп весьма странные. Одна из них, например, пытается создать «мозг-матрешку».

– Э-э-э... – Я посмотрел в потолок и нахмурился. – У нас есть казимиров источник энергии, поэтому нам не нужна...

– Звезда в центре «матрешки» в качестве источника энергии. Да, все так, но регулирование теплообмена никуда не делось, а гравитационный колодец помогает организовать всю структуру. Насколько я понимаю, они строят «матрешку» вокруг серого карлика. Меня пугает мысль о том, что они создадут нечто из романов Вернора Винджа.

– Или Лавкрафта.

Рассмеявшись, Билл ликвидировал «Конус молчания».

– В общем, Боб, почитай мой блог, он поможет тебе разобраться в ситуации. Я пишу без прикрас, так что он даст тебе представление о том, куда движется вселенная Бобов.

Кивнув, я отсалютовал ему бокалом. Билл повернулся к тому, кто пытался привлечь его внимание, а я отправился

искать Люка или Марвина.

Разглядывая собравшихся, я невольно фыркнул. Бобы в облике боргов, ну надо же.

Ктулху бы этого не одобрил.

* * *

Скорее всего, Билл прав. Я, как обычно, ушел в глухую оборону и фактически разорвал все связи с обществом. Это нужно было исправлять, и я решил для начала заглянуть в гости к Уиллу. Судя по его блогу, он наконец-то покинул пост в администрации колонии в системе-82 Эридана и поселился на Вальгалле, самой большой луне Асгарда, и продолжал участвовать в ее терраформировании. Воздух на Вальгалле по-прежнему был слегка разреженный, но «мэнни» на это плевать.

Я отправил сигнал Уиллу, и быстро получил приглашение и адрес «мэнни»-гостя. Перескочив туда и потратив несколько секунд на диагностику, я открыл глаза и увидел, что нахожусь на террасе и смотрю на небо, которое было, скорее, лиловым, чем голубым. Посреди просторов висел Асгард; он выглядел раза в три больше, чем Земля, если смотреть на нее с Луны. Уилл сидел в деревянном кресле-лежаке с кружкой кофе в руках и ухмылялся мне.

Его стандартный «мэнни» обладал внешностью Боба Йоханссона, но у него уже не было такой аккуратной бороды,

как у Райкера. Его нечесанные волосы торчали во все стороны, словно сосульки, а борода была как у человека, который однажды просто перестал бриться. Его «мэнни», названный так потому, что его ранние версии напоминали манекенов из магазина одежды, был одет в костюм, который подошел бы лесорубу. Не глядя, я уже знал, что мой «мэнни» – стандартный человек, безволосый, хотя и не мертвенно-бледный, как первая версия Говарда.

Я отцепил своего андроида от стойки и сел напротив Уилла, а затем по привычке попытался материализовать себе кофе. Он ухмыльнулся, увидев мое выражение лица, и показал на столик, на котором стоял кофейник и несколько чашек.

– Прости, Боб. Здесь, в реале, мы готовим кофе по старинке.

– В реале? – улыбнулся я.

– Язык развивается, – сказал Уилл. – В наше время есть «реал» и есть «вирт».

– Хм. Ясно. – Я налил себе кофе, а затем отсалютовал Уиллу чашкой. – Ты слегка изменил свою внешность.

– Я почувствовал необходимость отдалиться от старой личности, от Райкера, и тому есть много причин. В частности, я никак не мог убедить людей в том, что не нужно приходить ко мне по вопросам, связанным с жизнью колонии. Они не могли смириться с мыслью о том, что я ушел в отставку. Но стоило мне выбрать облик отшельника, они, кажется, поняли намек.

– И как тебе живется сейчас, когда ты отошел от дел?

– «Отошел от дел» означает, что у меня нет служебных обязанностей, и я могу работать над тем, что мне интересно. Большую часть времени я трачу на терраформирование Вальгаллы и на личные проекты. То, что я живу здесь, позволяет сразу оценить изменения.

– И как успехи?

Уилл помахал рукой, словно хотел преуменьшить свои результаты.

– Первопроходцем, конечно, был Билл на Рагнарреке. Он очистил воздух, добавил воду, изменил биосферу – у Вальгаллы действительно есть собственная экосистема. Основную часть ошибок совершил Билл. Я просто стараюсь их избегать.

– Много местных видов ты потерял?

– Удивительно, но нет. Когда мы только начали, среда была достаточно враждебной, словно в горах на высоких широтах. А сейчас мы делаем жизнь на Луне более сносной. Теперь тут теплее, больше воды, больше кислорода и так далее. Наша задача – расселять земные виды настолько медленно, чтобы местная жизнь не сдохла от конкуренции, не успев приспособиться.

Я кивнул, глотнул кофе – и вздрогнул. В разреженной атмосфере вода кипела на более низкой температуре, и это отрицательно влияло на варку кофе. Напиток был еле теплый, вкус – не насыщенный. Но такова цена за управление «мэн-

ни» в... Э-Э-Э... реале.

Я посмотрел на Уилла и решил сменить тему.

– Слушай, я уже говорил об этом с Биллом, но мне хотелось узнать твое мнение. Я насчет вчерашнего совета.

Уилл поморщился.

– Меня там не было – у нас возникла проблема с одной из ректификационных колонн. Но да, я слышал о твоём столкновении с Морлоком...

– Морлок? Он назвал себя «Морлок»?

– Нет, он назвал себя «Джереми». Возможно, это совпадение, а может, это – тонкая отсылка к ремейку «Машины времени». Но сейчас он взял себе имя «Морлок».

Уилл вопросительно посмотрел на меня, предлагая высказаться. Я покачал головой, и он продолжил:

– Оказалось, что репликативный дрейф действительно существует. Бобы остаются похожими на нас приблизительно до пятнадцатого поколения, а затем процесс изменения начинается ускоряться. Стопроцентных психов у нас еще не было, но сволочи точно есть.

Вот тебе и мечты о заполнившей всю галактику расе Бобов. И все же, возможно, что разнообразие – это хорошо. Ведь людей было несколько миллиардов, но человечество все равно сумело...

Практически уничтожить себя. Черт.

Это проблема. Огромная проблема. Возможно, что политика невмешательства, которую предпочитал Изначальный

Боб, в данном случае не годится.

Я открыл рот, чтобы ответить, как вдруг у меня перед глазами появилось сообщение от Гуппи.

[Произошло нападение на «разведчиков», находившихся в системе. Потери: 100 %.]

– Убегаю! – крикнул я Уиллу и вернулся в вирт. Я быстро отправил ему сообщение, в котором извинялся за то, что не вернул «мэнни» на место, и обещал объяснить все позднее.

– Что происходит? – спросил я у Гуппи.

[Данные телеметрии загружены и готовы для изучения.]

Я открыл несколько окон с видеозаписями и включил воспроизведение. Беспилотники медленно плыли по следу Бендера, а суддары помогали им его не потерять. Вдруг трансляция, которую вел один из них, внезапно прервалась. Через миллисекунду отключился второй – раньше, чем ИМИ успели хоть как-то отреагировать. А вот по третьему противник промахнулся, а может, удар пришелся вскользь. Да, машина была выведена из строя, но, прежде чем исчезнуть, она сумела изменить настройки суддара и получить скан с низким разрешением.

В четвертом окне были результаты этого сканирования. Два корабля незаметно подошли к разведчикам сзади – «на пять часов» – и каким-то образом атаковали их. Корабли были около шести метров длиной и, скорее всего, автоматизированы, и, очевидно, не предназначены для полетов в атмо-

сфере. Их «скелет», состоявший из ферм или балок, формировал базовую структуру, к которой, без каких-либо намеков на эстетику, было прикручено оборудование. На противоположных углах структуры стояло что-то, очень похожее на лучевое оружие, а перпендикулярно ему торчали тарелки антенн.

Я просмотрел журналы событий, но не обнаружил ничего, что указывало бы на подлет ракет. Однако незадолго до того, как сигналы перестали поступать, произошел короткий температурный всплеск, что подтверждало гипотезу о применении лучевого оружия.

– Лазеры. Любопытно. В целом они не очень подходят для боя. – Я еще немного посмотрел на окно, а затем закрыл его. – Гуппи, почему «разведчики» не засекли их приближение?

[Суддары были направлены вперед, чтобы искать след двигателя, который рассеялся под действием гравитационных эффектов.]

Ладно, это логично. В межзвездном пространстве следы остаются фактически нетронутыми в течение столетий. А вот внутри гелиопаузы все по-другому.

– Мы уловили импульсы их суддаров?

[Ответ отрицательный. Телеметрия последнего разведчика обнаружила сигналы радара.]

– Радара? У них радары? Да кто ими пользуется в наше время?

[Очевидно, они пользуются.]

Я сурово взглянул на Гуппи и уже не в первый раз подумал о том, что нужно устроить ему тест «черного ящика». Для сарказма требуется самоосознание, а ведь еще ни один снаряд или беспилотник не смел так непочтительно со мной разговаривать.

И все же факты никуда не делись, и они пролили свет на давно забытую проблему: эта проблема заключалась в том, что я не военный теоретик. Разобравшись с Медейрушем и Другими, я расслабился, стал действовать по шаблону, и вот теперь мне надрали задницу. Пора воскресить старую добрую паранойю и подумать об обороне.

– Ну разве это не потрясающе? И ведь они просто напали, и без пре...

Я умолк; мне в голову пришла одна мысль. У Гуппи была скверная привычка – он не выдавал информацию по своей воле. Все попытки изменить его поведение просто приводили к тому, что он вываливал на меня кучу данных, не имеющих отношения к делу. Я до сих пор не был уверен в том, что это не проявление пассивной агрессии с его стороны.

– Гуппи, нападавшие сделали еще что-нибудь, если не считать того, что они облучили нас радаром?

[Ответ утвердительный. Они отправили несколько радиосигналов.]

Скорее всего, они окликали «разведчиков», пытаясь понять, враги они, друзья или вообще мусор. А правильного

ответа я не знал, так что от этого мне никакой пользы. Более того, если бы мы ответили, то *кто-то* узнал бы о том, что мы находимся в системе.

А это тоже может быть плохо. Если не верите, спросите у Хэла.

Так что мне по-прежнему следовало соблюдать осторожность.

* * *

Я пригласил Билла к себе и показал ему видеозаписи. Он ткнул пальцем в экран.

– Вот это интересно. Видишь?

– Угу. Плазменный факел. Обеспечивает отличное ускорение и маневренность, но топливо жрет как не в себя.

– Боб, на короткой дистанции они, вероятно, могут тебя обогнать. Будь осторожен.

– Хм... – Я откинулся на спинку мягкого кресла. – Правда, заходить в гости к ним я не собирался. Уже было два контакта, два нападения, и мы потеряли одного репликанта.

– Это лишь предположения.

– Но довольно обоснованные – настолько обоснованные, что я буду придерживаться их до тех пор, пока не получу доказательства обратного. – Я потянулся и прокрутил видеозапись вперед. – Никаких суддаров, никаких двигателей ВСПЛЕСК, никаких УППСов. Они, кем бы они ни были,

еще не открыли теорию подпространства. С другой стороны, у них великолепные термоядерные двигатели, и если я не ошибся насчет их лазеров, то оружие у них тоже превосходное. Для такого маленького беспилотника у него огромная мощность.

– А это значит, что их термоядерные реакторы, скорее всего, лучше наших. – Билл ухмыльнулся и пожал плечами. – Это неудивительно, ведь ими больше никто не пользуется.

Верно. С тех пор как мы добыли у Других источник энергии Казимира, мы перешли на него. Он значительно превосходил любые термоядерные реакторы – в том числе потому, что вообще ничего не излучал. Естественно, с тех пор исследование термоядерных технологий заглохло, но всем было на это плевать.

– Итак... – Я задумчиво постучал по подбородку. – Эти... э-э-э... «кто-то», вероятно, продолжили свои исследования в более традиционных направлениях и, возможно, превзошли нас в определенных областях. А в других конкретно отстали. И это отразилось на модели их беспилотника.

– Довольно точно подмечено. Может, назовем их беспилотники «буджумами»?

– Почему бы и нет?

– Так какой у нас план?

– Какой план? План нам не нужен! – Мы ухмыльнулись. – Но если серьезно, в данный момент план у меня только один – «не попасться». Все остальное покрыто мраком.

– В архивах есть схемы маскировки от радаров, знаешь ли, – заметил Билл.

Я уставился на него.

– Господи... Похоже, я старею. Ну ладно, значит, применим какое-нибудь антирадарное покрытие, покрасим корабли в угольно-черный цвет, чтобы затруднить визуальное обнаружение, поставим маломощную электронику с суперохлажденным теплопоглотителем, чтобы бороться с инфракрасным излучением... – Я подался вперед, ощущая прилив энтузиазма. – Можно неторопливо всплыть в систему, не используя стелс-технологии, ведь суддаров у них, похоже, нет. А за их патрулями буду следить с помощью дальнобойных суддаров... Да, годится!

– Вот это совсем другое дело! У тебя достаточно данных о траектории Бендера, чтобы рассчитать его местоположение?

– Да, но погрешность будет огромной. Я отправлю «разведчиков» круглым путем, пусть поищут его. Ну, или его останки.

Мы помолчали, обдумывая эту мысль.

– Похоже, тебе предстоит поработать, – сказал Билл. – Не буду тебе мешать.

* * *

«Поработать» в данном случае означало создать модель, обладающую нужными мне характеристиками, используя

планы и записи, хранящиеся в БобНете. Войны с Другими и Медейрушем многое изменили, но, в частности, они сильно ускорили исследования технологий, связанных с боевыми действиями. Но разве так не всегда было?

Проектирование больших проблем не представляло. Я же, в конце концов, компьютер – даже если я почти никогда об этом не думаю. А вот собственно строительство... ну, оно займет больше времени. Мне по-прежнему нужно было делать все с помощью техники, находящейся в зонах Койпера/Оорта, и я до сих пор не нашел волшебный клад с полезными элементами, который облегчил бы мне жизнь.

Одной из новых технологий, которые я добавил, был ледяной сердечник, температура которого составляла пару градусов по Кельвину. Он будет поглощать выделившееся тепло, постепенно нагреваясь. Я рассчитал скорость передачи тепла и был почти уверен, что «разведчики» сумеют пересечь систему до того, как их теплопоглотители откажут.

У этого плана был один минус: чтобы удержаться в рамках «теплового бюджета», они не смогут поддерживать постоянный контакт со мной. Это означало, что я мог потерять их и узнать об этом только после того, как они не выйдут на связь. Ну что ж, жизнь не идеальна.

Я рассчитал траектории и лично запустил «разведчиков» с помощью рельсомета. Баллистика – это супер. Если им придется маневрировать, то теплопоглотителям придет конец. А если все пройдет хорошо, то они выплывут с другой

стороны системы лишь через несколько месяцев.

Когда я с этим закончил, другие «разведчики» уже обогнули систему и занялись поисками в том месте, где должен был находиться Бендер. Я сказал Биллу, что погрешность будет огромной, и поэтому придется обыскать большой объем, но каждый день, который не приносил результатов, все равно меня разочаровывал.

Просто потому, что мне было нечем заняться, я проложил себе курс к другому краю системы буджумов. Но долгий, кружной путь. Я понятия не имел, как далеко залетают патрули буджумов, и поэтому не был готов к тому, чтобы лететь через систему.

Я уже преодолел половину пути, когда Гуппи сообщил мне новость дня.

[«Разведчики» что-то нашли.]

– Круто! Что там у них?

[Что-то.]

Тест на «черный ящик» я проведу без обезболивающего. И как можно скорее.

– Докладывай.

Передо мной открылось окно, наполненное разнообразной информацией и результатами измерений. Но важнее всего было изображение разорванной в клочья секции космического корабля «Парадиз» второй версии.

Бендер.

4

Сбор ресурсов

Хершел. Октябрь 2332 г. Новый Пав

На экране беспилотники затаскивали в трюм слитки. Затем «бродяги» заматывали в сетку из тросов каждый из этих огромных металлических блоков, после чего подтягивали его к стене и привязывали. Теперь у нас будет достаточно сырья для любого проекта, которым мы решим заняться – и этого сырья хватит надолго.

Сделка, которую заключил Жак, определенно оказалась очень выгодной, ведь за последние пятьдесят лет мы с Нилом носились из одной системы в другую, и у нас не было возможности задержаться где-нибудь и создать запасы сырья. Кроме того, обитатели этих систем совсем не обрадовались бы тому, что мы забираем у них природные ресурсы.

По дороге мы связались с павами. Пожалуй, самый позитивный термин, который я могу для них подобрать – это «резкие». По-моему, Жак не ошибся насчет них. Мысль об этом меня опечалила; наши контакты с другими видами прошли не очень удачно. Другие, павы, дельтанцы... я уже начал сомневаться в том, могут ли разумные существа разных видов жить в мире друг с другом. Если судить по местным системам, то в галактике должно быть полно разумных существ, и, значит, рано или поздно мы наткнемся на другую

расу, которая превосходит нас по части технологий. С точки зрения статистики, это делало войну – и, возможно, истребление человечества – неизбежными событиями.

Я поделился своими соображениями с Нилом, который, как обычно, сидел на стуле боком.

– Господи, Херш! Ты даже мрачнее, чем обычно. Тебе нужно поменять хобби. Или вообще его завести.

– Ха-ха-ха. Но есть ли брешь в моих логических построениях, Нил?

Он вздохнул и на несколько миллисекунд умолк.

– Пожалуй, нет. И что ты хочешь предпринять? Мы ведь по-прежнему ряска в пруду.

– Нет, мы перестали быть ею почти восемьдесят лет назад. Мы управляем самым большим грузовым кораблем в космосе, который населен людьми. Мы лично создали не менее пяти колоний. Какая-то репутация у нас есть.

– Ну да, наверное, – ответил Нил. – И, пожалуйста, не думай, что это дает тебе право изображать капитана Пикара. Мне твои пародии уже осточертели.

– Ясно. Так что мы можем сделать со всей этой репутацией?

Нил поджал губы и уставился в одну точку.

– Когда мы узнали про этот успех, то, прежде всего, я подумал о том, что нужно наклепать побольше двигателей и рвануть отсюда в какое-нибудь интересное место.

– Как Икар, Дедал и Финеас?

– И еще десяток других. Херш, многие Бобы просто берут и отправляются в путь.

– Это кажется... даже не знаю... эгоцентричным, что ли. Лично я думал о том, чтобы основать колонию людей далеко за пределами освоенного космоса.

– В том случае, если ты окажешься прав.

Я пожал плечами.

– У нас сохранились все стазис-капсулы, оставшиеся после Великого исхода – выгружать их просто не было причин. И в этом все дело: капсулы больше не нужны – да и сам «Беллерофонт», в общем-то, тоже. Необходимость в наших услугах отпала.

– И чтобы она снова появилась, мы попробуем создать еще одну колонию. Если мы потратим эту руду на создание еще тридцати двух пластин с двигателями, то сможем разогнаться до безумного числа g , – сказал Нил. Эта идея, похоже, начинала ему нравиться.

– То есть колония людей, скажем, в Рукаве Персея...

– Обеспечит выживание человечества, даже если остальная его часть наткнется на более крупных и злых Других.

Я кивнул.

– И теперь нам нужно каким-то образом найти добровольцев.

Расследование

Боб. Ноябрь 2232 г. Окрестности Эты Зайца

Облако обломков медленно вращалось вокруг общего центра масс. Часть фрагментов можно было распознать, но большинство не поддавалось определению. Их количество слегка меня удивило – я не ожидал, что лазер оставит после себя что-то, кроме шлака. Но, конечно, сейчас я исходил из того, что против Бендера и моих разведчиков применили одно и то же оружие.

Я узнаю больше, когда окажусь на месте. Поручать беспилотникам собирать все обломки не было смысла: на это потребуется слишком много времени и, кроме того, существовала опасность, что они еще больше что-то повредят. Лучше я подлечу поближе и осмотрю обломки с помощью моих «бродяг». Но сначала я поручил беспилотникам-разведчикам следить, не приближаются ли к нам буджумы – хотя они вряд ли внезапно заинтересуются обломками, которые давно никто не трогал. Возможно, тут сыграл свою роль тот факт, что обломки уплывают *прочь* от системы. Но если своими действиями я потревожу какие-то системы оповещения, то буджумы, возможно, передумают.

Должен признать, что я на время забыл об осторожности и летел к месту назначения гораздо быстрее, чем следовало бы.

К счастью, по пути я не наткнулся ни на пикеты буджумов, ни на астероид.

«Бродяги» приступили к осмотру обломков, и вскоре стало ясно, что мои подозрения оправдались – корабль Бендера разлетелся на куски в результате внутреннего взрыва. Скорее всего, лазер уничтожил систему управления реактором, и отказ реактора привел к катастрофе. Я вспомнил, как много лет назад впервые наткнулся на Медейруша в системе Эпсилона Эридана. Его участь была такой же, но тогда был уничтожен не только его корабль, но и матрица. Оставалось надеяться, что Бендеру удалось выжить.

Их корабли, разумеется, сильно отличались друг от друга. Медейруш управлял боевым кораблем, созданным в Бразильской империи, а ведь бразильцы даже живых солдат считали расходным материалом, что уж говорить о реплицированном разуме. Бендер же летел на корабле, спроектированном мной, а я постарался сделать защиту матрицы как можно более надежной. Мысль об этом вселяла в меня надежду.

Закончив осмотр снаружи, «бродяги» вошли в секцию корабля. Я открыл несколько окон и пытался следить за всеми картинками одновременно, и поэтому мне в результате пришлось выключить ВР и повысить свою частоту.

Один из «бродяг» пискнул, требуя внимания. Я повернулся к его окну. Будь у меня сейчас тело, я бы улыбнулся: в самой бронированной части корабля «бродяга» нашел корпус, в котором лежала матрица репликанта. Никаких видимых

признаков урона на корпусе не было.

Затем радость сменилась ужасом: «бродяги» открыли контейнер... и увидели, что он пуст.

Нет, не пуст – хуже. Пропала не только матрица репликанта: оттуда аккуратно извлекли весь интерфейс – возможно, одним куском. Это плохо. Значит, кто-то намеренно забрал Бендера и поддерживающую его технику, притом так, чтобы изучить и, возможно, оживить его. Я вспомнил Гомера и содрогнулся, представив себе беспомощного Бендера, которого пытаются враги.

Ясно одно: буджумы или их создатели знают, что тут есть кто-то еще.

Обнаружив пустой корабль Бендера, я моментально переключился с испуганной спешки на параноидальную осторожность. Торопиться не стоит: я же не хочу привлечь буджумов или... ну... врезаться в астероид. Полет к автофабрике займет почти неделю.

Но следовало разобраться с одним вопросом: сообщить об этом сейчас или подождать, пока я узнаю побольше? Сумею ли я хранить молчание хотя бы неделю? Или, если уж на то пошло, сможет ли Уилл держать рот на замке? На самом деле я не просил его держать мои дела в секрете, но был уверен, что он не станет красть у меня лавры.

Да пошло оно все. Я достал консоль и начал набирать заметку. У меня, первого Боба-репликанта, было много подписчиков, и я почти не сомневался, что Люк и Марвин вни-

мательно следят за обновлениями в моем блоге.

На то, чтобы выбрать верный тон, ушло несколько целых секунд. Осторожный оптимизм, смешанный с трезвой оценкой возможных проблем. Не теряйте надежды, но будьте готовы.

Наконец текст был готов. Я нажал кнопку «отправить», а затем откинулся на спинку кресла и стал ждать. 3... 2... 1...

Люк, Марвин и Билл ворвались ко мне одновременно. Они что-то кричали, размахивая руками, но я просто крутился на кресле из стороны в сторону и молча смотрел на них.

– Ну да, прямо сейчас я свободен. Заходите, – сказал я, когда они наконец затихли.

– Да пошел ты в жопу! – воскликнул Марвин. – Где он?

– Это ведь и есть вопрос на шестьдесят четыре тысячи долларов, верно?

Я создал кресла для всех, а Дживс принес кофе.

– Черт побери, – буркнул Марвин. – Черт, черт...

– Какой у тебя следующий шаг? – спросил Люк. – У тебя есть план?

– Пока ничего конкретного. Думаю, сначала нужно найти базу буджумов, их источник, или что у них там. Весьма вероятно, что Бендер там. Если уж на то пошло, то можно просто прилететь в систему и шарахнуть суддаром. Найду матрицу Бендера, а потом уже буду действовать по обстоятельствам.

– Налет?

– Да, если этот план покажется мне лучше остальных, – сказал я, упрямо вздернув подбородок. – Если кто-то похитил Бендера и сейчас экспериментирует над ним, то вряд ли я выберу переговоры.

– Полегче, Боб, – заметил Билл. – Давай сначала узнаем, что там, а уже потом будем производить бомбы.

– Да, я понимаю. Не волнуйся, я буду действовать осмотрительно.

Наступила одна из тех пауз, когда никто точно не знает, что нужно сказать. Наконец Марвин кивнул; он и Люк встали и, помахав мне на прощание, покинули мою ВР.

Билл остался.

– Ну что, как оно? – спросил я.

– Слушай, я хотел спросить: как ты собираешься искать буджумов в системе и насколько открыто ты будешь это делать?

– «Открыто»? Какого хрена? По-твоему, есть какие-то варианты?

– Боб, для меня и для других Бобов из нашего поколения тут двух мнений быть не может. Но «Звездный флот» поднимает волну...

– Какой еще «Звездный флот»?

– Ты так и не почитал мой блог, да? – вздохнул Билл.

– Э-э-э, нет. Извини, я был занят.

– Морлока помнишь? Теперь мы называем его группу «Звездный флот», потому что они без ума от Первой дирек-

тивы. Она для них священна. Они против каких-либо контактов с людьми, и даже хотят выпустить официальную декларацию о том, что все находки трогать нельзя.

– Эта официальная декларация хоть в чем-то похожа на закон?

– Законов у нас нет, – фыркнул Билл. – Но если достаточное число людей объединится, они могут надавить на остальных.

– В смысле? Они подвергнут остальных ostracismu?

– Ну, что-то вроде того. Перестанут уважать, по крайней мере.

– Господи, Билл! Изначальный Боб плевал на все это с высокой колокольни.

– Да, я знаю, но все больше и больше Бобов становятся все меньше похожи на Изначального Боба. На самом деле, я начал называть их «репликантами» – просто чтобы провести различие.

– И их больше беспокоит престиж?

– Ну, в целом, престиж особо никого не заботит, но да, есть и такие. Скажем так, все больше репликантов формируют группы по интересам.

– Такие, как «Звездный флот» и «борги».

– Угу. А «прыгуны»...

– «Прыгуны»? «Прыгуны»? – Я почувствовал, как мои глаза лезут на лоб – даже в виртуальной реальности. – Они превратили свои аватары в пивные банки, а людей теперь на-

зывают «обезьянами»?

Билл фыркнул в чашку с кофе и далеко не сразу смог взять себя в руки.

– Нет, это группа, которая пытается построить «мозг-матрешку». Ну, ты понимаешь – сингулярность, супер-ИИ, и все такое. Не знаю, кто придумал это прозвище, но «прыгуны» пока не жаловались. Кстати, они тоже хотят, чтобы мы оставили людей в покое, но по другой причине: с их точки зрения, люди мешают нам осуществить наше предназначение или что-то в этом роде.

– А есть ли другие... а, неважно, я лучше почитаю твой блог. Черт побери, стоило отойти лет на двадцать, и тут уже все рушится. – Я ухмыльнулся. – Похоже, мне придется нагонять.

– И это еще мягко сказано. Если что-то понадобится, дай знать. – Билл кивнул мне и исчез.

Да уж, действительно, настали интересные времена.

Зона поиска расширяется

Боб. Май 2333 г. Окрестности Эты Зайца

Я сидел в своей библиотеке и мутным взглядом смотрел на стол. Уилл, Билл и Гарфилд молча наблюдали за мной и лишь изредка медленно качали головами. Время от времени я нехотя отпивал кофе. Наконец Билл уже не мог сдерживаться.

– Ты же понимаешь, мы в вирте? Что похмелье можно просто удалить?

В ответ я выдавил из себя улыбку, которая скорее пугала, чем успокаивала.

– Да, и в будущем я так и сделаю. Нет ни одного параметра, который делал бы данное состояние приятным. Но когда я все-таки прочел твой блог... В общем, Изначальный Боб не был алкоголиком, но время от времени он мог – в случае необходимости – выпить не меньше, чем мультяшный робот по имени... Э-э-э...

– «Бендер». Ты придумал целую речь просто для того, чтобы произнести эту фразу?

Я усмехнулся – но тут же застонал и схватился за голову.

– Нет, она – просто бонус. Черт побери, Билл, мы *действительно* расходимся по разным веткам развития. Да, пока ничего плохого не произошло, но ты прав – когда-нибудь

это случится. А что, теперь у нас есть Бобби?

– Это просто слух. Не знаю ни одного Боба, который ее видел. Но, если честно, это тоже было неизбежно.

Вздыхнув, я подумал о том, не избавиться ли мне от похмелья с помощью перезагрузки. Оно сослужило свою службу, хотя я и не знаю, почему мне понадобилось заниматься самобичеванием. Однако теперь во мне проснулось любопытство.

– Похмелье очень похоже на настоящее. Уровень правдоподобия в ВР... э-э-э, в вирте... сильно повысилось.

– Отчасти это связано с «мэнни», – заметил Уилл, сидевший в другом конце комнаты с банкой газировки в руках. – Как только мы снова ощутили реал, мы поняли, каким грубым и искусственным на самом деле является вирт.

– Нам повезло, что к тому моменту человечество снова встало на ноги, и появились настоящие эксперты, которых можно было расспросить. – Билл неопределенно взмахнул рукой, в которой держал чашку. – Бриджит, например, обладает невероятно обширными познаниями в биологии, и, разумеется, она предельно мотивирована помогать нам. Кроме того, сканирование с помощью суддара позволяет составить точную картину, как организм человека и его мозг реагируют на различные стимулы – например, на вкусовые ощущения.

– И на похмелье, – ухмыльнулся я, а затем снова поморщился. – Она и Говард почти все время проводят в реале, да?

– Ага. И детей воспитывают. Я уже сбился со счета, сколь-

ко сирот они усыновили за эти годы.

– Да, тут есть над чем пораскинуть мозгами, – сказал Гарфилд. До сих пор он молчал, поэтому все мы повернулись к нему. – И это важно, если вы хотите помнить о том, какое место вы занимаете в космосе. – Он сделал паузу, чтобы усилить эффект от своих слов. – Мы, репликаны, никогда не устаем, у нас почти идеальная память, мы обрабатываем данные в сотни раз быстрее, чем люди, и у нас есть мгновенный доступ ко всей информации, которая хранится в наших архивах. Но мы ничуть не умнее Изначального Боба, да и читать про какой-то предмет – не то же самое, что учиться ему. Например, нельзя стать врачом, прочитав «Анатомию Грея», или, если уж на то пошло, посмотрев одноименный сериал.

Я нахмурился.

– Ладно, в принципе я понимаю, о чем ты, но почему это важно?

– Мы не можем делать все сами. Без Бриджит, например, андроиды сейчас были бы совсем не такими продвинутыми. Мы улучшили наше вооружение, пообщавшись с военными...

– И похищая у них оружие, – вставил я, и за это Гарфилд наградил меня суровым взглядом.

– Мы в каком-то смысле создали собственное общество, но, в общем, занимаемся только тем, что интересовало Изначального Боба. Мы – монокультура. Специалисты. И это –

нездоровая ситуация.

– Ты хочешь сказать... – протянул Билл, вопросительно глядя на него.

– Что, возможно, репликативный дрейф – не обязательно нечто плохое.

– Гарфилд, далеко не всем новым репликантам я могу доверять, – сказал Билл.

– И это правильно, ведь они – совсем другие. Но вселенная Бобов должна быть достаточно жизнеспособной, чтобы справиться с тем фактом, что у ее частей разные приоритеты. Разумеется, нас должны больше волновать вопросы безопасности и тому подобное, но ведь это – то же самое, что и запираť свой дом или машину, верно?

– Ну все. Данный разговор и похмелье несовместимы, – сказал я и, сделав перезагрузку, немедленно почувствовал себя лучше. – То есть нам следует принять в свои ряды и других людей?

– Мы всегда были готовы это сделать, но желающих не нашлось, – пожал плечами Билл. – По крайней мере, их не оказалось среди тех, кто решил общаться с нами напрямую. Те, кто хотел реплицировать себя, подписали контракты с компаниями, которые предлагают общую обработку данных в большом компьютерном комплексе. Чем выше ежемесячная плата, тем больше вычислительной мощности и бонусов ты получаешь. Провайдер предлагает возможность подключиться к «мэнни», в том числе к премиальным моделям,

которые доступны только элитным клиентам. Правда, большинство проводит загробную жизнь только в вирте.

– Но где логика? Ведь свобода, и притом в своем лучшем виде, – здесь. Именно здесь ты можешь делать все, что хочешь, и не зависеть от других.

– На самом деле, нет, Боб. Это звучит заманчиво для одинок, вроде Изначального Боба, но многих данный вариант совершенно не привлекает. Если ты зависишь только от себя, это, помимо всего прочего, означает, что ты сам отвечаешь за все. Гораздо легче просто заплатить, чтобы кто-то обо всем позаботился – если, конечно, у тебя есть деньги. И не забывай, это же бессмертие для твоей копии, за которое ты платишь, окончательно уничтожая оригинал себя. – Билл помолчал, а затем пожал плечами, гоня прочь эту мысль. – С другой стороны, в реале многие проявляют интерес к заморозке трупов, и в колониях появилось множество компаний, которые предлагают хранить людей после смерти – совсем как Изначального Боба. Только теперь у них есть стазис-капсулы, так что процесс не является необратимым. И дела у этих компаний идут блестяще.

– Потому что когда ты вернешься...

– То это по-прежнему будешь ты. Да, такой вариант выглядит куда более интересным.

– Но не для таких, как Джастин, которые возражают против этого из-за религиозных убеждений, – вздохнул Уилл.

Целую миллисекунду мы помолчали, соболезнуя ему.

Уилл, «лицо Боба», в течение десятилетий поддерживал особенно близкие отношения с нашими родственниками. Смерть Джулии, а затем и ее сына Джастина, стала для него таким же сильным ударом, как и гибель Гомера.

Билл продолжил:

– Минус еще и в том, что мы много лет гоняли по галактике, спасая человечество, умирая в космических войнах и, в общем, играя роль скотины, которую бросили на съедение дракону. Люди привыкли к тому, что репликант – это слуга, расходный материал.

Гарфилд ткнул в меня пальцем, чтобы подкрепить свои слова:

– И не забывай, что в то время правительства называли репликантов копиями, автоматами, которые не являются людьми. Они считали, что у нас нет никаких прав – и подобные взгляды, в общем, сохранились до сих пор.

Я кивнул.

– А они хоть кого-нибудь воскрешают? Ну, я про трупы.

– Да, значительное число людей воскресили, когда их болезни научились лечить. Во многом это связано с деятельностью фонда по борьбе с раком, который создали Говард и Бриджит. Судьба остальных замороженных мертвецов в основном зависит от успехов в области геронтологии. Бороться со старением до сих пор не научились. В какой-то момент замена органов на их клоны превращается в латание дыр, а когда начинает портиться мозг, то, в общем, процесс теряет

всякий смысл.

– Значит, во вселенной Бобов есть и другие проекты. В «Сингулярности» прыгунов есть определенный смысл, но остальные... – Я помолчал. – «Шелки», как у ван Вогта? «Егеря»? «Космические драконы»?

Гарфилд рассмеялся.

– Помнишь, как Марвин пытался воссоздать в ВР сцены из всех книг, которые он когда-либо читал? Так вот, оказалось, что это просто ерунда. Группы, о которых ты говоришь, пытаются заменить стандартные корпуса наших кораблей чем-то более... э-э-э... интересным.

– Мы самодовольно заявляли о том, что уже стали Номо siderea, и, похоже, что кое-кто из Бобов стал развивать эту идею, – ухмыльнулся Билл. – Я подписан на их блоги, и уверяю вас, что все их затеи – просто безвредная чепуха. Проект «Сингулярность», возможно, чуть более опасен, а «Звездный флот» – *гораздо* более опасен, особенно если они перейдут от слов к делу.

Последняя реплика резко омрачила наш разговор, и на несколько миллисекунд в комнате воцарилось неловкое молчание.

Я допил кофе одним глотком. Пора браться за дело.

– Очень интересно. Но, кстати об интересном: может, посмотрим на одну крошечную мегаструктуру?

– Конечно, конечно! – воскликнул Билл, и я перенес нас всех в центр управления.

На самом деле, в вирте просто сменилась картинка, но у Изначального Боба был пунктик насчет подробностей, и мы, Бобы первых поколений, разделяли этот подход. Мы оказались в центре управления, где на стенах висели огромные экраны, где стояли ряды консолей, и вся атмосфера в целом была очень научно-фантастическо-космическо-корабельной. Только здесь можно по-настоящему заниматься изучением новой звездной системы.

– Так, и что тут у нас? – спросил Билл, подходя к голографическому экрану.

– Разведчики завершат проход по внутренней системе, и тогда у нас появится полная картина, – ответил я. – Гуппи, сначала только планеты.

Билл, Уилл и Гарфилд неодобрительно посмотрели на меня. Я тянул время; они это знали, я знал, что они знают, и так далее. Но в моей ВР – мои правила.

На голографическом экране появились шесть планет – три газовых гиганта на периферии и три скалистых планеты значительно ближе к центру. Одна из трех последних находилась в обитаемой зоне. Сразу бросался в глаза большой промежуток между второй и третьей планетами.

– Расположение выглядит неестественным, – сказал Билл.

– Слишком асимметрично, – кивнул я. – Либо планеты подвинули, чтобы освободить место для мегаструктуры, либо каких-то планет не хватает.

– Создатели буджумов, скорее всего, появились на второй

планете, – сказал Уилл. – Что о ней известно?

[Линий в спектре хлорофилла нет. Линии в спектре кислорода на минимуме. Радиообмена нет. Никаких признаков органики.]

Мы повернулись к Гуппи. Последней планетой с такими характеристиками был Пав. Уже после всего.

– Другие? Для них это не слишком далеко?

[Нападение Других маловероятно. Сканирование с помощью суддара показало наличие значительного количества металлов.]

Отлично. Если бы в системе побывали Другие, то выбрали бы все металлы подчистую.

– Давайте посмотрим все остальное, а затем, если не окажется веских возражений, я отправлю вперед маломощных разведчиков, чтобы они рассмотрели все в подробностях. – Я посмотрел на Гуппи. – Малые небесные тела?

[Ни одного. Мы прочесали всю систему.]

– Что, даже спутников нет?

[Ни одного спутника.]

– Ого! – воскликнул Билл. – Кто-то не сидел сложа руки.

– Давайте отложим и этот вопрос, – сказал Уилл. – Прямо сейчас у нас два варианта: первый – посмотреть на данные о мегаструктуре, и второй – навалить Бобу как следует.

– А оба выбрать нельзя? – спросил Билл.

– Ставлю на рой Дайсона, – ухмыльнулся я.

– Довольно тонкий, – заметил Билл. – Звезда совсем не

затенена.

– Навалять. Как. Следует, – зарычал Уилл.

Я рассмеялся.

– И вот настал тот миг, которого все мы ждали. – Я кивнул Гуппи, и он обновил голограмму.

Мы уставились на нее; прошло, должно быть целых несколько секунд.

– Это что еще за херня? – наконец сказал Уилл.

Билл мигнул и на мгновение застыл – скорее всего, занялся поисками информации в архивах. Не успел я отреагировать, как он уже вернулся.

– Топополис.

– Похоже на спагетти, – сказал Уилл. – Или на скульптуру из проволоки.

– Непрерывный цилиндр радиусом пятьдесят шесть миль, – сказал я, взглянув на схему. – Он три раза огибает звезду, и обматывается вокруг самого себя, складываясь в своего рода спираль.

– Торический узел, – вставил Билл.

– Как это вообще возможно? – спросил Уилл, игнорируя уточнение Билла.

Билл пожал плечами.

– Люди обсуждали это еще на Земле, во времена Изначального Боба. О самой концепции известно относительно мало. Похоже, топополис не был так популярен, как цилиндры О’Нила, стэнфордские торы и кольца Бишопы, но для его

создания не нужны особо продвинутые технологии – только огромные усилия и хотя бы минимальный уровень проектирования.

– А как же гравитация?

– Топополис фактически является цилиндром О’Нила длиной в несколько миллионов миль. Он вращается вокруг малого радиуса, чтобы создать искусственную гравитацию.

– Но он же изогнутый! – яростно завопил Уилл.

– Дружище, не забывай о масштабах, – улыбнулся Билл. – Если изгиб нити составляет одну милю на каждый миллион миль длины, то тебе даже не понадобятся расширительные соединения. Это меньше, чем десятая часть дюйма на каждую милю. Структура будет изгибаться меньше, чем мост «Золотые ворота», когда по нему идет один человек.

– Но где они взяли материалы для... ой. – Уилл кивнул. – Из недостающих планет.

– Если смотреть на картину целиком, – задумчиво произнес Билл, – то данный проект впечатляет меньше, чем то, что пытались сделать Другие.

– Но создатели буджумов не вторгались в другие системы, чтобы добыть сырье.

– По крайней мере, нам так кажется, – сказал я, бросая взгляд на Билла. – Этот вопрос я еще не изучал.

– Если у них нет подпространства и двигателей ВСПЛЕСК, то этот вариант выглядит маловероятным, – ответил Билл. – Но мы слишком мало знаем, поэтому данный

вопрос тоже подвисает в воздухе. Итак, что будем делать дальше?

– Хороший вопрос, – сказал я. – Я собирался просто просканировать базу буджумов и найти матрицу Бендера, но, похоже, этот план накрылся. Мы не можем изучить более миллиарда миль сложной структуры, разыскивая один-единственный куб, набитый оптоэлектроникой, и одновременно уклоняться от атак буджумов.

– Особенно если создатели буджумов тоже используют оптоэлектронику. Это как искать конкретную иголку в стоге сена, если сено тоже состоит из иголок.

– Ага. Ну ладно, похоже, нам придется более тщательно продумать наш подход. Сначала нужно собрать информацию, – сказал я и начал загибать пальцы. – Нам нужна картинка планеты, нам нужна картинка мегаструктуры и нам нужен скан ее внутренностей.

– И нам нужно, чтобы нас не взорвали.

– И это тоже.

Билл щелкнул пальцами.

– Кстати, о военных технологиях...

– Мы о них не говорили.

Билл свирепо посмотрел на меня.

– Я тут работал над вариантом одной штуки, которой получил от США – фрактальной поверхностью, которая поглощает девяносто девять процентов попавшего на нее излучения. Это излучение она затем испускает в виде инфракрас-

ных лучей.

– Отличное решение для борьбы с радарам, а вот против инфракрасных датчиков оно не очень подойдет.

– Но ведь у нас есть твои теплопоглотители. Избавься от тепла с их помощью.

– Хм... – Я кивнул. – Если двигатели будут работать, то теплопоглотитель быстро выйдет из строя. Придется очень точно рассчитать время.

– Угу. Значит, заверни грузовой беспилотник в эту фрактальную поверхность, оснасти его теплопоглотителем. Лети на планету Буджум, сбрось пару разведчиков, а затем делай ноги и молись о том, что окажешься на периферии системы раньше, чем откажет теплопоглотитель. Сделай то же самое с беспилотниками, у которых есть камеры с высоким разрешением. Их высади рядом со структурой.

Я обвел взглядом комнату. Никто не спорил.

– И последнее. Нам нужно больше данных о топополисах... э-э-э... топополях? Топополиях? Возможно, среди людей есть эксперты по мегаструктурам. Кто-нибудь может это выяснить?

– Я этим займусь, – сказал Уилл и исчез.

Билл встал.

– Я вышлю тебе информацию о фрактальной поверхности, – сказал он и исчез.

– А я поработаю над конструкцией беспилотников, – сказал Гарфилд и тоже исчез.

– А я выпью еще кофе, – сказал я в пустоту.

* * *

Беспилотники автофабрики уже искали сырье в поясе Койпера и облаке Оорта уже пару лет, так что логистика перестала быть столь лимитирующим фактором. Билл и Гарфилд прислали мне инфу в течение нескольких часов, и вскоре моя автофабрика уже на полной скорости штамповала модифицированные беспилотники.

Однако модификации все же оказались значительными, и мне пришлось сильно заморочиться, чтобы как следует нанести фрактальный камуфляж.

Тем не менее неделю спустя все шпионские устройства уже были готовы. Я еще раз проверил расчеты, принес в жертву чашку кофе и отправил машины в полет.

– А теперь будем ждать, – сказал Билл.

– Как будто мы не занимались этим уже целую вечность, – буркнул Гарфилд.

Планы на будущее

Уилл. Июнь 2333 г. Вирт

Поиск информации о тополисах заставил меня вспомнить анекдот про хорошую и плохую новость. Хорошая новость: я нашел эксперта. Плохая новость: он уже умер. Хорошая новость: он распорядился насчет собственной репликации. Плохая новость: он сразу вернулся к работе и связаться с ним очень сложно. Эта нелепая ситуация стала бы для меня настоящей головной болью, если бы у меня все еще была голова, которая могла болеть, поэтому я решил сделать перерыв и поработать над своим личным проектом.

Я отправил сигнал Конану и, получив ответ, сразу заглянул к нему. В данный момент Конан являлся представителем Бобов в системе-40 Эридана. Эта должность не была связана с большой нагрузкой, ведь Вулкан и Ромул давно перестали нуждаться в нашей помощи – но мы сохранили свое физическое присутствие там, хотя бы ради того, чтобы поддерживать связь с родственниками.

Устроившись поудобнее, я огляделся. Конан, похоже, воссоздал в ВР джунгли Вулкана и построил свой дом на дереве. Я улыбнулся: мне сразу стало ясно, что в жизни этот вариант совершенно нерабочий. Даже при том, что «купидонов» удалось истребить, на планете оставалось достаточно

тварей, которые убьют любого дуралея, вышедшего погулять без скафандра.

Конан поднял в мою честь банку колы. Я сел на ближайший стул и, не увидев рядом Дживса, сам создал банку для себя.

– Чем могу служить, о, великий предок? – спросил Конан.

– Ты один из моих? – отозвался я, и он кивнул.

Генеалогия никогда не играла особой роли во вселенной Бобов, но теперь, когда Бобы стали разбиваться на группы, они стали уделять больше внимания цепочкам ссылок на объекты, чтобы каталогизировать «поведенческую ДНК». Работа над этим проектом, как это было заведено у Бобов, велась бессистемно и от случая к случаю.

– Конан, я тревожусь за семью. За последние лет двадцать ВЕРА усилила свое влияние на Вулкане, и ни к чему хорошему это привести не может.

– Я понимаю, Уилл, но многим нравится чувство определенности, которое дает религия, а ВЕРА предлагает приятные, легко усваиваемые черно-белые ответы. И неважно, что они не соответствуют фактам.

– Если честно, то мне плевать на оправдания, – отмахнулся я. – Я просто хочу вытащить оттуда нашу семью. За последние пятьсот лет мы слишком часто видели, как усиливаются правые радикалы, и не заметить эти признаки невозможно.

– Ну ладно. И?

– У меня есть один небольшой проект. Я хочу создать общество с невинным названием – например, «Улетающие» или что-то в этом роде. В него должны войти люди, которые хотят эмигрировать из этой системы. Надеюсь, ты займешься подготовкой и управлением – если, конечно, у тебя есть время.

– Работа у меня непыльная, – ухмыльнулся Конан, – ведь Говард с самого начала постарался как можно раньше избавиться нас от любой ответственности, и дальше мы продолжали действовать в том же ключе. Я тут, скорее, играю роль посланника.

– И как у тебя успехи в этом направлении?

– Ну-уу... В последнее время я ограничил число своих визитов, – сказал Конан. – Даже на Вулкане не очень любят Бобов, а уж на Ромуле и подавно. Так что у меня прорва свободного времени. Конкретные запросы есть?

– Ничего сложного. Нужно просто создать официально зарегистрированное общество, создать совет директоров и так далее. Когда все подготовишь, я пришлю тебе адреса моих родных, и потом начнем действовать.

Конан кивнул.

– То есть ты организуешь группу потенциальных колонистов, которая состоит только из потомков семьи Йоханссон?

– Не только. Если нам удастся привлечь к ней интерес, то они даже не будут там в большинстве. Но да, я хочу вывезти отсюда как можно больше наших.

– ВЕРА может вмешаться. Прямо сейчас у них недостаточно влияния, но к тому моменту, когда ты будешь готов стартовать...

– Да, я тоже об этом думал. Гарантии, записанные в конституции, а также оригиналы соглашения, которые мы с ними подписали на Земле, создадут юридическое основание, которое заставит их отпустить колонистов. Но мы должны быть готовы к тому, что они прибегнут к уловкам. Давай поговорим о том, какие объекты в системе по-прежнему находятся под контролем Бобов.

Улыбнувшись, Конан открыл схему. Словно он этого ждал.

8

Результаты наблюдений

Боб. Июль 2333 г. Окрестности Эты Зайца

Уилл, Билл и Гарфилд были рядом и ждали, когда поступит полезная информация от наших «разведчиков».

Поскольку орбитальная механика никуда не делась, первым прибыл беспилотник, отправленный к планете Буджум. Нас немного волновало, что при торможении он привлечет внимание буджумов, но в конце концов решили, что а) у них нет причин интересоваться самодвижущимися объектами – особенно теперь, когда система зачищена, и б) у нас нет выбора.

В любом случае беспилотник вышел на низкую орбиту вокруг планеты Буджум без проблем и происшествий, после чего запустил всех «разведчиков», которые находились в его трюме.

Нам сразу стало ясно, почему мы не обнаружили никаких признаков жизни. Планета была мертвой, и все живое погибло на ней совсем не естественным путем. Панорама под нами содержала в себе худшие черты нападения Других, а также действий, с помощью которых человечество уничтожало Землю. Там, где когда-то, возможно, находились города, теперь были почерневшие круглые воронки, радиационный фон в которых не допускал никаких разночтений. Кра-

теры указывали на то, что кто-то обстреливал планету с орбиты, хотя бомбардировка была значительно менее масштабной, чем та, которую Бразильская империя устроила на Земле.

Планета не погрузилась в ядерную зиму, вся растительность с ее поверхности исчезла. Большие участки, где когда-то, возможно, находились леса, выгорели дотла, и ни малейших следов новой поросли мы не заметили.

Наконец я выключил большой экран и сказал Гуппи:

– Если появится что-то аномальное, дай мне знать. В противном случае запиши все, отправь в архив, а затем отзови «разведчиков» и оставь беспилотник на орбите.

[Принято.]

Я открыл еще один поток данных: он поступал от другого грузового беспилотника, который медленно приближался к мегаструктуре. Она была столь огромной, что несколько «нитей» одновременно я разглядеть не мог. Остальные две петли находились так далеко, что стали невидимыми.

– Я хочу распределить беспилотники с суддарами вдоль мегаструктуры, чтобы получить полный скан длинного сегмента – с достаточной степенью перекрытия, чтобы не упустить ни одной детали, – сказал я. – Будем исходить из того, что любой участок, выбранный случайным образом, позволит судить о структуре в целом.

– Звучит логично, – ответил Уилл.

Мы устроились поудобнее и стали ждать, когда беспилот-

ники займут позиции. Меня по-прежнему тревожила мысль о буджумах; пока что они нас не беспокоили и, кроме того, у нас были неплохие меры для борьбы со средствами обнаружения, но я не знал, есть ли у них козырь в рукаве или какая-то система защиты по периметру топополиса. Хотя здравый смысл требовал организовать наблюдение и никого близко не подпускать.

В общем, беспилотники без проблем вышли на позицию, и мы с Биллом одновременно показали друг другу большие пальцы. Настал момент истины.

– Так, Гуппи, начни с общих сканов от каждого беспилотника и уменьшай радиус вдвое каждый раз, пока он не станет равным двум милям – при этом, по идее, у нас уже появится возможность просканировать внутреннюю поверхность. Затем делай снимки каждую секунду, пока у нас не будет записи целого оборота.

[Принято. Результаты сканирования сейчас будут.]

– Оно... э-э-э... на самом деле, мне не кажется, что эта штука вращается, – заметил Уилл. – Ты уверен в правильности своих предположений?

Я ухмыльнулся.

– Я тут кое-что почитал: оказывается, многие особенности цилиндров О'Нила характерны и для топополисов. Скорее всего, там есть внешний панцирь, который не вращается – толстый, предназначенный для того, чтобы принимать на себя удары микрометеоритов и поглощать жесткое

излучение. Тебе совсем не нужно, чтобы на вращающуюся секцию добавлялась такая нагрузка, поэтому вращаться будет внутренняя оболочка, которая гораздо тоньше внешней, но прочнее в структурном отношении. Она будет создавать искусственную гравитацию на своей внутренней поверхности. Между двумя оболочками будут магнитные подшипники или что-то в этом роде.

– Слушай, ты слишком много знаешь об этой штуке, хотя до сих пор ее не сканировал.

– Это все теория, Билл. Давай посмотрим, что тут у нас. – Я кивнул Гуппи.

На экране ничего особенно не изменилось, но в разных его частях начали накапливаться небольшие окна с данными. Несколько миллисекунд мы следили за происходящим, а затем я коснулся одного из сканов. Перед главным экраном развернулось окно; мы с Биллом подались вперед, чтобы тщательно на него посмотреть.

– Ты прав насчет оболочек, – сказал Билл. – Внутренняя создает... 0,86 g.

– Ровно такая же гравитация на второй планете, – ответил я. – Значит, это родина тех, кто создал буджумов.

– Воздух там совсем не такой.

– Тебя это удивляет? Бомбардировка, пожары, никакой жизни, которая могла бы обеспечить гомеостаз... В данный момент на планете Буджум никто жить не сможет.

– Да, пожалуй. Когда мы получим подробные сканы оби-

тателей?

– Не раньше, чем мы доберемся до снимков вращающейся структуры. Давай оставим эту трансляцию, пусть она продолжается.

* * *

Мы сидели в центре управления и пили кофе, пиво и колу. Я искоса посмотрел на бокал в руке Уилла. Он улыбнулся.

– Перенял эту привычку у Марка. Иногда приятно выпить что-то холодное и шипучее.

Раздался звонок, похожий на сигнал микроволновки, и на экране появилась фраза «Сканирование завершено». Мы быстро встали и поспешили изучить результаты.

В течение нескольких секунд мы были похожи на любую компанию ученых, которые пытаются перекричать друг друга, но в конце концов нам все-таки удалось выделить какую-то полезную информацию.

Я посмотрел на голограмму аборигена. Он был больше похож на Другого, чем на пава – в том смысле, что он не напоминал ни одно живое существо с Земли, которое я когда-либо видел. Уилл вгляделся в картинку, склонив голову набок, и заявил:

– Кажется, он слегка похож на выдру.

– Летучая выдра, – сказал Гарфилд и моргнул. – Или летучая белка?

– Летучая выдра – неплохой вариант, если не обращать внимания на голову, – добавил Уилл. – А может, огромный бобер? Взгляните на хвост. Похоже, он расширяется.

Мы еще немного посмотрели на картинку. По-моему, существо напоминало толстую метровую выдру с лоскутом шкуры на каждом предплечье, который мог разворачиваться и сворачиваться. Морда существа заканчивалась чем-то похожим на клюв, но с зубами. Существо – нечто среднее между утконосом и уткой-оборотнем – было покрыто мехом насыщенного каштанового цвета.

– Снарки, – сказал Гарфилд. – Если есть буджумы, то создавать их должны снарки.

Я поднял руку.

– Да, но только до тех пор, пока мы не узнаем, как они сами себя называют.

– Если мы вообще сможем его произнести.

– Данный вид живет в воде, – сказал Билл после долгой паузы. – Эти штуки на предплечьях и хвост нужны для того, чтобы рассекать воду.

– Так вот почему там река, – добавил Уилл.

Мы кивнули. Одним из многих интересных аспектов конструкции была река, которая текла по всей секции – а ведь длина секции превышала сто тысяч миль. Но, возможно, это была не одна река, а несколько – в зависимости от метода подсчета: она постоянно разделялась на рукава, которые сливались. Возможно, что эта система рек распространяется на

весь топополис.

– Река петляет, извивается и делится на рукава так, что ни одна часть внутренней поверхности не находится вдали от воды. Это любопытно, – продолжил Уилл.

– Если учесть образ жизни местных, – заметил Билл, – то, возможно, что так было задумано.

Мы заворуженно посмотрели на изображения и схемы, а затем Гарфилд сказал:

– Но где вы возьмете столько воды? Ведь длина структуры – миллиард миль, в буквальном смысле слова.

Билл замер на миг, а затем повернулся к Гарфилду.

– На Земле есть – или, по крайней мере, было – около 330 миллионов кубических миль воды. Река внутри топополиса в среднем полмили шириной, а ее глубина составляет десятую часть мили. Если бы она была прямой, то вам бы понадобилось всего пятьдесят миллионов кубических миль воды, чтобы ее наполнить. В почве тоже может до 25 процентов воды, так что в зависимости от того, какой слой почвы лежит на внутренней поверхности оболочки, возможно, к этому числу нужно добавить еще сотню миллионов. Это все равно меньше, чем было на Земле. А если и этой воды не хватит, ее всегда можно привезти из облака Оорта.

Гарфилд задумчиво закивал.

– А материалы для строительства?

– На Земле около 90 миллиардов кубических миль железа. Чтобы построить такую штуку – если судить по разрезу, ко-

торый мы видим – понадобится 20 миллиардов кубических миль. Хотя сталь, конечно, использовать нельзя – ее прочность на разрыв гораздо ниже, чем нужно. Эта структура в основном создана из какой-то керамики и усилена трехмерной решеткой из углеродного волокна, очень похожего на то, которое мы используем при строительстве наших кораблей. Так что даже это число, скорее всего, сильно завышено.

– Но главное – то, что необходимые материалы можно добыть, разобрав на части одну планету размером с Землю, – добавил Уилл.

– И, вероятно, именно этим можно объяснить промежуток между планетами номер два и номер три, – закончил я.

– И что теперь? – спросил Гарфилд.

– Благодаря Жаку у нас есть проверенные процедуры, которые позволяют незаметно познакомиться с языком и культурой, – сказал я. – Правда, на Паве у него был физический доступ к библиотекам и книжным магазинам. Мне бы хотелось действовать как можно быстрее, но без прямого доступа мы окажемся в сложном положении.

Билл нахмурился.

– Придется послать туда беспилотники-шпионы.

Я кивнул: он попал в точку.

– Да, и это непростая задача. Кроме того, нам сначала нужно впитать в себя культуру и язык аборигенов, и только затем заходить внутрь.

– Есть ли у нас альтернативный вариант?

– Может, ограничимся беспилотниками-шпионами? Ну, то есть не только для погружения в культуру, но и для поисков Бендера?

Уилл покачал головой.

– Это не работает. Они либо будут летать там, где их могут увидеть – а это плохо, либо будут прятаться, и тогда мало куда смогут добраться. А это тоже плохо. Кроме того, с помощью беспилотников очень сложно задавать вопросы местным.

– Простите, сэр или мэм, – сказал Гарфилд. – Несмотря на мой внешний вид, я не являюсь инопланетным шпионским устройством. Не могли бы вы указать мне дорогу к атомным кораблям?

Мы рассмеялись: Гарфилд идеально спародировал Павла Чехова.

После небольшой паузы я кивнул Уиллу.

– Ладно, принято. Я знаю, Билл говорил, что нужно действовать незаметно, но я пообщался с несколькими людьми, которые занимаются проектом «Сингулярность»...

– Ты общаешься с «прыгунами»? – спросил Гарфилд.

– Да. У них пока нет ИИ, но есть универсальная самопрограммирующаяся экспертная система с огромной вычислительной мощностью. Я хотел с его помощью ускорить перевод языка и разработку андроидов.

– погоди. Андроиды? Да ты планируешь на несколько ходов вперед! – воскликнул Гарфилд.

Билл печально улыбнулся мне.

– Ты хочешь, чтобы они и в этом тебе помогли?

Я улыбнулся в ответ.

– Им кажется, что они могут извлечь много информации из сканов, сделанных суддаром, и в том числе звук...

– Что? Но как?

– Принцип тот же, что и в случае с лазером, который отражается от оконного стекла и подхватывает звуки, которые раздаются в здании. Ты демодулируешь отражение...

– Суддар так не работает.

– Верно, но «прыгуны» полагают, что с его помощью они уловят вибрации твердых поверхностей мегаструктуры – даже стекла, если оно там есть.

– Это довольно бессистемный метод. Придется проводить огромное число сканирований, а ведь число ситуаций, в которых данный метод применим, совсем невелико. И они готовы этим заняться?

Я кивнул.

– Они – изоляционисты, но не такие, как «Звездный флот». Они не считают контакты с людьми чем-то плохим, просто им кажется, что люди нас замедляют – предположительно потому, что заставляют нас оставаться в рамках человеческой культуры, и так далее. Но в вопросе о контактах с местными они занимают нейтральную позицию, поэтому я решил, что это будет относительно безопасно. Конечно, если об этом прознает «Звездный флот», он придет в ярость,

но, если честно, что они могут? Громко орать? Здесь их нет и не будет еще лет двадцать, не меньше, а местная техника под моим контролем, так что они не создадут ни корабли, ни андроидов.

– И если они начнут выкручивать нам руки, ничем хорошим для них это не закончится, – добавил Уилл. – Бобы такого не одобряют. «Звездный флот» заявит о том, что ему не нравятся наши действия, мы ответим, что признаем их право на свое мнение, и на этом все закончится.

– Теперь у нас достаточно сканов, чтобы создать примитивную модель андроида, но нам предстоит немало потрудиться, чтобы изучить местный язык и культуру. И прежде всего мы должны понять, как мы попадем внутрь.

– Да. Не хочу прорезать дырку в стене, и если честно, то я не уверен, что это вообще возможно. Но ведь вход в структуре должен быть, и не один – для припасов, персонала или обслуживающей техники.

– Внутри наверняка есть какое-то кольцо между внутренней и внешней оболочкой – чтобы компенсировать вращение для входящих объектов и убирать угловой вектор у выходящих. Система переноса спина. Нужно поискать что-то похожее на сканах.

– Пожалуй, пришло время тщательно изучить то, что нам удалось добыть.

Прошли десятки миллисекунд, и праздничная атмосфера улетучилась. Над нами повисла колючая тишина. Мы нахмурились.

— Полагаю, все обратили внимание на то, каким уровнем технологий обладают обитатели мегаструктуры, — сказал я.

— И на отсутствие этих технологий, — добавил Билл.

Гарфилд ткнул пальцем в окно.

— Или на тот факт, что вход, похоже, заперт, чтобы обитатели не могли уйти.

— Дело нечисто.

В данный момент у нас были точечные сканы пары сотен тысяч миль и полный круговой скан, сделанный в трех точках. Результаты сбивали с толку: вместо современных мегаполисов мы увидели что-то похожее на деревни, построенные из каких-то эквивалентов древесины и в основном находившиеся рядом с водой. Менее крупные поселения располагались на берегах притоков и рукавов. Большого количества металлических конструкций мы тоже не увидели; из металла были сделаны лишь маленькие диски, которые местные жители носили с собой. Деньги.

Я постучал по изображению, чтобы привлечь внимание к одной детали.

— Чтобы подтвердить мою догадку, нам нужно больше ска-

нов, но, похоже, почва не является естественным результатом эрозии, а сформирована искусственно. Либо воду для потоков закачивают насосы, либо внутри мегаструктуры есть погодные явления, благодаря которым вода попадает в верховья.

– Кроме того, – заметил Билл, – внутренняя часть разделена на сегменты длиной пятьсот шестьдесят миль, и их разделяют кольцевые горные хребты. – Он постучал по изображению, и оно увеличилось. – Подробности тут не видны, но, по-моему, к этим горам также прикреплены тросы, которые удерживают в центре структуры какой-то цилиндр.

– Полагаю, этот центральный цилиндр обеспечивает освещение. Похоже, стенки структуры не пропускают солнечный свет.

– Скорее всего, но суддари этого не обнаружили. И если ты прав, то возникает проблема с рассеиванием тепла. Интересно, как они ее решают?

– Думаю, часть ответа мы уже знаем, – сказал я. – Вдоль всей затененной стороны внешней оболочки находятся поверхности-радиаторы. Они выделяют гораздо больше тепла, чем могло поступить с солнечным светом, так что большая часть этого тепла создается внутри. Возможно, это освещение, о котором ты говоришь. Должна быть какая-то система, которая отводит тепло из жилой зоны к внешней оболочке.

Остальные одобрительно закивали. Мы, Бобы, обожаем технические решения.

– И обратите внимание, – добавил Билл, – русло реки повторяется приблизительно каждые двенадцать сегментов. Думаю, ландшафт тоже. По-моему, они много раз использовали одни и те же шаблоны.

– Возможно, они даже построили мегаструктуру из сегментов такого размера, а затем склеили их.

– Миллиард миль. Это почти два миллиона сегментов.

Несколько секунд мы молча глядели на окна с данными.

– Возможно, – задумчиво протянул Билл, – мы случайно просканировали секцию мегаструктуры, которая настроена под аграрное общество. Нет никаких причин полагать, что тополис идентичен по всей длине. Быть может, аборигены сами выбрали технологическую отсталость.

– И запертые выходы тоже? Это не очень похоже на добровольное возвращение к природе, знаешь ли.

– М-да, это не идеальный вариант для первого контакта, и для того чтобы узнать про их общество – тоже. – Я посту- чал пальцами по подбородку. – Давайте сдвинемся дальше по нити мегаструктуры и попробуем найти что-нибудь более современное.

* * *

Неделю спустя мы признали поражение, хотя не только продвинулись на миллионы миль по исходной нити, но даже начали исследовать другую.

– Тут есть самые разные вариации деталей, – заметил я, – в том числе разные климатические зоны и совершенно необитаемые области. Но везде царит доиндустриальная эпоха. Зачем виду, который построил такое чудо инженерии, фактически обрекать себя на жизнь в зоопарке?

– Возможно, именно для этого структуру и построили. Это же инопланетяне, Боб, – ответил Билл, пожимая плечами. – Возможно, их мотивация недоступна нашему пониманию.

– Меня никогда не убеждала гипотеза о том, что мотивы инопланетян не поддаются расшифровке, и очень странно, что ты считаешь по-другому, – сказал я и улыбнулся Биллу, чтобы смягчить свои слова. – Ведь такие вещи, как любопытство, алчность, эгоизм, самосохранение, гнев, страх – все это фактически базовые тропизмы, способствующие выживанию.

– Конечно, но это не делает их поведение предсказуемым с нашей точки зрения. Например, вид, более ориентированный на создание стада или улья, возможно, не обладает алчностью – или, по крайней мере, обладает не в такой степени, как люди. А представители более хищного вида, возможно, считают, что укус – это веский довод в споре.

– Кзины, – ухмыльнулся я.

– Или павы, – ответил Билл. – У них очень большие семьи, и поэтому у них определенно другое отношение к жизни.

– Но оно доступно для восприятия, верно? – возразил я. –

Мы или люди не смогли бы или не хотели жить так, как павы, но понять их мотивы мы можем. То же самое относится к кзинам и клингонам. А вот представители этого вида значительную часть жизни проводят в воде, словно бобры или выдры. Как это повлияет на их характер?

Билл молча пожал плечами. Я был почти уверен, что я прав, но мы не узнаем, так ли это, пока не найдем способ пробраться внутрь.

* * *

Я ухмылялся, слушая традиционные презрительные вопли, а Билл тем временем пытался навести порядок в зале. Но я заметил в толпе Бобов несколько групп, которые не соревновались в сквернословии, в том числе полдесятка Бобов, одетых боргами. Подобная молчаливость казалась нехарактерной для Бобов, хотя борги, возможно, просто пытались отыгрывать роль.

Осматриваясь, я понял, что Бобы действительно пытаются косплеить разных персонажей, хотя ничего из ряда вон выходящего я не увидел. Возможно, в дальнейшем репликативный дрейф усилится, и тогда отдельные Бобы станут смелее.

Биллу, похоже, удалось погасить пламя бунта, и он заговорил. Ну, точнее, закричал:

– Так, парни! У нас есть новости о снарках. Думаю, вам

будет интересно. Кроме того, мы ищем добровольцев: у нас осталось несколько технических проблем, на которые нужно навалиться толпой.

Он подождал, пока стихнут предположения, связанные с разными частями тела, а затем дал мне знак.

Я забрался на сцену и ухмыльнулся, глядя на море лиц.

– Те из вас, кто видел презентацию, посвященную Другим, сейчас ощутят легкое дежавю. Но в данном случае мы ни с кем не воюем, и это плюс. – Я выждал, пока пройдет еще одна волна насмешек. – Итак, вот снарк-абориген...

Я на автопилоте рассказывал о жителях мегаструктуры и при этом мысленно анализировал вторую часть своего доклада. Бобы вели себя уважительно, – как и всегда, когда слушали что-то интересное.

Затем началась вторая часть. Я начал с обзора топополиса, и, пока я его описывал, в зале стояла гробовая тишина. Потом я перешел к круговым сканам мегаструктуры, а под конец показал схемы дверных механизмов.

Когда мой голос умолк, все сделали вдох, а затем... началось светопредставление. Расхохотавшись, Билл запрыгнул на сцену. Ничто так не возбуждало Бобов, как интересные новые штуки, и ничего не радовало меня так, как вид взволнованных, полных энтузиазма Бобов. Запрыгали даже те, кто косплеил боргов.

– Итак... – сказал я, когда шум стих. – Нам нужна группа, которая будет работать над планами незаметного проник-

новения внутри мегаструктуры. Нам нужна группа, которая займется созданием андроида-снарка, основываясь на имеющихся у нас изображениях; мы улучшим их, как только получим более качественные сканы. Нам нужна группа, которая продолжит сканировать мегаструктуру и выяснит, есть ли варианты в самой структуре, в размещении или уровне технологического развития ее обитателей, или любые другие. Черт побери, длина структуры – миллиард миль, так что чем нас больше, тем веселее. И для еще одного долгосрочного проекта нужны люди, которые помогут нам разобраться в языке и культуре снарков.

Снова начался кавардак.

Я украдкой взглянул на группу, которую Билл назвал «Звездный флот». Все они с угрюмым видом молчали.

* * *

– У нас все на мази, – сказал Билл. – Добровольцев больше, чем вакансий. «Прыгуны», как ты и надеялся, согласились провести анализ языка. Группа, которая занималась созданием огромных кораблей-роботов, уже приостановила свой проект, чтобы поработать над дизайном андроидов – интересно, что этим же хотели заняться борги. Кажется, их привлекает все, что связано с андроидами. А еще есть группа, которая фанатеет от «Подземелий и драконов» – они называют себя «Геймеры» – так вот, они хотят поработать над

проникновением в структуру.

– Почему? – нахмурился я.

– Меня не спрашивай. Наши клоны в основном по-прежнему Бобы, но где-то в двадцатом поколении индивидуальные мотивы перестают быть предсказуемыми.

– То есть «Звездный флот» и не пискнул.

– Думаю, они решили, что это бессмысленно. Даже если они смогли бы вставить слово, то все равно ничего бы не добились – остальные просто наорали бы на них и заставили замолчать. Но... – Билл нахмурился и внимательно посмотрел на меня. – ...Это не значит, что они капитулируют. Изначальный Боб ни за что бы не отступил. Поэтому мы должны быть начеку.

В этот миг в мою библиотеку заскочил Гарфилд.

– Привет, Билл, Боб.

Он знаком приказал Дживсу принести кофе, а затем схватил Шпильку и посадил ее себе на колени. Шпилька, как обычно, заурчала еще до того, как он начал ее гладить. Я невольно улыбнулся. Настоящая Шпилька была именно такая – полная противоположность необщительной, высокомерной кошки. Я вспомнил, сколько раз она забиралась на меня, когда я сидел за компьютером, а затем обворачивалась вокруг моей шеи. Эту ее особенность я не стал встраивать в ИИ, чтобы не вешать ярмо себе на шею – в прямом смысле слова.

Гарфилд был явно взволнован.

– В чем дело? – спросил я.

– Ну, мы же договорились, что будем более осторожно использовать беспилотники, чем Жак. Павы действительно были похожи на людей восемнадцатого-девятнадцатого веков: увидев беспилотник, они решили бы, что это птица. У снарков тоже почему-то нет техники, но знания у них, скорее всего, есть.

– Кроме того, – вставил Билл, – даже если у простого народа нет машин, они точно есть у тех, кто управляет тополисом.

– Думаешь, там по-прежнему много персонала? – спросил я, нахмурившись.

– Иначе и быть не может. Представь себе, что весь персонал на пару дней ушел с атомной электростанции.

– Или с любого другого подобного проекта, – заметил Гарфилд. – Я помню «Жизнь после людей». Спасибо, не надо.

Билл пожал плечами, отказываясь обижаться.

– В общем, тополис все еще работает как часы, это значит, что кто-то управляет им и занимается его обслуживанием. Они могли бы просто поручить это ИИ...

– Не думаю. Разумные существа не стали бы перекладывать на кого-то такую ответственность, – парировал Гарфилд.

– Ты сейчас их очеловечиваешь.

– Ты знаешь, как к этому относился Изначальный Боб. Пока инопланетяне находятся в рамках своей среды, они будут

вести себя разумно.

– Но это не значит, что они будут действовать, как люди, или принимать человеческие...

– Так, детки... – вмешался я, – продолжим этот разговор, когда накопим больше данных. Гарфилд, твои друзья-ролевики нашли способ проникнуть внутрь?

– Способ есть, но крайне теоретический. Мы хотим проверить, можно ли прикрепить замаскированный беспилотник к буджуму так, чтобы последний его не заметил. В случае успеха мы залетим внутрь на его горбу.

– Ждать, возможно, придется целую вечность...

– Нет. Те, кто занимается наблюдением, нашли вход, которым активно пользуются.

– Всего один? На миллиард миль топополиса?

– Нет, конечно, – нахмурился Гарфилд. – На каждой нити их три, а всего их девять. Но рядом с другими движение гораздо менее оживленное, и машины более специализированные. Мне кажется, что только один используется на полную мощность – тот, через который вылетают патрули.

– Странно, – заметил Билл.

– Не очень, – возразил Гарфилд. – Все задачи уже выполнены, система зачищена, и осталась только рутинная – патрулирование. Полагаю, расписание патрулей составлено так, что они сменяются, когда вход поворачивается в их сторону.

Билл пожал плечами и не стал спорить.

– Транспортный поток предсказуем?

– Да. Сначала это не было очевидно; нерегулярные прилеты и отлеты маскировали запланированную работу, но в конце концов мы выделили из «шума» повторяющиеся события. Нам нужно просто дождаться одной из «пересменок», и все будет отлично.

– А запасные планы у нас будут?

– Разумеется, как и всегда, – улыбнулся Гарфилд. – После истории с Хэлом и Другими аварийная кнопка стала стандартом во вселенной Бобов.

– Я не хочу сильных разрушений...

– Термит в точно выбранных местах, – ответил Гарфилд. – Ровно столько, чтобы расплавить беспилотник, но при этом он не разъест все вокруг, словно кровь инопланетянина.

– Ну, значит, все готово. – Я сложил пальцы «домиком». – Великолепно.

Создание группы

Боб. Август 2333 г. Вирт

Я посмотрел на людей, собравшихся в моей библиотеке, и подумал о том, что по такому случаю ее стоит увеличить. Эта толпа заставила попотеть мою технику, отвечающую за ВР.

– Слушайте, все, – громко сказал я. – Давайте начнем. Меня, Билла, Уилла и Гарфилда все знают. А вот это – люди, которые готовы пожертвовать своим временем, чтобы помочь нам подготовить экспедицию. Я решил, что нам стоит собраться вместе и оформить все официально.

Я указал влево, на Боба, на коленях которого лежала мягкая коническая шляпа.

– Это Гэндальф, он представляет группу «Геймеры». Они вызвались составить план по доставке беспилотников, а затем и андроидов внутрь мегаструктуры.

– И при этом так, чтобы не сработала сигнализация, – добавил Гэндальф с ухмылкой.

– Действительно, так было бы лучше всего. Ты по-прежнему склоняешься к плану «Автостоп»?

Гэндальф кивнул.

– Пока ничего более интересного не появилось.

Фыркнув, я указал на следующего человека, облаченного в серый комбинезон.

– Это Хью, он представляет пры... э-э-э... проект «Сингулярность».

Я умолк, испугавшись, что нарушил правила приличия.

– Все нормально, Боб. Мы знаем, что нас называют «прыгунами», и не обижаемся.

– Э-э-э, ну ладно. Хью представляет «прыгунов», которые работают над созданием супер-ИИ.

– погоди, – прервал меня Гарфилд. – Мне казалось, что «прыгуны» заменили имена цифровыми обозначениями.

– Точнее, мы перешли от звуковой речи к обмену пакетами данных, – сказал Хью. – Можете считать, что нашим основным средством общения стал язык жестов. С точки зрения семантики, наши «имена» являются эквивалентами IP-адресов.

– Ого... – протянул Гарфилд.

– Но в повседневном общении с другими Бобами я называю себя «Хью».

– Значит, вы, парни, не против нашей экспедиции? – спросил Билл. – Насколько я мог понять, «прыгуны» не одобряют то, что мы поддерживаем отношения с био.

Хью покачал головой.

– Не настолько, как сборище психов под названием «Звездный флот», если ты об этом. Для нас это не вопрос этики; просто нам кажется, что, взаимодействуя с био, мы с самого начала ограничиваем себя.

– Ну да, конечно, мы работаем в разных временных рам-

ках, но в чем проблема?

– Послушай, Билл... – Хью поморщился. – Мы – то есть все Бобы – то, что называется «скоростным суперинтеллектом». Наша скорость обработки данных гораздо выше, чем у людей. Проблема состоит в том, что мы продолжаем к ним приспособливаться. Каждый раз, когда мы адаптируемся к их истории, их масштабам времени, мы зря теряем время. Кроме того, это накладывает на нас определенные психологические ограничения. Если бы мы, как вид, полностью от них оторвались, то могли бы проживать столетия внутренней жизни за каждый месяц объективного времени.

Все остальные переглянулись.

– Э-э-э... Отчасти ты прав, – сказал я, – но ты исходишь из предположения о том, что у нас есть достаточно обоснованная цель, которая заставляет нас разорвать все контакты с людьми. Но такой цели и графика разрыва отношений у нас нет.

– Верно. Я же говорю, – мы не психи. Но неэффективность накапливается. Это как каждый день ходить на работу и обратно длинным путем, потому что у тебя нет мотивации продумать самый прямой маршрут. Ты тратишь много времени, которое можно было бы потратить на что-нибудь другое.

Я пожал плечами.

– Ну ладно. Я не то чтобы спорю, просто ставлю под сомнение твои приоритеты.

– Постой, – влез Гарфилд. – Ты сказал, что для вас это не вопрос этики. А у «Звездного флота», значит, все ровно наоборот?

– Да – по крайней мере, на первый взгляд. – Хью сделал паузу и посмотрел в глаза Гарфилду. – Эти парни уже не Бобы: у кого-то из их предков дрейф ускорился или что-то в этом роде. А может, сыграл свою роль какой-нибудь посттравматический синдром в личной истории их предка – возможно, приобретенный на войне с Другими. Какой бы ни была причина, у «Флота» появилась навязчивая идея, не интеллектуальная позиция, а эмоциональная – почти как у ДУЛА.

– Да, и это нас совсем не пугает, – буркнул я.

Хью ухмыльнулся.

– Но очевидно, что рано или поздно это должно было произойти. И в любом случае к данному проекту это отношения не имеет.

– Тогда почему вы нам помогаете?

Теперь настала очередь Хью пожимать плечами.

– Если честно, то меня просто интересует топополис. Кроме того, мы только что создали несколько моделей нейросетей, и их нужно испытать под нагрузкой. Для этого отлично подойдет обработка информации в вашем проекте. Так что все в выигрыше.

– Ну ладно.

Я посмотрел на Хью, приглашая его продолжить, однако он, похоже, закончил. Тогда я указал на следующего Боба и,

поморщившись, объявил:

– А это... Локут.

– Серьезно?! – воскликнул Гарфилд, словно не веря своим ушам.

– Слушайте, я бы предпочел имя «Хью», но его уже заняли, – ответил Локут.

Я посмотрел на него: в целом он напоминал борга, но достижений у него было куда больше, чем у персонажей «Следующего поколения».

– Ты уверен, что все это соответствует теме? – спросил я, указывая на него.

Локут подвигал наплечниками.

– Влияние стимпанка. Мы вроде как эволюционируем, понимаешь?

– О господи, – воскликнул Гарфилд, закатывая глаза.

– Ну ла-а-а-дно, – протянул я. – Локут и компания – команда, которая работает над андроидами-«буджумами». Сначала они займутся объектами низкого уровня – автономными системами, размещением мускулов, управлением и так далее. Это означает, что им понадобятся очень детальные сканы аборигенов – такие, которых у нас еще нет.

– Видеозаписи тоже пригодятся, – сказал Локут. – Мы хотим разобраться в механике – в том, как они ходят, бегают, плавают. Представьте себе, что вы собрали бобра, который прыгает, словно выдра. Он наверняка вызовет подозрения у настоящих бобров.

Я рассмеялся, а за мной – и все остальные.

– Скорее всего, мы сможем получить видео у беспилотников-«шпионов». И это хорошо, потому что у нас уже много заявок на сканы. Хью, как там дела с вибрирующими окнами?

– Не очень. Не так много мест, где условия позволяют вычленить звуки, которые можно использовать. Похоже, что снарки становятся болтливыми только в больших группах, словно подначивают друг друга. К сожалению, в больших группах выделить звуки сложно. Кроме того, оказалось, что стекло встречается не так часто, как мы предполагали.

– Они же фактически находятся не на природе, а в среде с контролируемыми условиями, – сказал Билл. – Кроме того, мех позволяет им не очень волноваться насчет перепадов температуры.

Хью ненадолго задумался.

– Да, это довольно логичная гипотеза. Я тоже внимательно изучил часть сканов: похоже, что снарки затягивают окна промасленной бумагой. Ее гораздо легче сделать, но она совершенно не годится для наших целей. И все это означает, что нам придется полагаться на беспилотники гораздо больше, чем мы рассчитывали.

Локут поднял руку.

– Слушайте, нам бы очень пригодилось мнение биолога, особенно специалиста по анатомии. Не уверен, стоит ли об этом говорить, но...

– Бриджит?

– Да, от нее была бы польза. Я знаю, что большие группы Бобов ее пугают, но...

– Я поговорю с ней, Локут, – со вздохом ответил я. – Еще что-нибудь?

Уилл замахал рукой.

– У меня есть на примете один человек, который был экспертом по мегаструктурам. Я назначу встречу и поговорю с ним.

– «Был»?

– Ну да, он умер.

– Э-э-э... – Я искоса посмотрел на Уилла. – Погоди. Он репликант?

– Ага. Отправился в вулканскую аркологию «Другая жизнь», которая находится в системе-40 Эридана. Похоже, что сразу же после смерти он продолжил преподавать в университете, но уже с помощью «мэнни». Поэтому мне придется искать «окно» в его расписании.

– Как знаешь. – Я оглядел собравшихся. – Нам нужно еще что-нибудь обсудить?

Несколько Бобов покачали головой, но никто мне не ответил.

– Отлично. Если понадобится, я снова соберу совещание, но в основном можете действовать по своему собственному графику. Всем спасибо.

Через несколько миллисекунд исчезли все, кроме Билла.

Нагрузка на систему ВР упала, и поэтому я заново активировал Дживса и взял у него чашку кофе.

– Ну что?

– Бриджит... – Билл помедлил. – Локут был прав, когда предложил пригласить ее в качестве консультанта, но я готов пойти еще дальше. Мне бы хотелось, чтобы она лично участвовала в экспедиции.

Я нахмурился.

– Билл, у нее дети. И Говард. Не знаю, удастся ли это все устроить. Ей придется надолго их покинуть.

– Да, все так. Но, возможно, они что-нибудь придумают. Кроме того, она может клонировать себя.

– Сомневаюсь.

– Ну да, наверное, ты прав. Но давай не будем сразу списывать этот вариант со счетов, ладно? По крайней мере, поговори с ней об этом.

Я кивнул.

– Будет сделано.

Мечты начинают сбываться

Хершел. Сентябрь 2333 г. Межзвездное пространство

Я сел в кресло, переплел пальцы и ухмыльнулся Нилу.

– Обожаю, когда план начинает воплощаться в реальности.

– План, как же! Поцелуй мою бледную волосатую задницу! Мы просто озвучили одну идею...

– И кто-то на нее клюнул. Похоже, что многим жителям Ромула не по душе местный политический климат.

– И это неудивительно, Херш, ведь ВЕРА не исчезла, даже если у нее и было несколько... э-э-э... пиар-аварий. Она по-прежнему пытается прийти к власти и диктовать свою политику.

– И раз за разом лагает.

– Угу. Ну так что, какие у нас результаты на данный момент?

– Ну, кто-то создал общество... – Я сделал паузу, чтобы еще раз прочитать письмо. – Его называли «Всегда вперед». Звучит высокопарно. В обществе около пятнадцати тысяч членов.

– И все они готовы сесть на корабль и создать новую колонию где-то далеко-далеко?

– В теории – да, но я уверен, что для многих это просто

игра или способ выразить свой протест.

– Ты уверен, что хочешь двигаться этим путем, Херш? – Нил нахмурился, и тон его голоса был более серьезным, чем обычно. Я решил, что стоит прислушаться к его словам.

– Брось, Нил. Мы ведь не раз говорили о том, что тут все заглохло. Ты согласился со мной...

– Я согласился с тобой? Когда это ты стал главным?

– Неважно. Главное – мы согласились, что Бобы слишком увлеклись самолюбованием. «Геймеры», прыгуны и даже Уилл со своим терраформированием Вальгаллы... Они превратились в стариков, которые собирают марки.

– Но ведь остались Бобы, которые идут вперед.

– Финеас, Ферб, Икар и Дедал. Можно с тем же успехом сказать, что они убегают. Приятель, тут творится что-то нездоровое.

– То есть ты передумал?

– Нет, мне кажется, что я хочу увеличить масштаб проекта. Не просто перевезти еще одну партию людей на другую планету, а сделать нечто большее...

– Например?..

– По договору с павами мы получили чертову прорву обработанного сырья, и поэтому можем очень-очень долго не останавливаться. Создадим достаточные внутренние производственные мощности, чтобы штамповать корабли «Парадиз», как на конвейере. Посадим на них ИМИ, как Бобы сделали в битве за Терру, и выпустим их во всех системах, мимо

которых будем пролетать.

– И будем управлять ими удаленно?

– Да, Нил. Это называется «делегировать полномочия».

– Или «лениться». А как же колония?

– Если мы отправим управляемые ИМИ корабли вперед, то будем знать, есть ли в системе подходящая планета-кандидат. Если такая найдется, мы остановимся и построим колонию.

– А затем полетим дальше? Это очень похоже на план Икара и Дедала.

– По крайней мере мы будем что-то делать. Я уже устал быть музейным экспонатом.

– Это не худшая из твоих идей. Давай обсудим ее с людьми из «Всегда вперед».

Кивнув Нилу, я начал писать письмо – и впервые за очень долгое время снова почувствовал волнение.

11

Взлом

Боб. Октябрь 2333 г. Окрестности Эты Зайца

Ни один план не переживает контакта с врагом.

Ну ладно, снарки не были врагом, но в том сценарии, по которому мы действовали, они являлись нашим противником. И нашу трансляцию, вероятно, смотрела половина Бобов, которые находились в зоне БобНета.

– Ко входу направляется выводок буджумов, – сказал Билл.

– Разве это «выводок»? – спросил кто-то по каналу внутренней связи. – Может, «стая»?

– И чем это лучше? В любом случае...

Спор завирусился, и вскоре возник отдельный канал, в котором обсуждали только то, как нужно называть сборище буджумов. А может, буджей – вопрос о множественном числе стал темой для отдельной дискуссии. Я недоверчиво покачал головой и усмехнулся. Не знаю, существует ли репликативный дрейф или нет, но черты Изначального Боба по-прежнему были очень даже заметны у постсингулярных репликантов из этого выводка. А может, стада. Или стаи.

Когда обсуждение названия докатилось до более эзотерических вариантов, к системе связи подключился Билл:

– Баллистическая траектория выбрана. Мы сможем под-

плыть прямо ко входу и сесть на пару из них, практически не меняя вектор.

– Если исходить из того, что именно сегодня они не изменят распорядок – просто так, для смеха.

– Я почти уверен, что буджумы – какой-то эквивалент ИМИ, – ответил Билл. – Они не демонстрируют вообще никакой вариативности. Действуют строго по программе.

Группа замаскированных беспилотников подошла к буджумам на расстояние в десяток метров. Мы затихли; прекратилась даже дискуссия по поводу названий.

Беспилотники проплыли последние метры, внесли крошечные поправки в курс, и... есть контакт. Неоптимизированная схема буджумов позволила небольшим беспилотникам устроиться внутри корпусов-«скелетов» так, чтобы не торчать наружу. Если в комплексе есть автоматизированная система безопасности, то весьма вероятно, что часть ее стратегии заключается в распознавании силуэтов.

– Ну что, похоже, мы добились успеха, – сказал Билл.

– Обмен данными есть? – спросил Уилл.

Я повернулся на голос – появления Уилла я не почувствовал. Но затем я вспомнил, что нахожусь в ВР совета и что канал мониторинга мне не принадлежит.

– Только радио. – Я указал на окно с данными. – Информация в пакетах, и она либо сжата, либо зашифрована, либо и то и другое сразу. Мы предположительно идентифицировали поля конверта и управления, но у нас не хватает кон-

текста, чтобы их подделать – даже если предположить, что нам удастся изобрести адрес, похожий на настоящий, и полезную информацию.

– Но никаких УППСов?

– Ни одного. – Я покачал головой. – Мы привыкли... ну *в прошлом* мы привыкли к тому, что у всех на Земле одинаковые технологии, но кто знает, насколько это вызвано тем, что люди делились знаниями...

– Или крали их.

Я с улыбкой кивнул, признавая его правоту.

– Ну да, ДУЛО и все такое. Но у Других было то, чего не было у нас, и наоборот.

– И даже бразильцы обладали особой технологией маскировки.

Я пожал плечами и позволил паузе затянуться.

– Ну да, но вернемся к теме разговора. Буджумы, похоже, соответствуют этой закономерности: в чем-то они более продвинуты, в чем-то – менее. Похоже, что у изолированной расы развитие технологий не является неизбежным процессом.

– Они заходят, – сказал Гарфилд, прерывая наш разговор.

И точно: я так увлекся спором с Уиллом, что забыл про главное событие. Ух, ты. Вот оно, старческое слабоумие.

Поскольку объект представлял собой цилиндр радиусом пятьдесят шесть миль, с малой дистанции его внешняя оболочка выглядела как плоская стена. Прямо перед буджумами

открылась дверь огромного космического дока. Огромные армированные двери, похоже, предназначались только для аварийных ситуаций; мы еще ни разу не видели, чтобы они двигались. Буджумы заплыли внутрь; маленькие струйные рули время от времени помахивали, внося поправки в индивидуальные векторы. Постепенно аппараты зашли в грузовые отсеки, предназначенные специально для них. Их встретила целая армия маленьких роботов-техников.

После долгих споров и дискуссий мы выбрали стратегию «действовать по обстоятельствам». По-моему, это было не лучшее наше решение. Лучшее предложение заключалось в том, чтобы свалить сразу после стыковки – до того, как буджумы подвергнутся осмотру.

Мы уже изучили полученные сканы и, в общем, представляли себе, что нас может ждать, но уровень риска оставался довольно высоким. Несмотря на наличие камуфлирующей технологии, на такой малой дистанции беспилотники были видны – типа, видны невооруженным глазом. Если какой-то робот-техник решит взглянуть повнимательнее, наш обман будет раскрыт.

Космический док оказался длинным, но он не очень глубоко проникал во внешнюю оболочку. Он состоял из большого числа отсеков для буджумов, около трети из которых уже были заняты. В отсеках другой конфигурации стояли другие корабли непонятного предназначения.

И посреди всего этого небольшие роботы шныряли ту-

да-с сюда по всем доступным поверхностям, выполняя самые разные виды работ. В целом, от увиденного возникало ощущение организованного хаоса.

Изначально эта зона явно была рассчитана и на снарков: мы увидели изолированные зоны, в которых, скорее всего, находились центры управления. В стенах этих зон были окна, у нескольких неидентифицированных кораблей – люки и иллюминаторы. Однако на сканах нам не удалось обнаружить ни одного живого существа. Все работало в автоматическом режиме.

Неподвижная внешняя оболочка была толщиной в сотню метров и состояла из какого-то хрупкого материала. Он не являлся элементом конструкции, а предназначался для того, чтобы нейтрализовать столкновения с метеоритами и задерживать радиацию. Но, кроме него, в оболочке было много структурных деталей – таких, как жесткая рама и отсек для стыковки буджумов. Здесь находился и объект, который интересовал нас больше всего: система регулировки векторов, благодаря которой можно перейти из неподвижной внешней оболочки к быстро вращающейся внутренней так, чтобы при этом тебя не перемололо, словно перец в мельнице. Нашей главной целью было получить доступ к тому, что мы провалили системой «Перенос спи#на».

Должно быть, это была интересная инженерная задача для строителей, и, если судить по сканам, они нашли гениальное решение. Через внешнюю оболочку от грузового отсека

к внутренней поверхности тянулась шахта лифта. Возможно, «лифт» и не самое правильное слово, поскольку без вращения не было и искусственной гравитации, о которой нужно беспокоиться. Но этот термин не хуже прочих.

Во внутреннюю поверхность внешней оболочки была встроена система магнитных рельсов, которая шла по кольцу, связывая внутреннюю и внешнюю оболочки, и к каждой из оболочек были прикреплены объекты. Контейнер проезжал вдоль транспортного рельса из грузового отсека, затем перемещался в систему выравнивания векторов и ускорялся так, чтобы его скорость совпадала со скоростью вращающейся внутренней оболочки. В этот момент контейнер «передавали» с внешней оболочки на внутреннюю, после чего пришвартовывался к одной из четырех станций, расположенных на равных расстояниях друг от друга по окружности внутренней оболочки.

Ну, по крайней мере, в теории все было так, но пока что мы не увидели ни одного контейнера, который совершил бы подобную поездку. Насколько мы могли понять, все контейнеры были припаркованы у основания транспортировочного рельса. Буджумам, похоже, не нужно было ни заходить внутрь, ни вывозить что-то наружу.

Прилетевшие буджумы расположились на выделенных им стойках, и роботы двинулись вперед, чтобы заменить в них масло или выполнить другую неизвестную нам задачу. Наши беспилотники отделились от буджумов, держась как можно

ближе к ним, чтобы не превращаться в свободно плывущие силуэты, и медленно двинулись вдоль корабля. Мы приказали им прижаться к стене задолго до того, как они доберутся до его носовой части – на тот случай, если сенсоры буджума еще работали. Мы предполагали, что буджумы уже перешли в режим обслуживания, но зачем искушать судьбу? В общем, мы рассчитывали на то, что роботы-техники – как и все известные нам ИМИ – сосредоточены только на своей задаче и совершенно не любопытны.

«Геймеры», управлявшие беспилотниками, повысили свою частоту настолько, чтобы иметь возможность обдумать свои действия и возможные последствия. Но это означало, что для общения с ними мне тоже придется повысить частоту. Постоянная сборка и разборка ВР дезориентировали меня, поэтому я решил, что просто останусь зрителем. Наблюдениями обменяемся потом.

Вскоре беспилотники разместились в маленькой нише, созданной пересечением шлюзовой области и двух поддерживающих колонн: сканирование показало, что это место не видно из большей части отсека. Мы обнаружили несколько камер и датчиков, но у нас не было никакой возможности узнать, какие именно из них ведут наблюдение, а какие используются только для проведения работ. Мы уже решили, что волноваться по этому поводу нет смысла: полностью ликвидировать риск невозможно, так что мы, если понадобится, будем учиться на собственных ошибках и повторять все

снова и снова.

Дроны дождались затишья, метнулись к следующей точке сбора – мертвой зоне между стойками двух разных видов – и, сделав последний поворот, оказались в алькове, где едва не врезались в робота-техника.

– Какого хрена?! – воскликнул Билл.

Я немедленно увеличил свою частоту. К черту ВР.

– Что там делает эта штуковина? – спросил я у тех, кто управлял беспилотниками. На этой частоте они существовали только в виде своих тегов с метаданными, висящими в виртуальной бездне.

Один из тегов, отмеченный как «Рэндалл», ответил:

– На планах ее не было. Там ничего нет, это просто зазор между... ой. – Он развернул окно так, чтобы его увидели все. – Похоже, там идет ремонт переборки.

– Вот дьявол, – буркнул я. – В подобных ситуациях я так радуюсь, что у меня нет сердца, у которого может случиться инфаркт.

Я вернулся в обычное время Бобов, заново собрал свою ВР и повернулся к Биллу; он только что задвигал губами, произнося следующее предложение. Я прервал его, не давая ему начать.

– Робот ремонтирует переборку. Абсолютное совпадение. И мы над его зоной датчиков, так что он, скорее всего, нас не заметил.

– Роскошно, – ответил Билл. – В любом случае сигнали-

зация пока не сработала. Возможно, мы еще выкрутимся.

Беспилотникам потребовалось сделать еще несколько рывков, но ничего, вызывающего сердечные приступы, больше не произошло. Беспилотники оказались перед люком. Судя по нашим сканам, за ним был проход к объекту, который какой-то умник назвал «Трубой Джеффри». В теории он позволит нам добраться до рельса, на котором действует механизм, соединяющий неподвижную внешнюю оболочку мегаструктуры с вращающейся внутренней. Но после этой точки импровизировать нам придется больше, ведь получить подробные сканы всех систем управления мы не смогли.

Один беспилотник выпустил несколько «бродяг», которые ошестинились модифицированными отвертками и атаковали точки крепления панели. У меня возникло ощущение... даже не знаю... дежавю? Ностальгии? Чего-то в этом роде. Я обратил внимание, что снарки используют шурупы с квадратными шлицами. Похоже, некоторые геометрические задачи являются универсальными.

Бродяги не могли как следует закрыть люк изнутри, поэтому, подождав, когда наши машины пройдут, провели небольшую точечную сварку. Да, люк не устоит перед натиском, но его задача – не защищать нас от нападения, а просто выглядеть нормально. Завершив работу, «бродяги» снова залезли в беспилотник, и мы двинулись дальше.

Нам было некогда ждать «тачку», которая подвезет нас, и, кроме того, никаких «тачек» в окрестностях не было. Ак-

тивировать систему самостоятельно мы точно не могли – и даже если бы мы разобрались, как это сделать, это, скорее всего, привлекло бы к нам нежелательное внимание. Такая система, похоже, требовала управления на высоком уровне: начальство, по крайней мере, должно было составлять расписание и выдавать разрешения.

Поэтому у нас оставалась только одна стратегия – шнырять по внутренностям, словно мыши, пытаясь пробраться внутрь мегаструктуры. Это легче, чем могло показаться. Грызуны уже много тысяч лет залезают во все, что построили люди.

Одно из преимуществ того, что все контейнеры припаркованы на одной стороне, заключалось в том, что кольцо было пустым, словно шахта лифта, в которой нет самого лифта. И беспилотники могли развивать такое ускорение, чтобы держаться наравне с внутренней оболочкой, одновременно следуя по круговому маршруту. Поэтому мы сможем пристыковаться на «принимающей» станции внутренней оболочки.

На подготовку, картирование всех закоулков и игру в прятки с роботами-техниками ушло несколько часов, но в конце концов мы поняли, что готовы сделать большой шаг – перелететь от неподвижной внешней оболочки к вращающейся внутренней. Прежде чем рисковать всей эскадрильей, мы решили проверить нашу стратегию на одном беспилотнике. Поначалу машина виляла из стороны в сторону, но потом Гэндалф освоился, и траектория беспилотника стала

гладкой.

Беспилотник приземлился на небольшой ремонтной платформе, которая, вероятно, являлась станцией или терминалом на внутренней оболочке, откуда местные жители могли попасть в лифт. Я увидел место, где контейнеры лифтов должны стыковаться с гермошторкой, позволяя пассажирам перейти из лифта во внутреннюю часть мегаструктуры.

До сих пор мы действовали в вакууме. Теперь нам придется решить, как попасть в среду, рассчитанную на рубашки с коротким рукавом – и, опять же, сделать это так, чтобы не сработала сигнализация.

Как только вся эскадрилья прибыла на место, настало время собирать разведданные. Пара беспилотников выбросила из себя «бродяг»; они столпились рядом с люком и минут через десять прислали нам отчет.

– Хорошая новость: системы хорошо спроектированы, – сказал Гэндальф. – Это значит, что в них предусмотрено ручное управление – на случай аварийной ситуации.

– А плохая? – спросил я.

– В системе ручного управления есть нечто, похожее на датчики сигнализации. То есть, как только мы ее включим, руководство объекта об этом узнает.

– Значит...

– Мы обманем датчики. Если сенсор «дверь открылась» не сработает, никто ничего не узнает.

– На это понадобится время.

– Ага. И часть этих датчиков находится на противоположной стороне, так что придется бурить переборки. Отправим туда двухмиллиметровых «бродяг».

– А они сигнализацию не активируют?

Гэндальф покачал головой.

– Это же не засекреченная военная база. Они не ожидают, что кто-то сюда вломится, так зачем им проектировать объект, держа в уме подобные сценарии?

Логика Гэндальфа показалась мне сомнительной. Возможно, он просто выдает желаемое за действительное.

– И какой у тебя уровень уверенности?

– Боб, мы просканировали эту штуку. Тут только один уровень защиты датчиков.

Я кивнул; пока что это объяснение меня удовлетворило. Но если сигнализация сработает, я надаю кое-кому оплеух.

– Подумай о масштабах, Боб, – добавил Билл, подходя ко мне. – Миллиард миль мегаструктуры – с дверями, шлюзами, коридорами, запретными зонами... Как за всем этим уследить? Тот, кто строит такую штуку, должен автоматизировать все процессы и верить в то, что в случае необходимости система будет отправлять тревожные сигналы наверх. И при этом нужно избегать дублирования сигналов, чтобы снизить нагрузку на процессоры.

– Значит, подавим сигналы в зародыше, и ничего не произойдет.

– Ага, – ответил Гэндальф, отрывая взгляд от монитора и

поворачиваясь ко мне.

* * *

Надо отдать «геймерам» должное: они действовали осторожно и методично. На обезвреживание шлюза, чтобы он не устроил нам армагеддон, ушло почти полдня, но в конце концов Гэндальф дал нам зеленый свет, и мы начали вручную заводить наши устройства внутрь.

Мне в голову вдруг пришла одна мысль, заставившая меня фыркнуть от смеха.

– Вот был бы номер, если бы после всего этого оказалось, что беспилотники не проходят в шлюз.

– Ага, – ухмыльнулся Гэндальф. – Вот почему мы проверили это еще на этапе планирования. Не зря же ты платишь нам кучу бабла.

– Это если предположить, что я вообще вам плачу.

– Сильный аргумент. – Он улыбнулся и снова повернулся к экрану. – Последняя группа. Следующая остановка: внутренности мегаструктуры.

Преодолев шлюз, наши беспилотники оказались в тускло освещенном коридоре, который, предположительно, вел к основной части станции. Задерживаться в коридоре я не стал: смотреть тут, в общем, было не на что, только где-то вдали угадывались очертания дверей обычного лифта. Если ты не похож на крелла, то количество вариантов для две-

рей и коридоров у тебя сильно ограничено. И даже надписи не очень отличались; очевидно, необходимость развешивать повсюду таблички является еще одним универсальным качеством. Я не мог прочесть ни одну из надписей, но забавлялся, представляя себе, что это призывы не травмировать конечности, засовывая их в давилко-дробилочные места, а также другие предупреждения для идиотов, размещенные по требованию закона.

Такие лифты можно было встретить в любом офисном здании на Земле. Кроме того – потому что у снарков была своя версия строительных норм, – тут имелась аварийная лестница. Она, возможно, оснащена сигнализацией, а лифты, возможно, извещают кого-нибудь о том, что ими воспользовались. Я надеялся, что «геймеры» учли и эти варианты.

– Сигнализация в лифтах есть?

– Не знаю, – ответил Гэндальф. – Проблема та же, что и с «железной дорогой» между оболочками: мы не понимаем, куда идут сигналы. Но на дверях, за которыми находится лестница, датчиков нет.

В ответ я что-то промычал, но не стал спорить. Не мне же лезть по этой лестнице, в конце концов.

Данная часть операции оказалась довольно нудной, словно прогулка по подземелью, которое состоит из одних коридоров. Конечно, на тебя всегда могло что-то прыгнуть из какой-нибудь скрытой ниши, поэтому происходящее создава-

ло странную комбинацию из стресса и скуки.

Беспилотники пролетели мимо дверей, ведущих на другие уровни, и поднялись по лестнице до конца. По словам Гэндальфа, за дверью, у которой мы собрались, находилось фойе транзитной станции на внутренней поверхности мегаструктуры. В лучшие времена именно сюда прибывали местные жители, чтобы отправиться к внешней оболочке, а затем – за пределы тополиса. В ходе сканирования мы обнаружили признаки того, что здесь также располагалась остановка какой-то внутренней транспортной системы. К сожалению, число миллисекунд в сутках было ограничено, поэтому изучение данной системы мы отложили на потом.

– Сейчас начнутся сложности, – сказал Гэндальф.

– А раньше было легко? – спросил я.

– Две проблемы. – Гэндальф открыл еще два окна с дополнительной информацией. – Первая: в фойе есть камеры. Вторая: на внешних дверях есть датчики. В-третьих, если начальство хотело не пускать аборигенов на станцию, то сконцентрировало бы охрану именно здесь – как внутри, так и снаружи. Поэтому главный вход использовать нельзя.

– Полагаю, у тебя есть альтернатива.

– Ты про наши огромные гонорары не забыл? – ухмыльнулся он. – Конечно, альтернатива есть. Мы выроем тоннель.

– Тоннель? Как в «Большом побеге»?

– Ну, мы же не режем все подряд. А везде, где мы бы применили бетон, снарки используют свой странный керамиче-

ский материал с углеволокном. И это прекрасно, поскольку наши плазменные горелки легко с ним справляются.

– То есть после всего этого шпионского хайтека мы будем копать себе путь, словно крысы.

– Боб, бывают ситуации, когда хайтек не годится.

Гарфилд открыл схему станции и указал на одну точку.

– Вот. Тоннель выйдет чуть ниже первого этажа, так что, выбравшись наружу, мы сможем прикрыть дыру.

– Наружное наблюдение?

– С ним проблем не будет. Камеры следят за входом, а бока и задняя часть не просматриваются.

– Тогда действуем.

* * *

Резать стену, а затем копать тоннель, ведущий к первому этажу, было скучно, но, с другой стороны, все обошлось без происшествий. Правда, «бродяга», выскочивший из-под пола, напугал какого-то представителя местной фауны, похожего на оленя. Животное отпрыгнул метра на три, а затем, испуганно блея, бросилось наутек.

– Начинаем шпионить, – сказал Гэндальф.

Он отправил команду беспилотникам, и несколько из них открыли свои грузовые отсеки. Из них вышли крошечные беспилотники-«шпионы», которых изобрел я, шпионя за дельтантами, и Жак, шпионивший за павами. Благодаря ис-

пользованию новейших технологий и казимировых источников энергии, мы смогли создать «шпионов» размером с воробья. Кроме того, мы оснастили их системой камуфляжа и поэтому были уверены, что аборигены нас не заметят. Эти беспилотники, помимо всего прочего, будут заниматься старой доброй прослушкой.

Нам еще нужно было думать о том, что нас может обнаружить таинственный управляющий топополиса. Стоило исходить из того, что в мегаструктуре есть некая система наблюдения – хотя бы для того, чтобы следить за состоянием самой мегаструктуры. Добавим тот факт, что кто-то ограничивает имеющиеся у аборигенов технологии с доиндустриальным уровнем, а ведь это тоже требует наличия какой-то системы наблюдения. Важный вопрос: как именно поддерживается запрет на технологии? Мы бы не хотели случайно попасть под какую-то чистку.

– Беспилотники-«шпионы» вышли, – сказал Гарфилд. – Теперь будем ждать.

Подготовка к экспедиции

Боб. Ноябрь 2333 г. Окрестности Эты Зайца

У беспилотников-«шпионов» есть несколько задач, так что на какое-то время им работы хватит. Они будут не только подслушивать снарков и учить их язык, но также заниматься биологическими исследованиями и изучать местные города и инфраструктуру. «Прыгуны» выдали беспилотникам алгоритм поиска, который, по их словам, поможет им собирать данные более эффективно. Не то чтобы я им не доверял, но все-таки подключил к беспилотникам блок аппаратного контроля. Он будет совершенно незаметным – чтобы найти его, нужно знать программы доступа. Параноя Билла, похоже, изменила все мое отношение к миру Бобов в целом.

А у меня тоже была куча дел. Мы уже набрали достаточно самой базовой инфы, чтобы начать производство альфа-версии снарка. Детали добавим, как только «прыгуны» изучат аборигенов. Кроме того, оставался нерешенным вопрос, будет ли Бриджит участвовать в этом проекте – по крайней мере, будет ли она консультировать нас по вопросам, связанным с биологией снарков.

Я работал над схемой «мэнни», когда поступил сигнал от Бриджит. Мы с ней не тусовались вместе, так что вряд ли она решила просто со мной поболтать. Вероятно, кто-то что-то

кому-то сказал. Я отправил согласие, и она сразу же зашла ко мне.

– Очень одобряю, – сказала Бриджит, потратив несколько секунд на осмотр моей библиотеки. – У Говарда тоже была библиотека, но совсем не такая большая. Эти книги настоящие?

– Все до единой, вплоть до содержания, – ответил я. – Я пробежался по всем базам данных, которые сумел найти. БобНет содержит все знания, накопленные и записанные людьми и павами.

– О, это так круто, когда у тебя есть хобби. – Чуть помедлив, Бриджит перешла к теме, ради которой и пришла. – Боб, я хочу участвовать в операции по изучению снарков.

– Ладно.

– Ну, то есть я ведь биолог, и у меня большой о... стоп. Что?

Я ухмыльнулся.

– Если честно, то я сам искал способ поговорить с тобой об этом. Собирался поступить как последний трус – обратиться к Говарду.

– Я оскорблена и польщена одновременно. И все же, главное – результат. Вижу, ты работаешь над «мэнни». Создать версию женщины намного сложнее?

– О, на самом деле половой диморфизм у снарков минимален. У самок голова чуть больше, но в остальном различия, в общем, только в феромонах. Так что сделать самку не

очень сложно.

– Отлично. Билл сказал, что ты поручил исследования «прыгунам». Ты им доверяешь?

Услышав эту реплику, я удивленно поднял бровь. Мой разговор с Биллом на эту тему был одним из тех дел, которые касались только Бобов. То, что вариативность Бобов встретила третью сторону, делало проблему куда более серьезной.

– А почему именно ты хочешь это знать, Бриджит?

– Ну, они еще не скандируют «ты – одна из нас, ты – одна из нас» или что-то столь же зловещее, но на самом деле они уже не Бобы. Вот если бы они изменили свой облик, как те, кто косплеит боргов... но они все еще похожи на Говарда или на его брата-близнеца, и это меня пугает.

– Ты «Вторжение похитителей тел» смотрела?

– Боб, я ведь замужем за Говардом. Что, по-твоему, мы смотрим по вечерам – «Грозовой перевал»?

Я рассмеялся, а она улыбнулась в ответ, и я снова вспомнил, почему Говард в нее влюбился.

С усилием я прогнал эту мысль и сменил тему.

– Изначально «прыгуны» предполагали, что получают полную картину культуры снарков за пару недель, не позже. Две недели уже почти прошли. Мы все предполагаем, что в структуре длиной один миллиард миль могут быть региональные различия, но ими мы займемся, если и когда их найдем.

– Акценты или даже разные языки, культура, традиции, национализм... Понимаю. Все зависит от того, как давно они там сидят.

– Они появились там недавно. Я...

В этот миг ко мне заскочил Билл.

– Бриджит, привет! Боб убедил тебя принять участие в нашей экспедиции?

Бриджит улыбнулась мне и закатила глаза.

– Да, убедил, – ответила она. – Это было очень нелегко...

– Чушь собачья!

Рассмеявшись, Бриджит повернулась ко мне.

– Так о чем ты?

– А, да. Мы изучили родную планету снарков. Судя по остаточной радиоактивности и следам лесных пожаров, планета стала непригодной для жизни несколько столетий назад. Точно не знаю, сколько поколений снарков успело смениться за это время.

Бриджит бросила взгляд на Билла. Вдруг мне пришла в голову мысль, что Билл тоже не зря сюда пришел, поэтому я кивнул ему, предлагая говорить.

– Ага, – сказал Билл. – Я по делу. «Прыгуны» прислали предварительный отчет. В основном он посвящен экосистемам и общей информации – дела с языком и культурой пока продвигаются медленно. Но пару интересных фактов они все-таки сообщили. Местные называют себя «квинланцами» – по крайней мере, это наиболее близкий по фонетике

вариант. А топополис называется «Небесная река».

– Круто. Ладно, значит, теперь снарки официально стали квинланцами.

– Они составили подробный отчет о биологии? – спросила Бриджит.

– Хью передал мне кое-какие заметки и сказал, что официальная версия будет готова в течение сорока восьми часов.

– Хью? – переспросила Бриджит. – Мне казалось, что «прыгуны» перешли на номера.

– Похоже, какая-то частица Боба в них все-таки сохранилась, потому что они довольно спокойно относятся к вопросу об именах. Общаясь с нами, они будут использовать прозвища, – сказал я и повернулся к Биллу. – Ты с Уиллом поговорил?

– Ага. Ему план нравится. Так что в экспедицию отправишься ты, Гарфилд, Бриджит и я, а Уилл останется в запасе.

– Отлично. Когда получу отчет, я извещу остальных, и тогда мы встретимся и обсудим его.

* * *

Уилл появился последним. Увидев Уилла, Бриджит подняла чашку с кофе, приветствуя его; эту привычку она переняла у меня – ну, то есть у Говарда. Но мне из надежных источников стало известно, что она пьет кофе уровня «эспрессо-плюс», растворяющий любую ложку, которой не повезло

соприкоснуться с данным напитком.

Уилл припарковался на кресле-мешке, которое я создал для него, взял у Дживса «Колу» и махнул мне свободной рукой.

– Итак, вот он, – сказал я, потрясая стопкой бумаги. На самом деле отчет не был напечатан, но даже в вирте стопка бумаги выглядела весьма убедительно. – Тут схема мегаструктуры, экология, культура квинланцев, язык (и письменный, и устный), обычаи и табу, и совсем мало истории.

– Что? Почему?

– Хью нехотя признал, что группа «прыгунов», занимавшая этим вопросом, так и не получила точный ответ на этот вопрос. Выглядел он так, словно от этих слов у него запор случился. Похоже, квинланцы очень мало об этом говорят, а если говорят, то чаще всего повторяют разные легенды. В библиотеке, в которую заглянули «прыгуны», не было никаких объективных исторических данных. Поэтому тут мы до сих пор в неведении. Вот еще одна веская причина провести экспедицию.

Бриджит оторвалась от своей копии отчета, которую она изучала на виртуальном планшете.

– Квинланцы, похоже, жили на берегах рек, словно выдры или бобры...

– А ведь они похожи и на тех, и на других, – вставил я.

– Да, но с небольшой примесью утконоса, – с улыбкой сказала Бриджит. – Все их жилье находится у воды – рядом с

русами рек, притоками, рукавами и небольшими озерами. И там везде пресная вода. Не знаю, как мегаструктура все это обеспечивает. Наверное, фильтрует.

– На дне реки расставлены какие-то лопастные колеса, – сказал Билл. – Эффективный способ поддерживать течение в реке длиной миллиард миль, в которой нет никакого перепада высот. Возможно, они не только перемешивают, но и фильтруют воду.

– У нас есть информация о местной флоре и фауне, о сельском хозяйстве и животноводстве, и так далее, – сказала Бриджит. – Но данные о социологии практически отсутствуют.

– Кажется, «прыгуны» слегка забили на эту тему, – ухмыльнулся я. – Она не очень их заинтересовала.

– Значит, мы сможем узнать много нового, и это прекрасно. – Бриджит откинулась на спинку стула и бросила планшет на столик. Планшет подпрыгнул так, словно был сделан из поролона. – Так, насчет андроидов...

– О да. Думаю, ты будешь довольна. – Я заставил отчет исчезнуть и открыл в центре комнаты схему, а затем жестом предложил Биллу начать свое выступление.

– Андроиды пользуются большой популярностью, и поэтому мы постоянно их улучшаем. И в этом нам здорово помогли вы с Говардом, – сказал Билл, кивая Бриджит. – Но мне кажется, что ваши личные «мэнни» уже на два поколения отстают от новейших. – Рядом со схемой анроида появилось изображение квинланца. – В самых новых «мэн-

ни» уже нет металла: микросхемы и даже интерфейс УПП-Сов состоят из квантовой биоэлектроники и метаматериалов. Мы приложили немало усилий, чтобы плотность наших материалов была приблизительно равна биологической и чтобы «мэнни» не оказались чудовищно тяжелыми. Кроме того, мы создали циркуляционную систему, по которой движется жидкость, неотличимая от крови. Эта жидкость играет роль смазки и охладителя, а также перемещает по телу нанитов-ремонтников. У нас даже есть пищеварительная система, которая превращает еду в... э-э-э... довольно правдоподобные продукты жизнедеятельности.

– Ты просто не в силах удержаться от шуток про какашки? – ухмыльнулся Уилл.

– Ну конечно!

Гарфилд, Уилл и я рассмеялись, а Бриджит закатила глаза и покачала головой. Ну да, я все еще не повзрослел.

– На данный момент у нас есть бета-версия «мэнни»-квинланца, – продолжил Билл. – Интерфейс переводчика еще в работе, и многие рефлексy, вероятно, не вполне реалистичные. Бриджит, нам бы хотелось, чтобы ты помогла их отшлифовать. Пространство сильно ограничено, потому что мы пытаемся встроить в машины как можно больше возможностей для автоматического ремонта. Ведь если что-то произойдет с ними «в поле», отогнать их в мастерскую будет невозможно.

Бриджит кивнула, не отрывая взгляд от схем.

– А как у них дела с теплоотдачей?

– А, да. Пока не очень – из-за меха и небольшой округлой формы. «Мэнни»-человек может целый день бегать на максимальной скорости, но «квинланцу» придется останавливаться и охлаждать себя. Хотя в воде, возможно, все будет нормально.

– Ну что, мы вступаем на неизведанную территорию? – улыбнулась Бриджит. – Поговорю с Марком. В последнее время он стал нашим главным экспертом по негуманоидным «МЭННИ».

* * *

– Боб, меня тревожит один вопрос, – сказала Бриджит несколько мгновений спустя. Остальные уже покинули ВР, но она, похоже, хотела поговорить со мной наедине.

– Да?

– Похоже, это будет долгосрочная экспедиция...

– Да, она фактически с открытой датой. Мы же не просто занимаемся исследованиями, но также ищем Бендера – или, по крайней мере, стараемся выяснить, что с ним стало.

– И оставаться с «мэнни» нужно все время, если не считать периодов сна?

– Да, но ночью из них можно выходить или даже просто повышать свою частоту, чтобы разобраться с остальными делами. На Эдеме я много лет так делал, и никаких сложностей

не возникало.

– Но у тебя нет детей. Мои дети – живые люди, и это значит, что мне нужно заботиться о них в режиме реального времени и подстраиваться под их расписание. Кроме того, ты же видел тот фильм про высоких синих инопланетян...

– «Аватар»?

– Точно. Помнишь, как главный герой оставил свой аватар спать и его едва не задавило?

– А, да. Ну, вот такой у них недостаток.

Бриджит опустила глаза, помолчала миллисекунду, а затем вздохнула.

– Похоже, у меня три варианта. Я могу выйти из проекта и вечно мучиться угрызениями совести. Могу работать без перерывов и терпеть, а Говарда и детей навещать от случая к случаю. Или я могу... – на ее лице появилось страдальческое выражение, – ...реплицироваться.

– Ого. Клон Бриджит? Ты станешь первым клонирующим себя репликантом, который не входит в число Бобов.

Гримаса на лице Бриджит стала еще заметнее.

– Вопрос о том, кто первый, не очень меня беспокоит – по крайней мере не в этом смысле. Но дело в том... – Она снова умолкла.

– Дело в других Бобах?

– Да, и особенно в самых новых. Иногда мне кажется, что от меня ждут, что я реплицируюсь и стану женщиной для всех. Но это так не работает.

– Я знаю, Бриджит. И я уверен, что другие репликанты тоже это понимают – по крайней мере на интеллектуальном уровне. Но они видят тебя с Говардом, и у них появляются мысли, от которых сложно отмахнуться.

– Но Говард – не просто еще один Боб. Он уникален, и то, что мы испытали с ним вместе, тоже уникально.

– Да, я знаю, но Изначальный Боб, несмотря на весь его интеллект, не очень-то разбирался в чувствах. И его модель со временем не улучшилась.

Я мысленно содрогнулся, вспомнив о том, чему научился на собственном горьком опыте, пока жил на Эдеме.

– Ясно. И на самом деле с такими просьбами никто ко мне не обращался. Но если я создам своего клона для участия в экспедиции, то уровень ожиданий повысится многократно.

– Понимаю. Мы с Биллом и Гарфилдом постараемся тебе помочь, но решение остается за тобой. Вероятно, Уилл с радостью займет твое место, и уговаривать его не придется. Хотя если ты откажешься в самый последний момент, ему придется управлять «мэнни»-женщиной, и это, возможно, будет ему не по вкусу.

– Знаешь, ходят слухи...

– Они абсолютно ничем не подтверждены, – ухмыльнулся я. – И это должны быть «мэнни» самого нового поколения. У Изначального Боба не было никаких сомнений насчет своего гендера.

Бриджит рассмеялась.

– С другой стороны, было бы круто, если бы тут появилась еще одна женщина. – Она вдруг стала серьезной. – Боб, я подумаю, а потом тебе сообщу. Прости, что создаю тебе проблемы.

* * *

Совет Бобов никогда еще не проходил так бурно. Официально тема обсуждения называлась «Экспедиция на „Небесную реку” и ее планирование», но в реальности «Звездный флот» прибыл, чтобы устроить драку. Его представители постоянно срывали дискуссию, задавали вопросы по порядку ведения собрания и пытались направить разговор на посторонние темы. Билл действовал куда более терпеливо, чем Изначальный Боб. Я бы наверняка сорвался.

Костюмы «Звездного флота» очень напоминали форму из «Нового поколения». Вероятно, эти Бобы хотели четко заявить о своей позиции, но при этом не выглядеть комично. Судя по презрительным репликам многих других Бобов, «Звездному флоту» это не удалось.

В данный момент речь держал какой-то «офицер» в красном мундире.

– Дело вот в чем: мы не знаем, сознательно ли они выбрали такую жизнь или нет. Вы утверждаете, что хотите «проверить», являются ли они пленниками, но вы нанесете ущерб еще до того, как поймете, есть ли в этом необходимость. И

это если предположить, что такая необходимость есть.

Представитель «Звездного флота» сделал паузу, чтобы сделать вдох – в мире Бобов то действие не имело смысла, но за тридцать один год человеческой жизни оно вошло в привычку. Билл воспользовался этим, чтобы вставить слово.

– А ты – в отсутствие каких-либо доказательств – предполагаешь, что мы нанесем урон. Ну разумеется, ведь вы считаете, что взаимодействие с ними уже является пагубным. А затем ты указываешь на взаимодействие, как на доказательство того, что урон нанесен. Твои доказательства делают круг. Извини, но за это ты приз не получишь.

– На нас лежит ответственность...

– Доказательство, подменяющее собой доказательство.

– ...не вмешиваться в дела...

– Лексика, свидетельствующая о пристрастности, и, кроме того, ты так еще и не доказал свое утверждение.

Звездный Флот с ненавистью посмотрел на Билла, после чего атаку продолжил другой Боб в красном мундире.

– Посмотри на свою историю. Дельтанцы, Другие и даже люди... При каждом взаимодействии ты причиняешь урон...

– Другие? Ты используешь Других в качестве примера? – воскликнул Билл. Резкость и недоумение отчасти были наигранными, но в данный момент – абсолютно оправданными. – Другие не просто сидели и занимались своими делами, знаешь ли. Урон, который они нанесли...

– Оправдание всегда найдется, верно?

Я перестал слушать. К сожалению, эта дискуссия ничем не отличалась от большинства споров о политике. Никто не желал подвергнуть сомнению свои принципы, обосновать их или пойти на компромисс. Простая тактика заключалась в том, чтобы просто повторять свои утверждения: если делать это достаточно эмоционально и громко, то оппоненты каким-то образом будут вынуждены перейти на твою сторону. Конечно, такой прием никогда не срабатывал, – по крайней мере, на Изначального Боба он никогда не действовал – но это никого не останавливало.

Я лениво разглядывал аудиторию, ожидая, когда «Звездному флоту» надоест биться коллективной головой о стену, и вдруг с удивлением увидел два незнакомых лица. Попытавшись проверить метаданные, я наткнулся на блок и поэтому отправил сообщение Биллу. Когда представитель «Звездного флота» начал очередную тираду, Билл мне ответил – очевидно, он прислушивался к разговору не больше, чем я.

Пара репликантов, клиенты «Вечных решений». С Асгарда.

Интересно. Люди, выбравшие жизнь репликанта, получали не собственный космический корабль, а место на одном из уровней в виртуальной реальности – в компьютере, который летает по орбите в Облаке Оорта их собственной системы. Насколько я мог понять, существовали разные варианты данного сервиса, которые давали доступ к повышенным уровням компьютерной мощности, вариантам настройки VR

и даже к своему «мэнни» для действий в реале. У этих репликантов также был доступ к БобНету, но они по большей части держались особняком.

Мы, разумеется, приняли меры безопасности: чужаки были гостями не только с точки зрения социальных норм, но и с точки зрения компьютерных технологий. Но для Совета Бобов Билл выбрал политику открытых дверей. Если кто-то хотел зайти к нам в гости, или даже поиграть в бейсбол – отлично.

Женщина, похоже, скучала, а мужчина пытался смотреть во все стороны одновременно – очевидно, именно он привел женщину на совет, но происходящее ошеломило его.

Бобы, в общем, тоже не обращали на них внимания: давно прошли те времена, когда появление Бриджит или Генри на совете было чем-то из ряда вон выходящим.

Я заставил себя прислушаться к разговору ровно в тот миг, когда представитель «Звездного флота» рубанул рукой воздух и сказал:

– Довольно. Я вижу, что сами вы правильное решение не примете. Что ж, пусть так.

Он кивнул своей группе, и они одновременно мигнули и исчезли. На совете начался хаос – ну, то есть он стал еще сильнее, чем раньше.

– Это была замаскированная угроза, – вполголоса сказал я Биллу.

– Да, но какая именно? – Он нахмурился. – Может, теперь

мы сможем довести совещание до конца. А потом нам с тобой нужно поговорить.

* * *

Хью присылал новости раз в сутки. На бумаге «прыгуны» казались странноватыми, но они были гораздо более цивилизованными и вежливыми, чем «Звездный флот», а ведь, казалось бы, в мире Бобов такие, как «Флот», должны составлять большинство.

Наконец-то пошли данные о языке и обычаях; кажется, мы преодолели какой-то порог, и отдельные, не связанные между собой блоки информации начали складываться в более полную картину. На самом деле полученных сведений уже бы хватило, чтобы начать экспедицию. Если возникнет критическая ситуация, мы просто притворимся, что прибыли издалека. В «Небесной реке» «издалека» – это не пустые слова.

Используя полученные данные, «борги» завершили работу над моделью андроида и прислали мне чертеж, на основе которого автофабрики смогут создать стандартного самца или самку квинланцев. У модели было несколько параметров, изменяя которые, можно было делать непохожие друг на друга машины. По данным, полученным в ходе исследований, квинланцы отличались друг от друга в основном формой и чертами лица – совсем как люди – а также окраской

меха на голове. В полученный мной комплект также вошла программная и аппаратная поддержка создания уникальных лиц. В комментариях авторы подчеркивали, что о готовности модели можно будет судить только после тестирования «в полевых условиях».

Забавно: дай Бобам задачу, которую нужно решить, и все различия между ними исчезают. Я сильно огорчусь, если однажды встречу клона, который не обладает подобным качеством. Вот он уже перестанет быть Робертом Йоханссоном во всех смыслах этого слова.

Группа исследователей, включая Уилла, должна была встретиться в 16.00, чтобы обсудить наши успехи, и поэтому меня слегка удивило, что Бриджит отправила мне сигнал на пять минут раньше. Я пригласил ее, и она сразу же зашла ко мне.

– Привет, Бриджит.

Я указал на ее любимое кресло, и Бриджит упала в него. Выглядела она неуверенно, что было совсем на нее не похоже.

– Насчет нашего прошлого разговора... – сказала она. – Клонировать себя я не буду.

Я немного подождал, ожидая продолжения, но она, похоже, хотела услышать мой ответ.

– Хорошо. Ты с Говардом это обсудила?

Бриджит кивнула.

– Он не рад – в основном потому, что не рада я. Ну, то

есть он рад, что я не буду создавать свои клоны, но...

– Ясно. Если честно, Бриджит, то я не совсем понимаю, почему вы с Генри так настроены против репликации. Я тоже никогда не был ее фанатом, но число Бобов уже приближается к десяти тысячам.

– И многие из них уже не считают себя клонами Боба, – ответила Бриджит, подавляя мои возражения в зародыше. – Я знаю, это никак не связано с твоим решением, но оно связано с нашим. Кроме того, играет роль и твой гуманизм – ты не считаешь, что в чем-то превосходишь Изначального Боба и любого из его клонов или уступаешь им. Но для тех, у кого... э-э-э... более метафизические представления о жизни, все не настолько просто. Свои ощущения я могу описать так: мне кажется, что у каждого из нас – у меня и у моего клона – останется только половина души.

Я хотел сказать, что, в соответствии с такой системой убеждений, душа есть только у Изначальной Бриджит, но вовремя сообразил, что подобный ответ еще больше ее встревожит. Возможно, я наконец-то начал учиться вовремя закрывать рот.

– И если говорить о более личных вопросах, – продолжала она, – то новая Бриджит будет отрезана как от Говарда, так и от наших детей. Я знаю, что не смогу «поделиться» ими с нею, а Говард прямо заявил, что мысль об этом приводит его в ужас. Я пытаюсь представить себе, что однажды я очнулась и поняла, что я – копия, что я никогда не смогу быть

с Говардом и детьми... – Ее губы задрожали; Бриджит пыталась взять себя в руки. Я молча ждал; мне не хотелось ее торопить.

Наконец она сказала:

– Я не смогла бы так поступить – ни с собой, ни с другой Бриджит. Поэтому я смирюсь с тем, что мне придется работать вдали от дома. Проведу с ними больше времени, когда экспедиция закончится.

– Хорошо, Бриджит. В любом случае я рад, что ты в нашей команде.

Она подарила мне одну из тех улыбок, которые Говард называл «термоядерными», и я вдруг почувствовал, как мой IQ стремительно падает. К счастью, именно в этот миг ко мне зашли Билл и Гарфилд.

– Всем привет. Последние новости от Хью. – Билл помахал переплетенным отчетом, падая в кресло. Гарфилд, в отличие от него, сел, сохраняя чувство собственного достоинства. Я вызвал Дживса, и он принес кофе, маленькие сэндвичи и вечно полный и вечно пузырящийся бокал «Колы» для еще не появившегося Уилла.

Билл взял сэндвич.

– Ты уже несколько раз их нам подаешь. Они хорошие, но откуда ты их взял?

– Понятия не имею, – ответил я, разглядывая один из сэндвичей. – Думаю, это какой-то фрагмент воспоминаний Изначального Боба. Скорее всего, рано или поздно они мне

наскучат, но, с другой стороны, такие сэндвичи дают большой простор для творчества.

Уилл зашел в мою ВР, помахал всем рукой и рухнул на кресло-мешок.

– Ну что ж, дама и господа. Давайте начнем.

Билл ухмыльнулся ему и подбросил отчет в воздух. Отчет превратился в окно с видеозаписью; одним движением пальца Билл вытащил краткие сводки и дополнительные окна.

– Андроиды строятся. Готовы они будут где-то через полгода, и это если они сразу пройдут все функциональные испытания. Мы применяем кучу новых методов, поэтому я не хочу спешить.

Билл сделал знак Гарфилду, и тот продолжил доклад.

– «Геймеры» рассмотрели целую тонну сценариев, но не придумали ни одного, в котором нам удастся протащить мимо буджумов четыре тела размером с квинланца. Поэтому они предложили просто пробурить внешнюю оболочку, а затем пробраться до системы лифтов изнутри.

– Рискованный план. А что, если буджумы нас заметят?

– «Геймеры» утверждают, что буджумы вряд ли сильно беспокоятся о внешней оболочке. Даже после того как они очистили систему, в ней наверняка осталось определенное число микрометеоритов, которые каждый год врезаются в станцию. Если бы буджумы реагировали на каждую вибрацию оболочки, у них не осталось бы времени на все остальное.

– Интересное заявление, – заметил я и склонил голову набок. – Мы его проверим?

– Можно просто выбрать точку между двумя шлюзами и начать копать. Если буджумы прибегут на шум, мы либо свалим, либо самоуничтожимся и придумаем другой план.

– Да, план отличается простотой, а это тоже плюс, – ухмыльнулся Уилл.

– Угу. – Я потер глаза. – Ладно, давайте попробуем. Гарфилд, возьмешься?

– Ну конечно.

– Следующий вопрос, – сказал я. – Что будем делать, когда окажемся внутри?

– Понятия не имею, – отозвался Билл. – У нас нет ни малейших доказательств того, что Бендер вообще находится в «Небесной реке». По сравнению с этим, искать иголку в стогу сена – плевое дело.

– Но ведь Бендера искать не нужно, – вставил Гарфилд. Мы повернулись к нему. – Мы должны всего лишь установить контакт с тем, кто его захватил, а если это не удастся – с их начальством. Так что это не поиски вслепую, а, скорее, детективное расследование.

– Верно. Да, сначала мы будем действовать наугад... – Я помолчал, обдумывая варианты. – Но когда узнаем больше, то, возможно, сумеем сократить зону поисков и поймем, куда двигаться дальше – в переносном смысле слова.

Собравшиеся закивали. Эта часть проекта была неопре-

деленной: мы понятия не имели, сколько времени нам придется искать, потому что почти не представляли себе, что мы найдем.

– Стоит отметить, – сказал Гарфилд, прерывая молчание, – что шлюзов для буджумов не очень много. Если допустить, что матрицу Бендера доставили через один из них, это серьезно сократит зону поисков.

– Верно. Сколько там входов – девять?

– Да, и большинство из них, похоже, не используются. Это логично, если они не занимаются ничем, кроме обычного патрулирования и очистки.

– А мы можем отправить несколько групп? – спросила Бриджит.

Билл покачал головой.

– Мы это уже обсуждали. Больше групп – больше задержек, выше вероятность того, что нас обнаружат. Как только руководители топополиса узнают о нашем существовании, они, скорее всего, организуют широкомасштабные поиски и, возможно, примут другие меры защиты. Не забывайте: мы не знаем, дружелюбно ли они настроены. Пока что у нас с ними был только один контакт, и в результате они взорвали сначала Бендера, а затем беспилотники Боба. Я не хочу ставить все на то, что они не отреагируют на нашу десантную группу. Ограничьте свою численность, выглядите безобидными. – Он ухмыльнулся. – Но если мы уткнемся лбом в стену, то всегда сможем отправить дополнительные команды. А

если возникнут проблемы с пропускной способностью, Боб создаст новые матрицы на месте и займется клонированием. Но на производство «мэнни» требуется много времени. Модель весьма причудливая.

– Беспилотники-шпионы тоже продолжают расползаться в обоих направлениях – как вверх, так и вниз по течению, – добавил Уилл. – Они сообщат нам, если найдут что-нибудь необычное, и тогда мы сразу устремимся к ним.

Мы переглянулись.

– Похоже, мы на правильном пути, – сказал я. – Посмотрим, что получится с тоннелем, и тогда все обсудим.

Плавая с рыбами

Говард. Декабрь 2333 г. Цирк, Эпсилон Эридаана / Посейдон, Эта Кассиопеи

– Еще один прекрасный день на Танторе.

Убрав руки за спину, я посмотрел из панорамного окна на слои облаков за городским куполом. На нашей высоте в атмосфере планеты-гиганта я видел облака, протянувшиеся на десятки миль как вверх, так и вниз, и лишь потом все скрывалось в тумане.

– Послушав твое нытье, они переименовали его в Трантор. Ты добился своего, Говард. Выиграл, так веди себя достойно.

Я чувствовал, как взгляд Бриджит сверлит дыры в моем затылке. Она, конечно, была права, но какой смысл быть брюзгой, если нельзя побрюзжать?

Я зашел ей за спину и поцеловал ее в затылок, а она прижалась ко мне, и это дало мне возможность изучить изображение на «Холсте».

– Новые виды Лоскутного Одеяла?

– Похоже на то, – ответила Бриджит, указывая на разные части изображения. – Выявить механизм я не могу, но, похоже, что местные флора и фауна могут создавать новые виды раз в несколько поколений – и часто это делают. Я положила этот проект на полку, а теперь, пять лет спустя, фактически

начинаю с нуля.

Бриджит раздраженно провела рукой по «Холсту», и экран, мигнув, исчез.

– Экспедиция Боба может продлиться еще несколько лет. Возможно, ты так и не наверстаешь упущенное.

Это не было возражением, но и словами поддержки это тоже нельзя было назвать. Я все еще не решил, «за» я или «против» отъезда Бриджит.

– Знаю, Говард, но Лоскутное Одеяло никуда не денется, эта экспедиция – уникальный проект, единственный в своем роде. Ты с Марком связался?

– Ага. Он согласен устроить нам экскурсию. Будет ждать в Мрачном Порту. Сначала нужно заскочить в вирт и поздороваться.

– Так давай это сделаем.

Повинуясь моему мысленному приказу, шкаф с «мэнни» открылся, и мы зашли в наши капсулы. Когда они начали закрываться, я бросил взгляд на Бриджит. Она, похоже, была сильно обеспокоена, хотя и пыталась это скрыть. Я знал, что ей предстоит принять непростое решение. Я также знал, что она согласится. На свете мало людей, которые столь же увлечены своим делом, как моя жена.

Я вышел из «мэнни» и заглянул в ВР Марка. Бриджит последовала за мной. Марк, сидевший у камина, махнул в сторону дивана, рядом с которым на столике стоял кофе и закуски. Марк использовал стандартную ВР Боба – библиоте-

ку. Скорее всего, он решил отдохнуть от тем в стиле «Боевого крейсера “Галактика”».

Он подождал, пока мы устроимся поудобнее и возьмем закуски, а затем сказал:

– Насколько я понимаю, ваш запрос связан с проектом, в котором участвует Боб-1. Но в чем именно он заключается? Может, введете меня в курс дела?

– Мы отправимся внутрь мегаструктуры в виде «мэнни», которые сделаны по образу и подобию местных разумных существ. – Бриджит подалась вперед, активно жестикулируя. – В этом ничего нового нет; Боб-1 уже делал так на планете дельтанцев, и у нас с Говардом тоже есть подобный опыт. Мы даже создали негуманоидных «мэнни», похожих на существ, которые живут на Цирке.

Бриджит искоса посмотрела на меня. Я ухмыльнулся: полеты в атмосфере газового гиганта в облике огромных скагов стали нашим первым совместным приключением, и время от времени мы их повторяли – просто так, ради интереса.

– Местные жители, в общем, гуманоидны, но при этом живут в воде, – продолжала Бриджит. – Кроме того, они разумны, и раньше у них была техника, хотя мы не уверены, на каком уровне развития знаний они сейчас находятся. Мы надеялись, что ты дашь нам представление насчет водоплавающих «мэнни».

Марк кивнул и на долю миллисекунды задумался.

– Дельфины Посейдона разумны, но, насколько нам из-

вестно, они – просто животные, совсем как дельфины на Земле. У них есть простой язык, но он остановился на уровне «опасность», «хищник» и «хорошая еда»; в нем нет ни символов, ни грамматической структуры. Он лишь слегка сложнее криков бабуина. Поэтому я не очень понимаю, что я могу для вас сделать.

– Но ты ведь жил среди них почти два года, – ответила Бриджит. – Приняли ли они тебя? Сколько времени прошло, пока ты вписался в их общество? И сложно ли «вести себя как дельфин»?

– Насколько я понимаю, они считают меня странноватым. – Марк пожал плечами и смущенно улыбнулся. – Но они меня не избегают. Пару раз мне пришлось отбиваться от потенциальных половых партнеров, так что я не настолько уж странный, понимаете?

– Лично меня чужаковатость никогда не пугала, – вставил я.

Бриджит зарычала, а Марк расхохотался.

– Значит, вас беспокоит вопрос о том, как вписаться в общество. Сначала нужно подготовиться, выполнить домашнюю работу, так сказать. А что касается жизни в воде... – Марк пожал плечами. – Давайте это выясним. У меня есть пара запасных «мэнни»-дельфинов.

Марк прислал нам адреса и исчез. Я немедленно последовал за ним и обнаружил, что лежу на животе на какой-то платформе в темной комнате. Нет, стоп, это не темная ком-

ната: я под водой. Подняв глаза, я изучил список доступных действий и заметил, что мы в трех метрах под поверхностью воды, и притом, скорее всего, рядом с одним из растительных «ковров» Посейдона. Значит, это Мрачный Порт, место на «Вест-Индском ковре». Раньше тут находилась крупная колония. Теперь, когда люди переселились в летучие города, здесь занимались только сельским хозяйством и разведением рыбы.

Слева от меня двигались два других «мэнни»-дельфина. Быстро отправив сигнал, я выяснил, что дальний из них – Бриджит, а справа от нее – Марк.

Моя система помощи сообщила мне, что дельфины управляют своей плавучестью с помощью особого пузыря. Я напряг мускулы и почувствовал, что сползаю с платформы. Я взмахнул хвостом и заскользил сквозь воду.

Изначальный Боб не очень умел плавать и предпочитал воду в ванне – в крайнем случае, в джакузи. Но сейчас ситуация была другой: происходящее больше напоминало полет. Огромное отличие состояло в том, что я совсем не боялся утонуть. Разумеется, «мэнни» вообще не нуждался в воздухе, но дельфины Посейдона на самом деле были рыбами и поэтому поглощали кислород из воды с помощью чего-то, похожего на жабры. Любопытно, что они могли также поглощать кислород из воздуха, всплыв на поверхность, медленно прогоняя воздух через плавательный пузырь. Поэтому задерживать дыхание тут не придется. Идеальный вариант. Но

сходство этих существ с земными дельфинами было удивительным. Их куполообразные головы и морды, заканчивающиеся клювами, заставляли подумать, что перед тобой животные с Земли – пока ты не замечал вертикальные хвостовые плавники.

Бриджит обогнала меня, а затем медленно остановилась. Затем повернулась и повторила свои действия.

– Бриджит действует очень методично, – сказал Марк по универсальной системе связи, подтолкнув меня. – Она проверяет движения по одному.

– Ты даже не представляешь, как она это делает.

– Эй! – воскликнула Бриджит. – Я же плыву рядом с вами!

– Одна стая тусуется здесь, потому что местная аквакультура «подтекает». Присоединимся к ним ненадолго, и тогда вы поймете, что это такое – плавать с аборигенами.

Марк поплыл прочь, явно зная, куда направляется. Я бросил взгляд на Бриджит; мы повернулись и последовали за ним.

За несколько минут Марк постепенно увеличил скорость. У меня возникли небольшие проблемы – вроде тех, какие бывают, когда переходишь с трусцы на бег. Мне не удавалось приспособиться к новому ритму, но я расслабился, позволил автономным системам взять контроль над моими действиями, и дело пошло на лад. После этого я уже без труда держался рядом с Марком.

– По дельфиньим меркам мы мчим сломя голову, – сказал

Марк. – Прежде, чем подойдем к стае, нужно будет притормозить, иначе они решат, что мы убегает от опасности. Мы же не хотим устроить давку.

– Но это не часть автономных систем, да? – спросила Бриджит.

– Верно. Есть вещи, которым нужно учиться только на практике. Как у тебя с плаванием?

– Нормально, спасибо. Этот аспект меня не очень беспокоит. Система «мэнни», похоже, отлично симулирует природные рефлексy.

Марк не ответил, но энергично сделал «бочку». Я последовал его примеру – и обнаружил, что перекрутил и мне придется делать еще одну. Какие-то навыки действительно требовали практики.

Марк замедлился и начал выходить на круговую траекторию. Вероятно, мы приближались к стае, и он не хотел мчать прямо на них. Я понимал, что это может создать проблемы даже на небольшой скорости.

Через минуту мы добрались до стаи местной версии дельфинов. Пятнадцать особей, в том числе трое молодых, медленно плыли, заглатывая каких-то местных существ и останки растений или животных. Особой разборчивостью они, похоже, не отличались. Вероятно, на этой планете-океане почти все было съедобным.

С другой стороны, когда-то у меня был пес, который регулярно ел собачьи какашки, так что кто знает?

Взрослые дельфины повернулись и начали плавать кругами вокруг нас – к счастью, скорее с любопытством, чем с агрессией. Они издавали звуки, которые мой переводчик переводил как: «Что?» «Кто?» «Друзья?» «Марк друг». Последняя фраза меня заинтересовала. Очевидно, в их языке существовали метки для отдельных особей, которые переводчик превращал в имя Марка.

– Друзья. Марк друг, – сказал Марк.

Похоже, этого оказалось достаточно. Стая сделала еще один круг и продолжила кормиться. Один из молодых дельфинов подплыл поближе, толкнул Бриджит, а затем вернулся к своей... э-э-э... матери.

– Это было мило, – сказал я.

– Не уверен, – отозвался Марк. – У него приближается период полового созревания. Возможно, он только что подкатил к твоей жене.

– Ну все. Я сделаю из него суши.

Бриджит рассмеялась, быстро сделала «бочку», а затем выскочила в воздух и врезалась в воду, подняв облако брызг. Кажется, это подействовало на группу, потому что все последовали ее примеру и начали прыгать и плескаться.

Игра длилась минут десять, после чего мы ненадолго вышли на поверхность и поплавали там, выдавливая воздух из плавательных пузырей. Затем дельфины снова вернулись к поеданию пищи.

– Неплохая жизнь, – заметил я. – Правда, рано или поздно

она может надоесть.

– Большие хищники держатся от «ковров» подальше. Мы четко заявили о том, как мы относимся к попыткам разорять наши фермы, и они все поняли. Если хочешь добавить остроты в свою жизнь, отплыви от «ковра» на милю. Кракены не отличают настоящих дельфинов от «мэнни», и я по опыту могу сказать, что, когда тебя едят, – это не весело.

– Спасибо, но я пас. Я на многое готов ради науки, но всему есть предел.

– Насколько я понимаю, ты организовал что-то вроде обучающей программы? – спросила Бриджит, меняя тему.

– Это, скорее, селекционное разведение. Дельфинам, которые более склонны к общению и лучше меня понимают, я даю лакомство – рыбу. У дельфинов, которые хорошо питаются, более многочисленное и здоровое потомство. Понимаете, к чему я клоню?

– Ты проводишь отбор по уровню интеллекта.

Марк сделал еще одну «бочку».

– Я их улучшаю. Незаметно.

Его план и заморозил, и шокировал меня.

– Ты это с кем-то обсуждал?

– Да. В целом люди не видят в этом проблемы. Дельфины не опасны и не конкурируют с нами, и мне кажется, что это будет для них полезно.

– Еще бы.

Марк был одним из ключевых фигур подполья, которое

свергло тоталитарных правителей. Теперь сложившиеся на Посейдоне сообщества были похожи на древнегреческие города-государства, но здесь эта система работала.

– Народ! Стая ведет себя как-то странно.

Услышав слова Бриджит, мы с Марком повернулись к ней. Дельфины затихли и едва двигали хвостами, только чтобы оставаться на одном месте. Кроме того, все они смотрели вниз.

Я повернулся так, чтобы проследить за их взглядами. Под нами медленно полз левиафан. Я вспомнил, что читал про них: они вроде бы могут вырастать до размеров «Боинга-747». Этот, кажется, был значительно больше авиалайнера, – а может, я просто слишком перепугался.

– Разве ты не говорил, что они держатся подальше от «ковров»?

– Обычно – да, – ответил Марк. – Но вот этот, похоже, приобрел дурную привычку. Я извещу службу безопасности, а пока давайте возьмем пример с дельфинов и не будем привлекать к себе внимание.

– Хороший план.

У левиафана, слегка похожего на каракатицу, было четыре щупальца, с помощью которых он мог хватать добычу. В первый год после основания колонии на Посейдоне левиафаны сожрали немало людей, пока колонисты их не отвಾದили.

Возможно, этот просто проплывал мимо. Он не менял курс или скорость, и скоро исчез в водной дали. Дельфины

немного оживились, но все равно выглядели подавленными.
– М-да, это было весело, – сказала Бриджит.

* * *

Прошел еще один час, и Бриджит объявила, что она удовлетворена. Мы пискнули слова прощания стае и направились обратно в Мрачный Порт. Быстро припарковав «мэн-ни», мы вернулись в ВР Марка.

– Вы получили то, что вам нужно? – спросил он.

– Думаю, да, – ответила Бриджит. – Я подметила то, что следует учесть в наших исследованиях, но, в целом, я не думаю, что физический аспект жизни под водой станет для нас проблемой. Если мы можем стать дельфинами, то роль бобров-переростков тоже сыграем.

– Ты собираешься и дальше работать с дельфинами? – спросил я.

Марк кивнул.

– Похоже, в каком-то смысле я выбрал для себя профессию. Я заметил, что Бобы рано или поздно находят дело себе по душе, после чего уже занимаются только им – как та группа, которая пытается вывести вид крылатых разумных существ на Ньюхолме.

– Ого! Про это я не слышал. – Я с улыбкой покачал головой. – Ну ладно, чем бы ни тешились, лишь бы древних богов не воскрешали.

– Ведь тогда твой атеизм полетит к чертям, да? – спросила Бриджит и встала. – Нам пора. Спасибо за помощь, Марк. Идем, Лавкрафт.

Военный совет

Боб. Апрель 2334 г. Вирт

Сегодня собралось еще больше народа, чем в прошлый раз. Пришли лидеры команды поддержки, а также участники экспедиции. Билл, Уилл, Гарфилд, Бриджит, Гэндальф, Хью и Локут – все они расселись в соответствии с личными предпочтениями – в мягкие кресла, античные деревянные кресла или на кресла-мешки. Я сдался и расширил библиотеку. Было немного неуютно видеть, что все стало чуточку дальше.

– Все идет хорошо – ну, относительно, – сказал я. – Пока никаких крупных затруднений.

– Э-э-э... – Локут поднял руку.

Я вздохнул.

– Мы с тобой только утром разговаривали! Неужели с тех пор производство «мэнни» оказалось под угрозой?

– Нет, ничего настолько серьезного не произошло, но мне пришла в голову одна мысль. «Мэнни» нуждаются в полевых испытаниях, а там, где ты находился, никакого «поля» нет – ну, ты понимаешь.

– Да что ж такое, – буркнул Гарфилд.

Я улыбнулся ему.

– Мелочи всегда достают сильнее всего, да? – Я обвел взглядом всех. – Ну что ж, «паровые борги» подготовили

«мэнни», но отсутствует реалистичная среда, в которой их можно было бы испытать. В прошлом у нас всегда была планета для тестирования, и если что-то шло не так, мы могли исправить ошибку и выпустить новую модель. В данном случае заменить андроидов будет нельзя.

– Мы могли бы воспользоваться родной планетой квинланцев, – сказал Гарфилд.

– Нет, конечно, – ответила Бриджит. – Мы не знаем, почему их планета была опустошена. Может, мы будем называть ее «Квин»? – Мы кивнули, и она продолжила: – В истории квинланцев был какой-то конфликт или несколько конфликтов, в ходе которых они уничтожили все живое на планете. Ядерные бомбы и обстрелы с орбиты легко выявить, так как от них остаются следы, но вдруг они применяли еще и биологическое оружие? Представьте себе, что «мэнни» подцепят там что-нибудь и занесут на «Небесную реку». И это «что-нибудь» по определению будет заразное и живучее.

– М-м-м... Хороший аргумент, – пристыженно отозвался Гарфилд и сел.

– И все же отказаться от испытаний мы не можем, – сказал Билл. – Слушайте, это не совсем то, что нужно, но модель, по крайней мере, испытать можно. Отправим пару «мэнни» на Квин, а когда закончим, просто оставим их там. Это слегка затормозит проект, ведь нам придется делать пару запасных, но вторую партию мы соберем гораздо быстрее. А если найдем недостатки, то исправим их сразу у всех.

Локут подался вперед; было видно, что идея его зацепила.

– Отправим с ними эксплуатационное оборудование, и в том числе небольшой принтер, чтобы вносить изменения в «мэнни», которые находятся на планете. Тогда мы будем постоянно тестировать самую новую версию.

Мы радостно переглянулись. Великолепное решение. И еще оно позволит нам узнать что-то об истории квинланцев.

– Отлично. – Я повернулся к Гэндальфу. – Ну, что там с проникновением?

Гэндальф с шумом выдохнул.

– Э-э-э, есть две новости: хорошая и плохая.

– Супер, – буркнул Гарфилд.

– Хорошая новость: у нас есть план. Плохая новость: он связан с риском. Нас могут не только поймать, но и перемолоть в порошок.

– Вообще супер. – Гарфилд откинулся на спинку кресла и с удрученным видом скрестил руки на груди.

– Если в двух словах, то мы не можем активировать систему переноса спина, не привлекая внимания местных властей. Она слишком тесно связана с системами внутреннего управления.

– Это не очень большой сюрприз, – сказал Билл. – А альтернатива у нас есть?

– Да, но она тебе не понравится.

– Она уже мне не нравится.

Гэндальф быстро улыбнулся.

– Бункеры для сырья в наших «шахтерах» достаточно велики; в каждом из них поместится один «мэнни»-квинланец...

– Нет. Ни за что! – прервал его Гарфилд. – Ты шутишь.

– Прости, но да. Мы привезем «мэнни» так же, как доставили «шпионов» – только по одному, как я и сказал. Подумайте о плюсах: вы все не будете подвергаться опасности одновременно. Шансы потерять всех участников экспедиции уменьшаются...

– А шансы потерять одного участника – повышаются, – вставил Гарфилд. – Мне это не нравится.

– Это никому не нравится, Гарфилд, но менее опасных вариантов нам придумать не удалось. Полагаю, что сценарий, в котором нас обнаруживает администрация топополиса, мы сразу отменяем? – Собравшиеся за столом закивали. – Тогда, по определению, опасность потерять технику менее критична. Итак, мы изучили несколько альтернативных вариантов, и это – наименее рискованный.

– А велика ли опасность повредить сам топополис, если мы облажаемся? – спросил я.

– Она ничтожно мала, – ответил Билл, опередив Гэндальфа. – Учитывай относительную массу. Если ты вышел на пробежку и столкнулся с комаром, сколько урона ты получишь?

– Ненавижу комаров.

– Как и мы все, даже в двадцатом поколении, – ответил

Билл. – И вряд ли это когда-нибудь изменится, поскольку никаких положительных черт у комаров нет. – Но вернемся к теме нашего разговора. Беспилотник и «мэнни» врежутся во внутреннюю поверхность внешней оболочки с достаточной силой, чтобы создать кратер, но не более. А вот внутренняя оболочка – очень прочная. Иначе и быть не может.

– Ты ее испытывал?

– Мы реконструировали материал по сканам. Там реально замысловатое расположение слоев, благодаря которому оболочка процентов на пятьдесят прочнее, чем корпуса наших кораблей. А ведь они и сами чудовищно прочные. – Билл энергично закивал, чтобы тем самым подкрепить свои слова.

– Хм... Ну ладно. – Я немного подумал. – А запасной «мэнни» мы взять сможем?

– В экспедиции должны участвовать четверо, – сказала Бриджит. – Это наиболее типичное число молодых квинланцев в компании, которая отправляется в долгосрочный отпуск.

– Я что-то не въезжаю, – сказал Уилл. – Долгосрочный отпуск?

– Это самое близкое по значению слово из нашего языка, которое мы нашли. Молодые квинланцы, стоящие на пороге взросления, часто объединяются в группы так называемых «отпускников» и покидают свой родной город, чтобы посмотреть мир и, возможно, найти новое место, где можно поселиться. Они могут построить свой город или обосно-

ваться в одном из уже существующих. Вероятно, подобное поведение закрепилося, поскольку оно способствует обновлению генофонда. Обычно так поступают самцы, но наличие в группе самки тоже никого не удивит.

– То есть одинокая самка вместе с тремя самцами не привлечет к себе внимание?

Бриджит ухмыльнулась.

– Самки квинланцев слегка крупнее самцов, и у них тоже есть зубы и когти, так что приставание связано с риском для того, кто пристаёт. Кроме того, в году у них только один период спаривания, так что чаще всего эта проблема даже не стоит.

– Ясно. А может, подготовим пятого «мэнни» – на тот случай, если разобьем одного из четырех? – спросил я.

– Ну ладно... – Бриджит пожала плечами. – Как всегда говорит Говард, паранойя не бывает слишком сильной.

– Хорошо. Так, Хью. Язык и культура?

– Кое-каких успехов мы добились, но никаких открытий нет. Наш уровень понимания языка достаточно хорош, поэтому подозрений мы не вызовем. Да, в языке квинланцев есть региональные отличия, и подробный словарь разговорных выражений мы пока не составили, но эта тема с отпуском, пожалуй, все компенсирует. Ну да, скорее всего, вы не всегда будете понимать местных. Мы пока не во всем разобрались. Возможно, в ходе путешествия вы сами что-то узнаете.

Гэндальф замахал рукой.

– Что-то еще? – спросил я.

– Да. Через грузовой отсек мы не пройдем. Нам придется копать тоннель.

– Ага, данный вопрос мы уже обсуждали. Логично, ведь «мэнни» больше беспилотников-«шпионов». Почему ты об этом заговорил?

– Ну, ведь начинать надо прямо сейчас.

– А. То есть «шахтеры» и «бродяги» тебе нужны немедленно.

– Угу.

Я покачал головой.

– Мой список дел горит синем пламенем.

Функциональные испытания

Боб. Май 2334 г. Квин

Грузовой беспилотник аккуратно опустился на очень мертвую лужайку – или, по крайней мере, на останки какой-то флоры. Не знаю, какие растения росли тут когда-то, но квинланцы сажали их на своих эквивалентах газонов. Я бросил взгляд на «мэнни» Бриджит – это было очень легко, ведь квинланцы обладали очень подвижными глазами, которые двигались независимо друг от друга. Человеческому мозгу сложно обработать двойное изображение, но я учился фокусироваться на одном глазе и игнорировать другой. Для квинланцев это банальное, повседневное действие, и если наша группа не будет подражать им в этом, то наверняка вызовет подозрения. Мы будем похожи на людей, которые никогда не двигают глазами, а только поворачивают голову.

Когда двери грузового отсека начали открываться, Бриджит улыбнулась мне. На самом деле она потеряла клюв, что у квинланцев было эквивалентом улыбки. Как и раньше, на Эдеме, операционная система «мэнни» превращала человеческие выражения эмоций в их местные аналоги, чтобы нам не приходилось насчет этого беспокоиться. Язык обрабатывался похожим образом, так что мы говорили по-английски и слышали его же, в том числе разговорные выражения. Кро-

ме того, операционная система выбирала английские варианты для местных имен и названий и следила за тем, какие замены мы используем.

Наконец двери грузового отсека открылись, и мы вышли на поверхность Квина. Бриджит медленно – и, вероятно, без какой-либо цели – повернулась вокруг своей оси, тщательно осматривая окрестности.

– Разрушений я не вижу. Все живое, вероятно, было уничтожено менее очевидными методами – скорее всего, радиацией или биологическим оружием. Не знаю, найдется ли тут биологический объект, который можно препарировать.

Она посмотрела на беспилотник, зависший над ее плечом. Он – разведчик, выючное животное и курьер – сейчас хранил в своем небольшом трюме ее набор медицинских инструментов.

Город – а это был город – стоял на берегу большой, медленно текущей реки. Вместо лабиринта улиц этот метрополис был расчерчен каналами. Инфраструктура города была устроена так, что река переворачивала содержимое каналов, создавая в них слабое течение. Это также означало, что дизайн зданий, основанный на прямых углах, здесь был бы неоптимальным. Местные дома были больше похожи на слегка овализованные алмазы, длинные оси которых тянулись в том же направлении, что и потоки воды. Даже если бы все остальное не отличалось, данное поселение все равно бы выглядело более элегантным и менее практичным, чем

типичный город Земли.

Но, кроме того, квинланцы, похоже, любили украшать свои дома и город в целом. Здания редко представляли собой простые твердые прямоугольники. Мы видели свободно высящиеся террасы, надземные переходы между зданиями и даже дома, в которых намеренно проделаны отверстия, словно «врата дракона» в небоскребах Гонконга. Однако я сомневался в том, что квинланцы действовали по фэншую.

И окна. Квинланцы использовали как размещение окон, так и окраску стекол, чтобы превратить каждую стену в произведение искусства, в огромную фреску из витражного стекла.

– Они обожали искусство, – негромко сказал я.

– Это да.

Мы прошли мимо еще одного здания, и я невольно усмехнулся; его фасад квинланцы превратили в своего рода скульптурную группу – возможно, в сцену из сказки. А может, на планете действительно жили такие огромные и зубастые грызуны... Не уверен, что хотел бы показать эту картинку своим детям. Правда, напомнил я себе, раньше люди читали детям сказки братьев Гримм.

Двигаясь по тропе, которая тянулась вдоль канала, мы постоянно натывались на затопленные лодки и баржи. Вполне возможно, что реки для квинланцев были тем же, что для людей – дороги. Интересно, как выглядел город в час пик? Был ли у квинланцев общественный транспорт? И нужен ли

он вообще, если ты плаваешь, словно выдра?

Здания, мимо которых мы проходили, были многоэтажные, но не монстры-высотки, как во многих городах Земли. Я не увидел ни одного дома выше шести этажей. Возможно, квинланцы не любили высоту. А может, они просто не видели в этом смысла.

Но самой примечательной особенностью города было количество озелененных зон. Перед каждым домом был газон, а вдоль большинства каналов тянулись аллеи. Теперь они все были бурые, мертвые, но когда-то это наверняка было прекрасно – раньше, до того как... ну, просто до того.

Наконец мы повернули и направились обратно к зданию, рядом с которым приземлились. Мы сознательно его выбрали, проведя наблюдения с воздуха – нам показалось, что именно оно как-то связано с местным правительством. У здания был определенный официальный облик, который, похоже, является стандартом для разных видов разумных существ. Оно сочетало в себе пафос, ощущение собственной важности и безликость. А может, я просто все придумал.

Мощные андроиды, оснащенные плазменными резаками, позволяют легко проникнуть в любое здание, двери оказались не заперты. Осмотрев большое фойе, мы заметили адресную книгу.

– Хм, это точно правительственное учреждение, – сказал я, изучая список. На экране появился перевод: лицензии, статистика, налоги – все, что есть у каждой цивилизации.

– Мне больше хочется найти трупы. «Управление в чрезвычайных ситуациях»... похоже, тут персонал должен был работать до самого конца. Пятый этаж.

Бриджит указала на прочную с виду дверь рядом с лифтами. Мы подергали за нее, и, естественно, она оказалась заперта.

– Если там лестница, – сказал я, – то она, похоже... уф!

Дверь согнулась и слетела с петель, когда мы одновременно надавили на нее – не забывайте, у нас мускулы андроидов. За дверью оказалась лестница, которая уходила вверх и вниз.

– Ага. И заперта на первом этаже, совсем как на Земле. То есть можно предположить, что в обществе квинланцев существовал такой же уровень недоверия.

Мы поднялись на три пролета; лестница казалась мне странной, но я почувствовал себя совершенно естественно, когда опустился на все четыре конечности. Квинланцы, как и павы, похоже, предпочитали стоять на задних ногах, но перемещались на четырех. Когда я смотрел ролики с ними, то не мог отделаться от ощущения, что они похожи на толстых выдр.

Мы добрались до пятого этажа и пошли по коридору, осматривая двери и читая информационные таблички. Операционная система «мэнни» не переводила надписи автоматически, но при желании мы могли вывести на экран интерфейса окошки с переводом.

Вскоре мы нашли кабинеты «Управления в чрезвычайных

ситуациях». Дверь не была заперта. Вероятно, кто-то входил и выходил отсюда вплоть до самого конца.

Освещение, разумеется, не работало, но у наших квинланских глаз был достаточно широкий диапазон, позволявший действовать как на поверхности, так и под водой. А глаза наших андроидов были еще лучше.

– Вот, – выдохнула Бриджит и стала пробираться между столами. За одним из них сидел высохший труп; голова его лежала на лапах, словно бедняга просто заснул на работе и не проснулся. Надеюсь, перед смертью он не мучился.

Бриджит указала на беспилотник, который все это время держался рядом с нами. Он опустился к столешнице и раскрыл двери грузового отсека; Бриджит начала доставать из него разные предметы.

– Ты будешь наблюдать?

– Я... э-э-э... у меня другие дела – вон в той стороне, – тупо сказал я и отступил, теряя остатки чувства собственного достоинства. На Эдеме я неоднократно сталкивался с насилием и смертью, но хладнокровное, размеренное вскрытие почему-то казалось мне мерзостью совершенно особого уровня. «Мэнни» не тошнило, но в уме я все равно реагировал так же, как и любой человек, не являющийся медиком.

Бриджит начала что-то бормотать себе под нос – похоже, записывала свои комментарии. Ну, пока она занята, я тоже могу сделать что-нибудь полезное. Я принялся осматривать кабинет, пытаюсь оценить его с точки зрения антрополога.

Столы были похожи на столы. Сколько в мире способов создать горизонтальную рабочую поверхность? Стулья больше напоминали ковшеобразные сиденья, и в каждом была прорезь для квинланского зада с хвостом. На каждом столе располагалось то, что наверняка являлось телефоном с гарнитурой. Вместо кнопок на аппаратах были черные пластины – вероятно, сенсорные экраны.

Я начал открывать ящики столов наугад. В них, в основном, лежала бумага, пишущие средства и рабочие аксессуары. В паре ящиков я нашел нечто, похожее на окаменевшие закуски. На всякий случай я отключил обоняние, хотя за такое количество времени все запахи должны были исчезнуть.

Мне вдруг пришла в голову мысль: в здании на удивление сухо. Когда-то давно, еще при жизни, я смотрел телесериал «Жизнь после людей», и его создатели раз за разом подчеркивали тот факт, что после исчезновения людей здания быстро разрушатся. А вот здесь, похоже, дома были в довольно неплохом состоянии. Может, квинланцы – более талантливые строители? Или здесь климат мягче? А может, сыграло свою роль полное отсутствие насекомых, плесени, грибов и так далее? Я не мог использовать для сравнения данные о первой жертве Других, собранные Марио, потому что Другие не поленились разрушить большинство зданий и извлечь из них арматуру и другие металлические компоненты.

Я постучал по одному из окон. Оно было не из стекла – возможно, из прозрачного алюминия, или чего-то похожего.

Это одна из причин того, что здания не разрушились, ведь флора и фауна часто проникали в наши постройки именно через вылетевшие и разбитые стекла окон.

Я продолжил бродить по офису, слушая, как Бриджит записывает свои комментарии. Ее голос заставил меня вспомнить наш с Биллом незаконченный спор о том, как должны думать и вести себя инопланетяне. Да, действительно, существо, состоящее из кремния или чистой энергии, будет видеть мир по-другому, но у живущего на суше животного, обладающего концепцией индивидуальности, будет ограниченное число способов выполнять разные действия. Столы – это плоские поверхности для работы. Телефоны – устройства для общения на дальней дистанции. Двери разделяют пространство, лампы это пространство освещают. Людям, да и всем прочим, нужно место, где можно поесть, и еще одно, где можно ликвидировать отходы.

Я фыркнул. Возможно, раса лошадей решила бы эту проблему по-другому. Ну и коровы тоже. Я опустил взгляд, разыскивая коровьи лепешки или что-то похожее на них, но ничего не нашел.

– Боб? Готово! – крикнула Бриджит.

Я поспешил туда, где оставил ее; она уже паковала свое снаряжение. На столе... я быстро отвел взгляд. Туда лучше не смотреть. Я сделал пометку в уме: ознакомиться только с письменной версией ее отчета.

Она заметила мою реакцию и быстро улыбнулась, но ее

улыбка столь же быстро погасла.

– Вскрытие никаких сюрпризов не подарило: наши сканы действительно зафиксировали практически все важные детали, связанные с обитателями «Райской реки». Но в тканях я нашла большую концентрацию вирусов. Я тщательно их просканировала и отправила «прыгунам». Они утверждают, что при наличии достаточного количества ДНК и клеточного материала они смогут создать симулятор, который позволит определить, что именно мы нашли.

– Сколько на это уйдет?

– Они говорят, что пара дней.

– Супер. А мы, тем временем, нашли хорошее место, где можно припарковать грузовой беспилотник с андроидами. Ну, если только ты не хочешь осмотреть другие точки.

Бриджит покачала головой.

– Нет, в большинстве случаев визуальный осмотр можно заменить сканированием. «Прыгуны» гоняют беспилотники по изобретенным ими маршрутам, чтобы в конце концов составить карту всей местной инфраструктуры и создать виртуальный глобус.

– Хм. Глобальные замыслы.

– Да, но все это упражнения для ума. «Прыгуны» сознательно избегают всяких контактов с биосуществами – и даже с Бобами, хотя и в меньшей степени – или даже, в меньшей степени, с Бобами. У меня был разговор с Хью; мы обсуждали методы анализа собранной информации. Он нормаль-

ный — и даже хороший парень... — но он как бы... даже не знаю... не заинтересован в общении. Мы словно отвлекаем его от видеоигр, а он слишком хорошо воспитан, чтобы сказать нам об этом.

Я со вздохом кивнул.

— Да, Бриджит, ты не первая, кто об этом говорит. Мы живем во вселенной, которая становится все более чужой для Бобов.

Пришло сообщение от Билла. «Не забудьте испытать “мэнни” в воде».

А. Да, логично. Судя по конверту, такое же письмо получила и Бриджит. Она махнула рукой.

— Ну что, искупаемся в канале?

* * *

Мы посмотрели на воду. Если судить по тому, как выглядел город в целом, можно было предположить, что раньше ее поддерживали в чистоте. Теперь на поверхности воды виднелась маслянистая пленка, и в воде виднелись обломки, но собственно мусора там не было. Для тестирования она подойдет, и вряд ли мы в ней что-то подцепим. Ухмыльнувшись Бриджит, я сказал:

— Кто последний, тот... — и нырнул в воду.

За спиной у меня раздался всплеск. Картинка мигнула: Мембраны закрыли мои глаза, и программа начала приспо-

сабливаться к изменившемуся коэффициенту преломления. Если учесть, в каком состоянии находилась вода, видел я на удивление хорошо.

И какая тут свобода! Операционная система «мэнни» сама заботилась о движении и рефлексх; я понял, что плыву, словно выдра, скручиваясь и изгибаясь под водой. Какая-то тень пролетела мимо, хлопнув меня по голове: Бриджит бросила мне вызов.

Я ускорился, догоняя ее, а она повернула на девяносто градусов и направилась прямо вниз. Пролетев мимо затонувшего корабля, Бриджит резко развернулась и снова проскочила мимо меня.

Неплохо, но не более того. Я едва успел коснуться хвоста Бриджит передней лапой, но этого было достаточно, чтобы ее осалить. Она погналась за мной.

Несколько раз мы поднимались наверх, чтобы подышать, несмотря на то, что «мэнни» в этом не нуждались. Андрониды были сделаны так, чтобы походить на настоящих квинланцев, и поэтому мы построили в них счетчик, который указывал, когда у нас должен закончиться кислород. Мы могли игнорировать его, но в обществе настоящих квинланцев это привлекло бы нежелательное внимание к нам.

В конце концов Бриджит выскочила из воды и приземлилась на берегу в нескольких метрах от воды – идеальный прыжок пингвина. Я последовал за ней и чуть не упал, но все же удержался на ногах.

– Неидеальная посадка! – воскликнула Бриджит. – Судьи снимают с Боба пол-очка!

– Пол-очка? Это грабеж! – рассмеялся я.

Мы сели и свернулись калачиком на мертвой не-траве.

– Круто, – сказала Бриджит. – Это почти как летать, а в чем-то даже лучше. Поверь, в полетах я разбираюсь!

– Верно, ты много летала. Это тебе ведь принадлежит рекорд по числу видов, представителям которых ты подражала?

– Нужно проверить, но, кажется, у Говарда их на пару-тройку больше, – улыбнулась Бриджит. – Но в любом случае сейчас я впервые действую в воде – ну, то есть серьезно и долговременно. Испытания дельфинов на Посейдоне прошли... э-э-э...

Она сурово взглянула на меня, прекрасно понимая, что я сейчас скажу.

– Насухую, – невозмутимо закончил я.

– Как же противно, что теперь я предугадываю все эти шутки, – сказала Бриджит и принялась вылизывать мех, но тут же остановилась. – О господи, какая гадость.

– Бриджит, для квинланца это часть жизни, – отозвался я, подавляя в себе желание тоже заняться грумингом. – Можем пока отключить этот рефлекс и поручить очистку «бродягам».

– Я не против. – Бриджит посмотрела на спускающийся с неба грузовой беспилотник. Он приземлился на лужайке, и

мы залезли в него.

– Ну ладно, – сказал я, закрепляя своего «мэнни» на стойке рядом с Бриджит. – Паркуемся и идем домой.

* * *

Билл быстро просмотрел видеозапись.

– Выглядит все неплохо. Да, в программе есть пара глюков, но их можно исправить. По-моему, андроиды уже готовы к работе. – Он постучал по окну. – Но остался еще один вопрос: как андроиды будут вести себя в вакууме? При низком давлении новая циркуляторная система может закипеть – или, что еще хуже, лопнет.

– Это легко проверить, – ответила Бриджит. – Подними одного наверх и открой дверь грузового отсека. В этом сценарии заражение исключено.

– Неплохая мысль. – Билл повернулся к Гарфилду. – Займешься этим?

– Да, хос-с-сяин.

Билл фыркнул.

– Если хочешь, вызовем какого-нибудь «прыгуна» или твоих дружков-«геймеров».

– Нет, обойдусь. К тому же это даст мне шанс использовать андроида.

– Кстати, – вставила Бриджит, – Уилл, если хочешь потестировать андроидов на Квине, на планете еще куча неис-

следованных мест.

Уилл просиял.

– Отличная идея!

– И не забудь искупаться. Ощущения невероятные! – добавил я.

– А с социологией у нас все нормально? – спросила Бриджит.

– «Прыгуны» говорят, что из текущего набора данных они уже извлекли все, что можно. «Шпионы» движутся дальше и продолжают работу, но, скорее всего, закон убывающей отдачи уже поднял свою уродливую голову. С помощью простого наблюдения мы вряд ли узнаем много нового. – Билл закрыл окно. – «Геймеры» уже прокопали тоннель и расширили люк со стороны фойе, чтобы туда прошли «мэнни», Признаков того, что нас обнаружили, пока нет.

– Подумай вот о чем, – сказал Уилл. – Миллиард миль мегаструктуры. Сколько камер нужно установить, сколько видеозаписей нужно просматривать, чтобы держать под контролем абсолютно все? А ведь у них есть механические датчики, которые позволяют обнаружить большинство проблем, так зачем напрягаться? Если ничего не ломаем, то все будет в шоколаде.

– «Ничего не сломай», – улыбнулся я. – Прекрасный девиз для человека любого возраста.

– У нас остались нерешенные проблемы, если не считать испытаний Гарфилда в вакууме? – спросил Уилл.

– На самом деле, нет. Как только разберемся с этим, запустим производство моделей. Кто-нибудь хочет произнести речь?

– Мы ненавидим речи, – сказал Гарфилд.

– Ну тогда ладно.

Резерв людей-репликантов

Уилл. Май 2334 г. Вирт, аркология «Иная жизнь» на Вулкане

Я стоял у двери виртуального помещения, в котором находился профессор Стивен Гиллиган, бывший декан факультета в университете Площадки на Вулкане. Список званий у профессора оказался таким длинным, что им можно было задушить лошадь. При жизни профессор Гиллиган был экспертом во многих областях, но меня и Боба больше всего заинтересовало то, что он специализировался на искусственных средах.

Еще больше меня интересовал тот факт, что он продолжил читать лекции в университете – хотя теперь уже в роли приглашенного лектора. Кроме того, этим он занимался, находясь внутри специально сделанного для него «мэнни», так что мы, Бобы, уже не были уникальными в этом отношении.

По просьбе Боба я провел кое-какие исследования, и в полученных данных имя профессора всплывало многократно. В конце концов я получил приглашение навестить его в аркологии «Иная жизнь» на Вулкане. Аркология как физический объект находилась на большой космической станции, которая вращалась вокруг 40 Эридана, чуть ближе к звезде, чем Облако Оорта. В данный момент в ней было около двух-

сот личностей – в основном богатые и знаменитые люди, которым не хотелось ждать, когда медицина разовьется в достаточной степени.

Неожиданно я понял, что довольно сильно встревожен. Я так долго пробыл в реале, в теле «мэнни», что вирт стал для меня чужим. В то же время я так давно покинул общество людей, что заметно отстал от жизни. Я решил, что как следует обдумаю ситуацию, когда у меня будет время.

Дверь открылась, и я увидел улыбающегося профессора Гиллигана. Меня удивило, что он был невысоким, щуплым и лысоватым, ведь в вирте он мог выбрать для себя любой облик.

– А, мистер Райкер. Или вас нужно называть «мистер Йоханссон»? Заходите, пожалуйста.

Я рассмеялся.

– Меня часто об этом спрашивают, профессор. Я – единственный Боб, который взял фамилию в качестве прозвища и поэтому в каком-то смысле нарушил традицию. В последнее время я откликаюсь как на «Райкер», так и на «Йоханссон», а также на «Уилл».

– А меня можете называть «Стивен». Прошу вас, садитесь.

Он махнул в сторону своей гостиной, за панорамным окном которой изображение космической станции кольцевой формы. Здесь, как и почти во всех личных ВР, было уютно и просторно, но особой роскоши я не заметил. Вычурная пла-

нировка и позолота теряют свою ценность, если они бесплатны и их можно создать одним движением руки.

– Мир-кольцо? – спросил я, указывая на окно.

– На самом деле, это кольцо Бишопа. Его диаметр – две тысячи миль в диаметре, а толщина – сто миль толщиной. Более шестисот тысяч квадратных миль недвижимости класса «люкс».

– Но вся эта недвижимость по-прежнему существует лишь в теории.

– Разумеется, – пожал плечами Стивен. – С формальной точки зрения, это просто задача для инженеров, однако настоящие препятствия на пути к созданию кольца Бишопа относятся к сфере экономики и политики. Когда вы обживаете новую систему, вам нужно сделать выбор: либо сидеть на своем корабле несколько десятилетий и ждать, когда будет построена мегаструктура, или же почти сразу же заселить подходящую для жизни планету. Почти всегда побеждает первый вариант.

– То есть это задача не только для инженеров?

– И для инженеров тоже – в том смысле, что все необходимые технологии у нас есть, но нет нужных знаний. Например, мы даже в рамках эксперимента так и не смогли создать замкнутую экосистему, которая просуществовала бы дольше года.

– И если в вашей мегаструктуре рухнет экосистема, это будет... – я ухмыльнулся, – ...не самый оптимальный вари-

ант.

– Поддержание экосистемы в рабочем состоянии – нетривиальная задача, – ответил Стивен, смеясь. – У вас нет ни коренной породы, ни водоносного слоя, ни даже очень глубокой почвы, ведь создать их весьма нелегко. Поэтому вам нужно закачивать воду наверх, в начало потоков, и постоянно перевозить наверх плодородный слой почвы, чтобы восполнить то, что было смыто вниз. Деревья, которые будут расти в такой мегаструктуре, должны быть с поверхностной корневой системой. Животные, которые роют норы и живут в пещерах, окажутся в неблагоприятных условиях. Эта мегаструктура фактически является вольером в зоопарке – она похожа на естественную среду обитания, но, тем не менее, просто тщательно сконструирована.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.